

Дарья

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Калинина

КОГДА
СОБЛАЗНЯЕТ
ЖЕНЩИНА

МИЛЛИОН
ПОД БРАЧНЫМ
ПОЖЕМ

Дарья Александровна Калинина
Миллион под брачным ложем.
Когда соблазняет женщина
Серия «Двойной смешной детектив»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70254202
ISBN 978-5-04-197031-4

Аннотация

Миллион под брачным ложем

Никогда еще Леся не попадала в такую скверную историю. Побывав в Эмиратах, она вбила себе в голову, что выйдет замуж только за шейха. Разумеется, молодого, очень богатого и красивого. А поскольку на родине шейхов такой не попался, они с подругой Кирой стали искать жениха в своем городе. Увы, безрезультатно. И вдруг он сам подсел к Лесе за столик в ресторане, куда девушка забрела во время прогулки по городу. Алекс был столь щедр и обаятелен, что она согласилась зайти к нему в номер дорогущего отеля и даже выпить бокал вина. Утром Леся проснулась рядом с мертвым Алексом – в его спине торчала рукоятка ножа...

Когда соблазняет женщина

В загородном доме миллионера Кротова, где Мариша пыталась расследовать ряд преступлений, трупы появлялись с пугающей

регулярностью. После хозяина дома погибает его старший сын, следом – любовница, затем – зять. Но главная забота Мариши – уберечь от гибели Алену. Ведь именно она, внебрачная дочь миллионера, становится по завещанию единственной наследницей всех его денег и недвижимого имущества. А весь клан Кротовых остался теперь нищим и бездомным. Яснее ясного, что убийца находится в доме. Но кто он?!

Содержание

Миллион под брачным ложем	5
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	50
Глава 4	71
Глава 5	89
Глава 6	114
Глава 7	132
Глава 8	156
Глава 9	177
Конец ознакомительного фрагмента.	194

Дарья Калинина

Миллион под брачным ложем. Когда соблазняет женщина

Миллион под брачным ложем

Глава 1

Арабская ночь не похожа ни на одну другую. Нигде в мире вы больше не встретите такого темного ночного неба, усыпанного мириадами серебряных точек. Больше нигде вас не окутает такая густая, такая плотная, такая томная ночь, когда поздним вечером вы выйдете из своего дома, чтобы побыть наедине с самим собой и с окружающей вас природой.

С тех пор как Леся побывала на Аравийском полуострове, она навсегда прикипела душой к пустыне, к ее дневной жаре и ночной прохладе. В странах Ближнего Востока жизнь текла с какой-то неспешной грацией. Вроде бы никто и никуда не спешил. Однако все и всё успевали. И при этом казались незыблемо уверенными в том, что делают. Все и всегда было

правильно. Сделано именно так, как и следовало.

Лично самой Лесе такой уверенности в своих поступках очень не хватало. И поэтому, не показывая внешне (еще не хватало, в конце концов, она туристка, а они всего лишь абригены), в душе она преклонялась перед этими людьми. Вот бы ей такую же уверенность в своей правоте! Да она бы тогда горы свернула! Реки вспять повернула. И моря бы осушила.

Сама поездка запомнилась ей надолго. Запомнилась еще и потому, что у местных мужчин Леся пользовалась прямо-таки грандиозным успехом.

Леся была пухленькой блондинкой с натуральными окрашенными самой природой в светлый тон волосами. Никакие парикмахеры Лесе для этого были не нужны. Генетика позаботилась обо всем сама, и у Леси всегда было много поклонников.

Как известно, мужчины предпочитают блондинок, не скрывая, что предпочитают они их не за какие-то там мифические качества, а именно потому, что светловолосые девушки традиционно считаются недалекими и покладистыми. Конечно, последнее обстоятельство говорит не в пользу сильного пола, но слов из песни не выкинешь. Блондинки пользуются у мужчин популярностью именно за свою покладистость.

Роста Леся была невысокого, что опять же приятно льстило даже самому мелкому кавалеру. Известное дело, нахальных мужиков, которые с удовольствием прохаживаются под

ручку с дамой выше их на полметра, находится не так уж много. Куда чаще встречаются индивиды со всевозможными комплексами. И добавлять к ним еще один по поводу роста своей партнерши никто из них не спешит.

В этом Леся тоже оказалась в выигрыше. Волосы плюс рост, и маленькая светловолосая Леся пользовалась успехом у мужчин всегда и везде. Но все равно арабские мужчины поразили ее своей щедростью, страстностью и одновременно галантностью. Стоило Лесе выйти из отеля, как возле нее моментально возникала небольшая толпа страстных воздыхателей. Все эти мужчины были арабы, а значит, горды и самолюбивы. Все они делали вид, что появились тут исключительно по каким-то делам, а до самой Леси им нету никакого дела. Но стоило девушке зайти в полупустое кафе, как мужчины поспешно занимали окружающие ее столики. И сидели, попивая кофе, куря кальян и кидая на девушку томные призывные взгляды своих жгучих глаз.

Однако ни одного серьезного романа Леся так и не завела. Зачем? Она и так буквально купалась в мужском внимании. Если отдать предпочтение одному из кавалеров, остальным придется ретироваться. А значит, они уже не будут следовать за ней толпой. И она лишится своей свиты. Этого Лесе ни в коем случае не хотелось. Так что романа она не завела.

И лишь вернувшись домой, в сырой Питер, она спохватилась.

– Что же я наделала! Надо было хватать какого-нибудь из

этих типов!

В самом деле, в стране, битком набитой потомками бедуинов, сказочно разбогатевших на нефти, можно было жить в свое удовольствие. Эх! Что же она натворила! Надо было не мужским обожанием наслаждаться, а хватать одного из новошейхов, срочно выходить за него замуж и жить себе дальше припеваючи в богатой и жаркой стране, наслаждаясь всеми удовольствиями!

– Прошляпила! Упустила! Ах я тетёха!

Но долго плакать над собственными просчетами было не в характере Леси. Она твердо помнила, что себя надо любить, тогда и другие начнут следовать этому примеру. А значит, надо любить и свои собственные ошибки. Ну, если не любить, то хотя бы уметь их оправдывать.

– Ты так сделала, потому что тебе тогда так хотелось, – стоя перед зеркалом и с удовлетворением рассматривая свое посмуглевшее под южным солнцем отражение, сказала самой себе Леся. – Ты – сокровище. И к тому же ты – настоящая женщина. И поэтому ты имеешь право на небольшие капризы. Тогда тебе хотелось так, ты так и сделала. А теперь тебе хочется иначе. Ничего страшного. Ты – моя прелесть. Ты получишь любого мужчину, которого выберешь сама.

Занимаясь таким приятным самовнушением, Леся разглядывала свое отражение. Роста, как уже говорилось, она была небольшого. Но при этом фигурка у девушки была стройной с аппетитными округлостями в нужных местах.

Вообще-то от природы Леся была склонна к полноте. Но регулярно сменяющие друг друга диеты и кое-какие спортивные мероприятия позволяли ей пока что удерживать эту склонность в норме.

И результат титанических усилий Леси был очень даже недурен. Округлости оставались привлекательными. Девушка и без аутотренинга почти не сомневалась, что ей удастся захомутать какого-нибудь шейха. Вопрос был в другом. Вопрос был в том, где она в нашей стране найдет его вообще? Ведь для того, чтобы влюбить в себя мужчину, нужно для начала как минимум познакомиться с ним. И где?

За советом Леся отправилась к своей подруге Кире. Благо жили они в одном доме. Кира была у себя. И занималась чем-то совсем не романтичным – закатывала огромные трехлитровые банки с огурцами. Леся с ее шлейфом романтических воспоминаний резко диссонировала с охваченной хозяйственным порывом подругой.

– И чего тебя на арабов потянуло?! – недовольно спросила она у Леси. – Видела я эту их пустыню! Жара! Пыльно! Все растет и цветет только там, где есть оросительные системы.

– Они там есть везде.

– Так ли уж?

– Везде, где живут люди, – уточнила Леся.

Но Кира не сдавалась в своем недоверии к арабским жителям.

– С ними все очень нестабильно. Если завтра нефть упа-

дет в цене, вся эта их красота быстро придет в упадок. А богатство твоего муженька разлетится по ветру. И пустыня снова возьмет свое.

– Тогда мы сможем переехать в другую страну.

– В какую, например?

– Ну... В Швейцарию.

– Тогда уж лучше сразу выйти замуж за швейцарца.

Нет, Леся не хотела замуж за бледных европейцев. Она хотела замуж за жителя знойного Востока. И обязательно богатого.

– Богатство – вот что сильно усложняет дело, – вздохнула Кира. – Если бы ты хотела, просто араба мы бы нашли в два счета.

– Где?

– Где угодно. Прошлись бы по ларькам с шаурмой и выбрали бы самых симпатичных продавцов. Как ты думаешь?

– Нет, нет! – ужаснулась Леся такой перспективе. – Продавца не надо!

И чтобы вовсе отвлечь Киру от этой чудовищной мысли (продавец шаурмы, подумать только!), она спросила:

– А зачем ты закатываешь огурцы?

– Станный вопрос. Чтобы потом их есть!

– Но... Но ты никогда этого раньше не делала.

– Ну и что? А теперь делаю!

Леся окинула кухню подруги придирчивым взглядом. Эге! Да, похоже, пока она болталась по Ближнему Востоку,

у Киры тоже произошло изменение в сознании. Иначе, как объяснить вон тот мешок с картошкой, который стоял теперь у Киры в углу под мойкой? Раньше Кира никогда не покупала овощи мешками. Во-первых, тяжело тащить. А во-вторых, одной нипочем не съесть целый мешок картошки прежде, чем овощи начнут портиться в тепле.

Леся взглянула на парочку Кириных котов, которые сидели рядышком, неодобрительно взирая на охваченную хозяйственным рвением хозяйку. Но зря Леся наделась, что коты ей помогут. Фантик и Фатима сами ничего не понимали, хотя и явно не одобряли запасов картошки и огурцов – какая гадость! Есть надо мясо и рыбу. И впрок можно заготавливать.

Фантик брезгливо понюхал попку от огурчика, упавшую на пол. Отвратительно! Кот чихнул, фыркнул и спешно отодвинулся подальше. Фатима отошла следом за ним. Потом, кинув на хозяйку последний взгляд, они синхронно взмахнули хвостами и скрылись из кухни. Коты уже явно не надеялись внушить хозяйке правильный взгляд на вещи. И просто оставили поле боя. И Лесю на нем, пребывавшую в глубокой задумчивости.

Нет, мешок картошки – это уже серьезно.

– Кира, у тебя что, появился новый воздыхатель? Из деревни?

– С чего ты взяла?

– Ну, эта картошка... ее у тебя целый мешок. И огурцы. Когда раньше нам приходила охота полакомиться соленым

огурчиком, мы просто ехали в супермаркет и там покупали баночку.

– Это неэкономно, – сварливо ответила Кира. – Я тут подчитала, на те деньги, которые мы тратили на одну семисотграммовую банку огурчиков, сейчас я могу сделать целых три литра!

Леся смотрела на подругу и не верила своим глазам. Когда это Кира научилась экономить? Да большей транжирки, чем ее подруга, вообще не сыщешь! Кира была способна отдать за новые туфли сто, двести или даже триста долларов и глазом при этом не моргнуть. И вдруг она принялась считать копейки? Полно! Ее ли это подруга? Может быть, пока Леся ездила на отдых, Киру подменили? И сейчас Леся разговаривает не с самой Кирой, а с ее клоном?

Обойдя Киру, Леся увидела у той повыше локтя тонкий белый шрам. Кира заработала его в третьем классе, свалившись с велосипеда. Уф! Какое облегчение! Значит, перед ней все-таки ее Кира. Маловероятно, чтобы создатели клона сумели воссоздать такой же шрам на руке. Это уже пахло шпионскими боевиками. А ими Леся не увлекалась.

Но в этот момент Кира схватила своей рукой со шрамом еще одну пустую банку и принялась деловито нашпиговывать ее молоденькими пупырчатыми огурчиками. И мысли Леси приняли другое направление. А кто сказал, что нужно создавать клон? Можно и обычному человеку так мозги прополоскать, что он совершенно изменится. Например, у ино-

планетян есть такие технологии.

Может быть, пока Леся ездила, Киру посетила бригада зеленых человечков? Ну да, зеленые человечки небось обожают зеленые огурчики. Как известно, подобное тянется к подобному. Самим им лень консервировать овощи. Вот они и зомбируют бедных одиноких земных женщин, которые потом всю жизнь вкалывают на них, словно рабыни.

Однако остатки здравого смысла подсказывали Лесе, что искать виновника внезапного Кириноного преображенного сознания надо значительно ближе. Не с другой планеты он прилетел. А максимум из другого города.

– Кира! Рассказывай все! Зачем тебе эти огурцы? И картошка! Зачем они тебе?

– Чтобы их съесть.

– В таком количестве! Кира не смей меня! Тебе одной вовек с таким количеством не справиться. И мне тоже! Ты заготовила этот провиант для мужчины! Не спорь!

Кира слегка покраснела. И кивнула:

– Ну да. Верно.

– И кто он?

– Пока не знаю.

Леся изумилась:

– Не знаешь.

– Пока нет.

– А... А почему?

– Потому что я с ним еще не знакома.

Леся широко разинула рот. Что происходит? Кира сошла с ума?

– И вовсе я не спятила! Просто для того, чтобы в твоей жизни появился мужчина, нужно создать вокруг себя такие условия, которые бы пришлись ему по сердцу. Комфорт, понимаешь? В народе говорят: свято место пусто не бывает. Тут действует похожий принцип. Имеешь ты шикарную мягкую постель, рано или поздно в ней появится второй человек. Имеешь вкусный обед, рано или поздно к тебе придет тот, кто сможет его съесть.

– И тебе нужен кавалер, которому в тебе будут интересны только твои консервы и мешок картошки под мойкой?

Кира осеклась. И последний огурчик выпал из ее внезапно ослабевшей руки. Леся не растерялась. Мигом подхватила огурчик и с аппетитом им захрустела. Прелесть! И зачем портить натуральный продукт, если можно съесть его свежим со всеми полагающимися этому овощу полезными микроэлементами?

– Ты права, – внезапно произнесла Кира, с отвращением отпихивая от себя уже закатанную банку. – Ты совершенно права. Зачем мне такой прожорливый тип? Совершенно он мне не нужен!.. А что ты там говорила про шейхов? Они в самом деле так хороши?

– О да! И даже еще лучше!

От восторга у Леси изо рта вылетели зеленые брызги. Кира опасливо отодвинулась от своей разошедшейся подруги и

тоже воскликнула:

– В таком случае оставим затею с консервами! Да здравствуют шейхи! А кстати, где они водятся в наших широтах?

Вот в этом-то вся загвоздка. Где водятся в России знойные шейхи, Леся совершенно не представляла. Но полагала, что это должны быть респектабельные места – рестораны, казино и ночные клубы.

– Сама посуди, если бы ты привыкла к уровню пятизвездочного отеля, ты бы ни за что не захотела поселиться в двух звездах?

– Ясное дело, что нет. Я и сейчас не хочу. Были бы деньги, жила бы только в люксах.

– Деньги у новошейхов есть, – успокоила ее Леся. – Это раньше они были нищие и спали вместе со своими верблюдами. А теперь все изменилось.

– Тогда ладно. И где именно мы будем их искать?

Леся задумалась. Вообще-то на Востоке ей понравилось все, за исключением крайне бедной ночной жизни. Практически она там отсутствовала вовсе. То есть были дискотеки и казино, работающие всю ночь до самого утра, но посещали их исключительно туристы. Все шейхи вместе с их сказочным богатством проводили ночь под кровом родного дома в кругу семьи.

– А так как нас интересуют исключительно холостые шейхи, то таковым в отчем доме должно быть по ночами скучновато. Одно дело, когда ночью под боком у тебя красивая

жена, тогда еще ладно, ночь можно скоротать и вдвоем. А вот когда ты вертишься в своей роскошной кровати один-одинешенек.

– Хм. Что-то я с трудом себе представляю такого одинокого шейха. Мне казалось, что у них у всех по много жен.

– Далеко не у всех! – с пылом и жаром кинулась Леся на защиту своей мечты. – Холостые шейхи тоже есть, уверяю тебя. Нужно лишь хорошенько поискать! И мы их найдем!

Поиски холостого, одинокого и сказочно богатого шейха, который бы бродил по просторам нашей родины в поисках Леси, растянулись на целый месяц. Не потому, что подружки были плохими охотницами. Вовсе не потому. Охотиться на мужчин они умели и любили. Но даже самой удачливой охотнице, чтобы принести домой добычу, нужно ее сначала найти. А шейхи подругам не попадались. Хоть плачь! Не попадались, и все тут!

Сначала, поставив себя на место оголодавшего по ночным развлечениям шейха, подружки за этот месяц планомерно посещали все самые дорогие клубы города, посидели в самых роскошных ресторанах и выпили по чашке кофе в барах тех отелей, на чьих вывесках красовалось четыре или пять звезд.

Бесполезно! Всех шейхов словно корова языком слизнула. Попадались вполне приличные итальянцы, французы и даже арабы, но вот шейхов среди них не было.

– Какой-то на редкость неурожайный месяц на шейхов!

– Как бы нам в трубу не вылететь! – сокрушалась в ответ Кира, мысленно подсчитывая, во сколько им с Лесей обошлись поиски ее мечты.

Оказалось, что на эти деньги можно было приобрести те самые сапоги из черной лаковой кожи, которые Кира видела на распродаже всего несколько дней назад. Сапоги продавались с потрясающей скидкой в пятьдесят процентов, но все равно стоили так дорого, что даже у не привыкшей экономить на самой себе Киры глаза на лоб полезли.

Однако сапоги стоили этих денег. Они были на высоченном каблуке, но с удивительно удобной колодкой. Примерив эти сапоги, Кира почувствовала, что ей не хочется их снимать. Они были словно домашние тапочки. Даже еще лучше, потому что кожа плотно облегла ногу и ступня в них казалась совершенно миниатюрной.

– Не сомневайтесь, это настоящая Италия, – заверила Киру продавщица.

– У нас в России и вдруг Италия? – с сомнением произнесла Кира, потихоньку любуясь сапогом.

– Открою вам маленькую тайну. Наша директриса привезла эти сапоги в подарок для своей невестки.

– Так они ношенные?!

– Дослушайте до конца. Пока мать ездила, сын успел развестись с женой и закрутить романчик с другой девушкой. Так что подарок невестке оказался ненужным. У новой подруги сына нашей директрисы совсем другой размер ноги.

Вот наша хозяйка и выставила свой подарок на продажу. Конечно, так не делается. Но очень уж ей жалко потраченных денег. Хоть бы часть вернуть. Сапоги-то страшно дорогие!

Что верно, то верно. Но если бы не проклятые шейхи, позволяющие себе только самые элитные и дорогие места увеселений, Кира бы эти сапоги купила. Наверное бы купила. Очень может быть, что в последний момент здравый смысл и одержал бы верх над расточительностью, но, по крайней мере, у Киры была бы такая возможность.

– А теперь получается, что мы и деньги истратили, и шейха не нашли! Одни убытки!

И расстроенная таким поворотом дел Кира отказалась идти этой ночью на лов шейха.

– Посижу дома. Помечтаю о тех сапогах, которые мне теперь уже точно не светят. А ты иди. Иди, если еще не надоело.

И Леся отправилась одна. Нельзя сказать, чтобы ей сильно хотелось уходить из своего уютного домашнего гнездышка, но раз уж она занялась поисками шейха, надо его найти. Найти и захомутать. Иначе она саму себя перестанет уважать.

Ночь была довольно прохладная, промозглая и сырая. И хотя до осени было еще далеко, но с вечера зарядил дождь, который оказался не полетнему холодным. Так что версию с посещением дискотеки под открытым небом, расположившуюся на побережье Финского залива, пришлось отложить

до лучших времен. Других планов у Леси не было. И она решила просто прогуляться по Невскому проспекту.

Идти было занятно. Почти каждое здание или вывеска вызывали у Леси ностальгические воспоминания.

Вот в этом казино они с Кирой уже поджидали неделю назад своих шейхов. И в этом кафе устраивали на них засаду. И в этом. И в том тоже. И вон тот ресторанчик с желтой вывеской и восточной кухней они не забыли посетить. Нет, все было напрасно. Пирующие там мужчины никак не напоминали шейхов.

– Просто погуляю, – решила Леся. – Авось шейх почувствует и тоже выйдет. Мне навстречу.

Увы, мысль была неудачной. Плохая погода загнала всех туристов и жителей города под крыши домов. Леся прошагала с километр, без усталости вглядываясь и стараясь увидеть впереди силуэт шейха, но все напрасно. Ей попадались только продрогшие и промокшие граждане, так же мало похожие на шейхов, как она сама на кривоногую таксу.

На своих безупречно стройненьких ножках Леся дошла до самого Казанского собора и тут почувствовала, что выдержка ей изменяет. А сознание стремительно делает кувырок в другую сторону. Пропавши они пропадом – все эти шейхи! Нужны они ей как прошлогодний снег, если из-за них она схватит сейчас простуду или даже воспаление легких.

Следовало немедленно зайти в ближайшее кафе или ресторан. И выпить там чего-нибудь горячительного, желатель-

но с черным ромом. Ну да, выпить, согреться и забыть про этих идиотских шейхов, которые сами отказываются от своего счастья. Леся еще не успела додумать эту мысль, как ноги сами понесли ее к яркой ресторанной вывеске.

Заскочив в ресторан, Леся напрямик направилась к ближайшему свободному столику. И даже не глядя по сторонам, бросила подошедшему к ней официанту:

– Рому. стакан.

– А что будете кушать?

– Кофе и... меню.

– Прямо в обложке пожуете? – съязвил нахал.

Леся в ответ вздохнула. Только у нас в стране последний идиот в дорогом ресторане держится так, словно все это заведение, вкупе с зашедшими сюда посетителями, принадлежат ему одному, со всеми потрохами. Ни в одном ресторане в Европе не встретишь обслугу, которая позволяет себе отпускать шуточки, вольничать с посетителями. А тем более откровенно хамить им.

Меню Леся полистала рассеянно. Зачем ей меню, если она и так отлично помнила, что ее новая диета предписывает есть что угодно, где угодно и в любых количествах, как говорится, от пуза, но увы, только один раз в сутки. Сейчас часы показывали почти полночь. Почти, да не совсем. До начала следующих суток оставалось еще целых двадцать минут. Если остаться в этом ресторане до полуночи, то скоро можно будет с чистой совестью взять и наестся.

Но вот вопрос, хватит ли у Леси финансов на этот комбинированный завтрак-обед-ужин? Путем несложных вычислений Лесья поняла, что денег у нее хватит лишь на скромный салатик и ром с кофе, на которые официант уже принял у нее заказ. Продержаться на такой скромной диете все следующие сутки вряд ли удастся. А ведь поесть во второй раз до наступления следующей полуночи она уже не сможет. Диета разрешает еду только раз в сутки. И если сейчас Лесья использует свое право, то ждать ей придется очень долго. Как минимум двадцать четыре часа. «На салатике из тунца я столько не продержусь. А ничего более калорийного позволить себе с их ценами не могу. И что мне делать?»

Вывод напрашивался сам собой. Выпить кофе, лицемерно не считая его едой. И отправиться домой, где и наестся по-настоящему. Благо все необходимые для этого продукты имелись у хозяйственной Леси в холодильнике. И все в этом плане было бы прекрасно, вот только есть хотелось очень. И не когда-нибудь, через час или полтора, а прямо сейчас.

Лесья чувствовала, что у нее кружится голова и темнеет в глазах. И она опасалась, что буквально рухнет в голодный обморок, если немедленно не съест чего-нибудь. Чего? Ну хотя бы даже того самого тунца.

Вот интересно, почему такая громадная промысловая рыба стоит так дорого? Ведь туши тунца, достигающие веса в двести, а то и триста килограммов, распиливают огромными электрическими пилами, словно коровьи туши. И ходят та-

кие рыбы большими косяками. Считаю, нашел стаю – выполнил план небольшого рыбоперерабатывающего заводика на неделю, а то и на месяц вперед. Откуда же берется безумно высокая цена на салат из этой отнюдь не деликатесной рыбы?

Задавать вопрос официанту Леся постеснялась. Очень уж высокомерно поглядывал на нее этот нахал. Нет, определенно, вкушать пищу лучше у себя дома. Как-то спокойней. И в рот никто не смотрит. Вот, к примеру, чего тот жгучий тип через стол вытаращился на нее? Салатом, что ли, интересуется?

И точно!

– Девушка, – услышала Леся. – Скажите, а салат вкусный?

Леся уже приготовилась дать отповедь наглецу, ковыряющемуся взглядом в чужой тарелке, но что-то в облике незнакомца остановило ее. Впрочем, она точно могла сказать, что именно. Эти широкие плечи, эта чистая смуглая кожа, смелый взгляд черных глаз и стремительный разлет бровей... О!.. Незнакомец был очень хорош собой. И вполне в ее вкусе.

Страшно себе даже представить, что могла наговорить Леся этому мужчине, будь он маленьким и плюгавым. Но тому повезло. Он, как уже говорилось, был симпатягой. Леся быстренько умерила свое раздражение, ласково взглянула на незнакомца и мило проворковала:

– Очень вкусный, спасибо.

– А вы не разрешите вас угостить?

– Но я уже ем.

Леся кокетничала. Вряд ли можно было всерьез считать едой ту кучку серо-розовой массы с вкраплениями белых и зеленых кусочков, которая лежала перед ней на тарелочке.

– Тогда я просто присоединюсь к вам, – предложил незнакомец.

И видя колебания Леси, тепло добавил:

– Не стесняйтесь. Вы сейчас одна. Я тоже один. Так почему бы нам не скоротать время за приятной беседой?

Леся промолчала. И незнакомец, верно истолковав ее молчание, решил пересесть. К ее столику. Это получилось у него не так грациозно, как можно было ожидать. Он зацепился чем-то за свою скатерть и пока возился, отцепляя ее от себя, Леся сидела, зажав кулаки на счастье.

– Только бы не оказался кривоногим коротышкой! Только бы...

Незнакомец был выше ее на целую голову. Ничего особенного для мужчины. Но Лесю рост ее нового знакомого вполне устраивал. И с ногами у парня тоже был полный порядок. Нормальные ноги, а уж фигура вообще классная. У Леси даже мелькнуло подозрение, что тут не обошлось без многочасовых тренировок и приема специальных средств. Уж очень пропорционально накачанными казались мышцы ее нового знакомого.

– Алекс! – представился он Лесе. – А как ваше имя? Знаете, вы мне понравились, едва только переступили порог.

И снова! Если бы эти же слова слетели с уст кривоногого заморыша, Леся бы в лучшем случае презрительно фыркнула в ответ. А тут ее лицо непроизвольно расплылось в сияющей улыбке. Алекс просиял в ответ. Небрежным жестом по-дозвал официанта, который возник возле него, почтительно кланяясь. Лесе он так и не подумал поклониться! Стервец!

Но устраивать скандал ей решительно не хотелось. Краем уха она услышала, что ее новый знакомый заказывает коньяк к кофе, фрукты, десерт и еще много всего разного.

– Что вы! Не надо! – запротестовала Леся и зачем-то прибавила: – Я на диете.

– Ты? – изумился Алекс. – На диете? С ума сошла! Зачем диета? Ты же само совершенство! – как-то очень естественно перешел он на «ты».

– Скажешь тоже!

Но против воли Леся почувствовала, что краснеет от удовольствия. Она само совершенство! Это надо же так сказать!

И почувствовав к своему новому знакомому прилив внезапной острой симпатии, Леся сделала первый глоток из принесенного официантом бокала с коньяком.

Глава 2

Кира спала сном праведницы, когда ее разбудил телефонный звонок. Чертыхаясь, она вскочила с постели и побежала к телефону.

Сон Кире снился просто волшебно прекрасный. Она не помнила, о чем именно он был, но помнила, что все вокруг было великолепно. В памяти остался только сверкающий утренней свежестью лес, висящие, словно брильянты, капли росы, табун скачущих на водопой белых мустангов и она, рука об руку с кем-то высоким, статным, надежным и очень теплым.

Лица этого «кого-то» Кире разглядеть не удалось. Помешала телефонная трель. Поэтому Кира и была в такой досаде, когда хватала трубку. Эх, в реальной жизни счастья нет, так хоть бы во сне покайфовать дали. Так нет же! Какому-то идиоту приспичило будить ее в пять утра!

– Пять утра!

Кира даже глазам своим не поверила. Какая рань! И она, схватив трубку, приготовилась высказать шутнику все, что она о нем думает. Будет в следующий раз знать, как неправильно кнопки на телефоне тыкать. Но этому благовому воспитательному порыву, увы, не суждено было осуществиться.

– Кира, Кира! – заголосила трубка голосом Леси. – Кира, помоги мне! Кажется, я здорово влипла!

– Куда? Тесто, что ли, месишь?

Но уже сказав, Кира поняла, что сморозила глупость. Какое тесто? Пять утра на дворе. А Леся при всей своей страсти к кулинарии не стала бы под утро лепить вареники или нечто подобное.

– Не тесто, нет, – запротестовала в ответ Леся, – какое тесто? О чем ты?... Кира, ты можешь сейчас приехать ко мне?

– Куда?

– Нужно меня опознать.

– Опознать?!

На секунду Кира опешила. Спросонок ей померещилось нечто ужасное. Леся погибла и звонит ей из морга, умоляя приехать и опознать ее. Верней, уже ее тело. Кира похолодела и приготовилась падать в обморок.

– У меня при себе не оказалось документов! – зачастила тем временем Леся, не подозревая о самочувствии подружки. – И менты не знают, кто я такая.

Ну, точно! Менты нашли тело Леси и теперь не знают, что с ним делать. Кира едва не разрыдалась прямо в трубку. Остановило ее лишь то, что она разговаривает с призраком. Разговаривает по вполне обычному телефону. Значит, Лесе дали позвонить. А кто их знает, какие там тарифы. Может быть, так дорого, что Лесе в следующий раз разрешат позвонить только через год, через десять лет или вообще в другой жизни.

– Привези мой паспорт, теплый свитер и чего-нибудь по-

кушать! – отрезвила подругу Леся.

– Покушать? Зачем тебе поку... Так ты жива?!

– Ну, конечно, жива! – сварливо ответила Леся. – Конечно, жива! А как бы я тебе иначе звонила?

– Какое счастье! – закричала Кира, не вдаваясь в подробности. – Бегу! Лечу! Мчусь!

– погоди, – осадила ее порыв Леся. – И ты этого... того самого...

– Что?

– Ну, ты это... одним словом...

– Чего?

– Ну... сама понимаешь. Менты и все такое. Возьми там...

– Денег, что ли? – осенило Киру.

– Да! – с облегчением выдохнула Леся.

– А много?

– Бери все, – мрачно буркнула Леся и повесила трубку.

В отделение милиции, которое назвала ей Леся перед тем, как отсоединиться, Кира примчалась уже через двадцать минут. Ранний час, пробок на улицах города еще не возникло. Так что она доехала до центра в рекордно быстрый срок.

Леся сидела на скамеечке в маленькой комнатке и с унылым видом давала показания симпатичному упитанному оперативнику.

– Леся! – кинулась к подруге Кира. – Что с тобой случилось?

Ответить Леся не успела. В разговор вмешался пухлощекий крепыш, который записывал показания Леси. Он с интересом взглянул на Киру, едва она вошла. А когда хорошенько разглядел девушку, то взгляд его загорелся. Он приосанился и быстро произнес, явно надеясь обратить внимание понравившейся ему девушки на себя, красивого, мужественного и умного:

– С вашей подругой все в полном порядке, – заявил он. – За исключением того, что она оказалась свидетельницей убийства.

– Кого убили?

– Одного мужчину.

– А Леся тут при чем?

– Она была с ним в одном гостиничном номере.

– Леся!!

Кира с упреком посмотрела на подругу.

– А что тут такого? – забормотала Леся. – Ну, была я в номере у Алекса. И что с того? У нас с ним ничего не было.

– Не знаю, не знаю, – закашлялся пухлощекий оперативник. – Со своей стороны, могу сказать, что нашли вас в одной постели.

– Говорю вам в десятый раз, понятия не имею, как я там оказалась!

– Вы это уже говорили.

– И в сто первый раз скажу вам то же самое. У меня и в мыслях не было лечь с ним в постель!

– Может, оно и так. А только вы там оказались.

– Это какое-то недоразумение.

– Да спите вы с кем хотите! – в сердцах воскликнул оперативник. – Только зачем же любовников-то убивать?

– Я его не убивала!

– Интересно у вас получается, спать вы с ним не спали, однако оказались в одной кровати. И убивать не убивали, однако же обнимали вы явно не живого мужчину, а уже труп!

У Киры даже челюсть отвисла. Она содрогнулась, представив себе нарисованную оперативником картину. И даже подумала, что они с Лесей стали жертвами какого-то жестокого розыгрыша. Ну да, показывают же по телевизору, что близкие люди заказывают на своих друзей и родственников разные дурацкие хохмы. А потом потешаются, когда те падают в обморок или оказываются с разрывом сердца, думая, что сбили человека, или на них напали настоящие бандиты, или бешеные собаки, или маньяк с бензопилой, или еще что-нибудь такое же жуткое.

Особенно хорошо запомнилась Кире одна история, где молодой человек, желая своей любимой девушки исключительно добра и желая исцелить ту от клаустрофобии, завел ту в лифт, а потом подстроил так, что этот лифт якобы стал падать.

У девушки случился нервный припадок, после которого к ее клаустрофобии прибавилось нервное подергивание всей левой половины лица и паралич правой части тела. Губы и

язык у девушки шевелились плохо. Так что бедняжка даже не могла высказать своему приятелю все, что она о нем думает. Лишь смотрела на придурка так выразительно, что Кире, хотя взгляд адресовался совсем не ей, стало жутко.

Но то по телевизору. И там, когда ситуация достигала апогея, выскакивали артисты со счастливо-идиотскими лицами и кричали: «Розыгрыш!» А тут никакими артистами и не пахло. Так что идею с розыгрышем Кира отбросила. Очень уж серьезными выглядели менты. Да и Леся была бледной до синевы и зареванной не в шутку. Плачевный вид подруги неожиданно подбодрил Киру. И она уже без всякой робости закричала:

– Черт подери! Да объяснит мне кто-нибудь толком, что тут произошло?

За объяснениями дело не стало. В принципе менты могли Кире ничего и не объяснять. Кто она им такая, чтобы объяснять? Но впечатлились Кириным воплем и объяснили. Так что уже через полчаса Кира оказалась полностью в курсе тех трагических событий минувшей ночи, которые и привели ее и Лесю в это отделение милиции почти голой и совсем синей от холода и страха.

Алекс оказался настоящим душкой. Угощал Лесю дорогими яствами и напитками, причем налегал именно на последние.

– Питие – есть веселие, – наставительно поучал он Лесю. –

Так, кажется, у вас на Руси принято говорить?

– У нас? А разве ты не русский?

– Что ты! Я потомственный араб. А разве ты этого еще не поняла?

При слове араб сердце Леси сладко замерло. Ах! Араб! Да еще щедрый! Красивый! И явно не стесненный в средствах. Может быть, даже потомок шейха?

– Все может быть, – загадочно улыбнулся Алекс.

От этой улыбки у Леси внутри все так и затрепетало. Ясное дело! Шейх! Типичный шейх! Только не хочет об этом говорить! Ой, не упустить бы!

Алекс тем временем рассказывал, как приехал в Россию на учебу. Влюбился в эту страну. И остался тут жить. Родители его выбор хотя и не одобряли, так как надеялись, что он вернется на родину, женится на соплеменнице и подарит им внуков, все же со временем смирились. И даже стали гордиться, что их старший сын и наследник не просто прозябает дома в роскоши и комфорте, а своими руками и зубами проложил дорогу в непростом и тернистом мире российского бизнеса.

– Вначале, конечно, мне было непросто без родительской поддержки. Случались месяцы, когда мне совсем нечего было есть. Мешок с гречей – и все! Как я ее только не ел! И варил. И жарил. И пирожки с ней пек. И с жареным лучком, и с перцем, и с растительным маслом. Наелся я этой гречкой на всю жизнь. Теперь прихожу в супермаркет и к прилавку

с крупами даже не суюсь. Как увижу гречу, мигом тошнить начинает.

– А чем ты занимаешься?

– У меня бизнес. Торгую всем понемножку.

Леся слегка удивилась. У нее самой был бизнес, связанный с туризмом. И она знала, что позволить себе несколько направлений в деятельности могут только уже прочно вставшие на ноги и давно процветающие фирмы. Но если вы торгуете мебелью, то по меньшей мере неразумно одновременно затевать еще и торговлю медикаментами. Скорей всего, вы не будете успевать ни там, ни здесь. И просто вылетите в трубу.

Так что торговать всем и понемножку было довольно неразумно.

«Скрывает! – решила про себя Леся. – Скромничает! У самого небось целая торговая империя. А мне говорит, что торгует понемножку!»

Леся обладала одним, увы, часто встречающимся недостатком. Она придавала не вполне понятным словам собеседника именно ту окраску, которая нравилась ей самой. Вот и сейчас, внушив себе, что ее новый знакомый не просто богат, а богат необычайно, она успокоилась и больше Алекса о его бизнесе не расспрашивала.

Если не обращать внимания на такие мелочи, то, в общем-то, посидели они замечательно. И как-то незаметно для самой себя Леся очутилась в гостиничном номере, куда при-

шла вместе с Алексом. Единственное, что ее опять же успокаивало, что гостиница была дорогой. Пожалуй, самой дорогой в городе. Небось тут должны хорошо следить за порядком. И вздумай Алекс повести себя в отношении гостьи непорядочно, по тревоге сразу же прибегут охранники и прекратят безобразие. Хотя сам Алекс никаких вольностей себе пока что не позволял. Но это ведь пока они на людях.

– Если бы он позвал меня к себе домой, на квартиру, я бы сразу же отказалась. Но ведь гостиница – это совсем другое. Там всегда можно позвать на помощь.

Осторожная Леся всегда предпочитала подстраховываться. И в те места, насчет которых у нее имелись сомнения, она просто не совалась. Но тут ее чутье то ли спало, то ли временно отлучилось по своим делам. Но Леся послушно поволоклась следом за Алексом, поднялась на сверкающем лифте и вошла в номер своего нового друга.

В номере у Алекса не было ничего особенного. Две комнаты. Одна из них спальная. Вторая гостиная. Плазменная панель в полстены в гостиной. Накрытая шелковым покрывалом широкая кровать в спальне. Там и там ковер на полу. Шелк на окнах. Но никаких тебе фонтанов.

– За ту цену, что они берут за номер, тут унитаза должны быть золотые, а ванны из настоящего мрамора. Я видела такие, когда была в Эмиратах.

Алекс усмехнулся. Он вообще последние полчаса очень много улыбался. Настроение у него было преотличное.

– Выпьем, – предложил он Лесе, протягивая той бокал с густым красным вином.

– После рома? Нам будет плохо.

Вместо ответа Алекс придвинулся к ней вплотную, взял девушку за руку и страстным, прерывающимся от волнения шепотом произнес:

– Нет, нам с тобой будет очень и очень хорошо. Это я тебе обещаю.

Горячий воздух почти опалил Лесе ушко. Она залилась краской. И внезапно почувствовала, что ей стало жарко.

На этом месте Леся замолчала. А Кира, убедившись, что подруга не торопится продолжать, с нетерпением спросила:

– И что? Что было дальше?

– А это все, – растерянно развела руками Леся. – Дальше я ничего не помню.

– М-м-м... Тебя настолько поглотила страсть?

– При чем тут страсть, – фыркнула Леся. – Говорю же, у меня с этим типом, которого убили, ничего не было. Я выпила вино и вырубилась. Все!

– Все?

– Совершенно все. Больше ничего не помню.

Утром Леся проснулась от стука в дверь.

– Ваш заказ! – услышала она, еще не открывая глаз. – Можно войти?

Леся глаза открыла. И первое, что она увидела, была мужская рука, которая лежала у нее на груди. Рука была большая, тяжелая и страшно холодная. Как противно! Леся побыстрее спихнула руку с себя и огляделась. Где она? Что произошло? Почему она ничего не помнит о том, как вчера раздевалась, ложилась спать и минуточку... Кто этот мужчина рядом с ней?

Девушка с любопытством наклонилась вперед и сдернула простыню со своего соседа по койке. И тут же из ее легких вырвался вопль такой силы, что на потолке задрезбуждали подвески на хрустальной люстре. В ответ дверь гостиничного номера распахнулась, и в него заглянула горничная в форменной одежде.

– У вас все в порядке? – совершенно по-идиотски осведомилась она у Леси.

Более дурацкий вопрос придумать было сложно. Стала бы Леся вопить, будь у нее все в порядке.

– Что случилось?

Говорить Леся не могла. После первого вопля у нее внезапно отнялись голосовые связки. И она смогла только помотать головой. Мол, нет, не в порядке. Потом быстро скадилась с кровати и замерла возле нее.

Горничная удивилась. И сделала несколько шагов в направлении Леси.

– Простите, – робко произнесла она, встав рядом. – Я не поняла...

Но тут ее взгляд остановился на кровати и лежавшем на ней неподвижно мужчине. И девушка сделала прыжок в сторону двери. И уже оттуда, с безопасного расстояния, воскликнула:

– Ой, мамочка! Он же мертвый!

Следом за этим восклицанием девушка заверещала. Но куда ей было до Леси! Визг горничной больше напоминал голос полузадушенного кошкой мышонка.

– Ой! Ой! Ой! – пищала девушка, не сводя глаз с кровати. – Сколько крови! Мамочка родная! Что вы натворили!

– М-м-м...

– Как ни стыдно! Взрослые люди!

– М-м-м...

– Как вы могли так поступить?

Леся развела руками и неожиданно для самой себя внятно произнесла:

– Ничего не понимаю.

– Ой! Ой! Небось все белье залили!

– Я тут ни при чем.

– И матрас испортили, – убивалась горничная. – И подушки. И одеяло! Оно же из пуха! Как же это теперь все отстирать! Не отстирать уже. Списывать придется!

– Что? – изумилась Леся.

– Списывать, говорю, придется! – охотно растолковала ей горничная. – А это такая морока. Ты бы только знала! Бумажек ворох – просто чума. И как раз в мою смену! Вот уж не

везет, так не везет!

Со своей стороны, Леся считала, что «не везет» – это еще очень слабое определение того, что с ней случилось. И если находящаяся в шоке горничная еще толком не понимала, что произошло и чем это может грозить, то Леся, наоборот, очень хорошо поняла. Проснувшись, она обнаружила рядом с собой труп мужчины, с которым провела вчерашний вечер. И видимо, всю ночь тоже. И теперь, вполне вероятно, ее заподозрят в убийстве этого самого мужчины. Господи, как же это случилось?

Однако никаких последствий этой ночи у себя в голове Леся не обнаружила. Удивилась. Покопалась вновь и снова ничего не обнаружила. Это было уже больше, чем странно. Как бы ни напилась вчера вечером Леся, она должна была помнить хоть что-нибудь о происходящем с ней и о том, как она очутилась в кровати Алекса. Да и не напивалась она настолько, чтобы вырубиться. Внезапный сон навалился на нее после бокала вина, который подсунул ей Алекс.

– Наверное, он мне туда что-то подсыпал.

Но эта версия никак не объясняла, почему теперь Алекс лежит на кровати, весь залитый кровью и не дышит. Ведь если бы он напоил Лесю снотворным, то она бы спала. И причинить ему вред, а тем более убить, точно не смогла бы. Это он мог делать с ее бесчувственным телом все, что угодно. А она – нет.

Леся попыталась объяснить это горничной. Но та ее не

слушала. Продолжая тоненько визжать и причитать по поводу испорченного постельного белья, она куда-то убежала. И не успела Леся спросить, куда именно, как девушка вернулась. Но теперь она была уже не одна, а в сопровождении симпатичного парня в форме отеля. Увидев окровавленное тело на постели, залитый кровью пол и ковер и уже перепачканную в крови Лесю, он побледнел.

– Катастрофа! – просипел он. – Катастрофа. Несмываемое пятно на репутации отеля. И как раз в мою смену. Теперь меня уволят! Точно уволят!

А затем с ненавистью взглянув на Лесю, закричал:

– Проклятая идиотка! Не могла расправиться с любовником в другом месте! Зачем было устраивать бойню именно здесь?

Несмотря на охвативший ее ступор, Леся не могла не удивиться про себя. Вот народ служит в этой гостинице! Их что, нарочно подбирают? Одну волнуют исключительно перепачканный кровью матрас и подушки. А второй переживает за репутацию отеля и собственную шкуру. Никто из этих двоих даже и не подумал, что их неприятности – это сушая ерунда по сравнению с тем, что случилось с несчастным Алексом, расставшимся в эту ночь с самым дорогим, что у него было, – со своей жизнью.

Но немного пораскинув мозгами, Леся поняла, что ее собственное положение ненамного лучше положения Алекса. Да, она жива, но надолго ли? Ведь посадят ее за убийство

Алекса, как пить дать, посадят. А в тюрьме она погибнет. Леся была в этом совершенно точно уверена. Она и дома, посидев денек-другой безвылазно, начинала от тоски на стены лезть. Но это дома, где и телевизор, и дел всегда целая куча, и еще всякое разное, чем можно заняться. Цветочки, к примеру, полить. А что говорить про тюрьму. Какие уж там цветочки? Нет, там, в тюрьме, Леся точно погибнет. Даже надеяться не на что.

Надежды на то, что следователи ей поверят, у Леси тоже не было никакой. А ситуация вырисовывалась хуже некуда. Покойник был зарезан ножом, который так и остался торчать у него в ране. Леся даже не сомневалась, что на ноже найдутся ее отпечатки пальцев. Почему? Да потому что этот нож с красивой наборной рукояткой и вытравленным кислотой растительным узором на лезвии Леся отлично помнила. Нож вместе с ножнами лежал на столе в красивом футляре.

– Сувенир для одного важного человека, – пояснил ей тогда Алекс. – Для моего хорошего друга.

– Он увлекается оружием?

– Любой настоящий мужчина равнодушен к трем вещам – хорошему оружию, породистому скакуну и красивой женщине.

Леся мимоходом отметила, что женщину Алекс поставил на последнее место в списке приоритетов настоящего мужчины. Ну что же, по крайней мере, она все же вошла в тройку призеров.

Итак, нож Лесю заинтересовал. И она долго вертела его в руках, внимательно разглядывая широкое лезвие и рукоять из оленьего рога, на котором повторялся тот же узор, который шел по клинку.

– Это охотничий нож поморских народов, – пояснил ей Алекс. – Красиво, да?

– Очень. Но он только для красоты или как?

– Или как, – засмеялся в ответ Алекс. – Конечно, нож хорош. Но при необходимости им можно и мясо разделать, и шкуру с убитого зверя снять, и кости перепилить. Видишь, тут на ноже специальные зазубрины предусмотрены.

Одним словом, Леся основательно заляпала нож отпечатками пальцев, в чем откровенно и призналась прибывшей в отель по вызову следственной бригаде. Нельзя сказать, чтобы эти ее показания сильно их порадовали. Они как-то все дружно скривились. А один из них заявил, что не сомневался в том, что Леся заявит нечто в этом духе.

– Все вы на один манер поете, – сказал он ей.

– Все мы? Кто мы?

– Преступницы! Зарезала мужика, а теперь от ответственности уйти хочешь. Не выйдет!

Одним словом, Леся на момент прибытия в отделение Киры была близка к истерике. Она ничего не понимала. Она же не убивала Алекса. Даже в мыслях такого не имела. Однако же именно ее обвиняли в его убийстве.

– Не виновата я! – заунывно повторяла Леся. – Честное

слово!

Но ей упорно не верили. К тому же опрос работников гостиницы вместо того, чтобы что-то прояснить, еще больше все запутал.

Например, ночной портье видел, как Алекс вел Леся к себе в номер. Правда, по словам портье, это было уже около половины четвертого утра. Другими словами, за четверть часа до того, как постояльца убили, и следом за этим в номер явилась горничная с упаковкой презервативов, которые попросил у нее еще живой Алекс.

Итак, портье называл время – половина четвертого утра, когда Леся очутилась в номере Алекса.

А сама Леся точно помнила, что ресторан, где они познакомились с Алексом, работал до часу ночи. И они ушли оттуда еще до закрытия. И сразу же пошли в отель к Алексу. Никаких походов налево. Сразу же пошли в гостиничный номер! Леся еще потому и согласилась подняться в номер к мужчине, что, на ее взгляд, было совсем не поздно. Половины первого ночи даже еще не было. Детское время. Она рассчитывала выпить бокальчик вина и слинять домой.

– Нет, ну зачем ты вообще поперлась в номер к этому типу? – воскликнула Кира. – Если все равно не собиралась у него оставаться!

Леся отвела глаза.

– Ты скажешь, что я круглая дура, но мне... мне было любопытно.

– Любопытно?

– Ну да.

– Что тебе было любопытно? Что там у этого Алекса в штанах?

– Вовсе не это, – покраснела Леся.

– А что?

– Совершенно невинный интерес, – надулась Леся.

– Какой же?

– Ты скажешь, что я дура.

– Это я уже слышала! Говори!

– Понимаешь, я прожила в Питере всю свою жизнь, тысячу раз проходила мимо этого отеля, но никогда не была внутри.

– И что?

– И когда мне представилась возможность взглянуть, как там все обставлено внутри, я не смогла отказаться.

Кира в полном обалдении уставилась на подругу. Да уж, верно говорят: любопытство – это страшный порок. И похоже, сейчас Леся за него расплачивалась. Но если поверить Лесиным словам, то получалось, что они с Алексом поднялись к нему в номер около половины первого ночи. И тогда парень был еще жив. Потом он куда-то вышел, вернулся с ней в половине четвертого утра, намереваясь заняться сексом, для чего и попросил у горничной упаковку презервативов. Но не успел ими воспользоваться, так как почти сразу же его убили. А Леся в это время уже спала и ничего не видела.

– Бред какой-то! Я не могла никуда выйти из номера, потому что была в полном отрубе. Это вино, которое мы выпили с Алексом, так на меня подействовало.

То есть, по словам Леси, она поднялась к Алексу, осмотрела его номер и уже собиралась уходить, как он предложил выпить. Чтобы не обидеть хорошего человека отказом, Леся выпила. Дальнейшее для нее было покрыто полным мраком. Глоток вина, и все! Она заснула. Не могла она никуда выйти из номера! Не могла! Ни с Алексом, ни без него!

– Но портье говорит...

– Засуньте его показания ему куда подальше! – разъярилась Леся. – Он либо был пьян, либо врет!

Но румяный оперативник отрезал:

– А мне кажется, что пьян был кто-то другой. И врет тоже кто-то другой.

– Ну, хорошо, – согласилась Леся. – Я была пьяна – это правда. И допустим, каким-то образом портье видел, что я выходила из отеля. Но ведь это же могла быть и не я.

– А кто?

– Какая-то девушка, похожая на меня.

Оперативник некоторое время внимательно разглядывал Лесю.

– И куда она делась?

– Кто?

– Эта похожая на вас девушка. Замечу вам, что в номере были только вы и пострадавший. Никакой дополнительной

девушки там не было.

– Она убежала. Убила Алекса и убежала. Надо ее найти! – оживилась Леся. – Наверняка она из числа знакомых Алекса. Надо среди них найти похожую на меня девушку. И считайте, что вы поймали настоящего убийцу!

Предложение Леси особого энтузиазма у оперативников не вызвало.

– Понимаю, вам страшно не хочется за решетку, – вздохнул один из оперативников. – И поэтому вы, как утопающий, цепляетесь за соломинку. Увы!

В полном отчаянии Леся повернулась к Кире.

– Но ты-то мне веришь!?

Кира в этот момент разглядывала платье, в которое нарядилась ее подруга. Довольно экстравагантный наряд. Особенно учитывая, что погода вчера никого не радовала. Шел дождь, дул пронзительный северный ветер, и было ужасно промозгло и мерзко. И в такую погоду Леся могла отправиться на прогулку, нацепив тонюсенькое шелковое платье на бретельках и не доходящее ей даже до колена? Странно. Да и не помнила Кира такого наряда в гардеробе своей подруги.

– Откуда у тебя это платье? – спросила Кира. – Что-то я его у тебя прежде не видела.

Леся оглядела себя и помотала головой:

– Не знаю. Это не мое.

Ее слова привели оперативников в неожиданный восторг.

– Вот дает, девушка! Любовник не ее. Платье не ее. И во-

обще, я – не я и сумка не моя!

– Сумка?

– Ну да. Сумка.

И оперативник показал небольшой черный ридикюльчик. Он был сшит из лаковой кожи и украшен вставкой из змеиной шкурки. Причем обе подруги как-то сразу поняли, что шкура не искусственная. И хотя кусочки совсем не велики, но когда-то они ползали, шипели и даже кусались.

– Стильная штучка, – со скрытой завистью заметила Кира. – Когда купила.

– Это не моя сумка! – отказалась Леся, чем вызвала дружный смех оперативников.

– Что вы ржете?! Говорят вам, не моя это сумка. Моя вот!

И Леся продемонстрировала вместительную модную в этом сезоне сумищу из красной кожи с золотыми заклепками. На оперативников эта сумища произвела неожиданное впечатление. Они дружно заткнулись и внимательно уставились на это произведение кожгалантереи. А потом все вместе кинулись к крохотному ридикюльчику и, словно стая крокодилов, принялись его азартно потрошить.

Увы, добыча их была невелика. Да и сам ридикюльчик был крохотный. Так что многого в себя при всем желании вместить не мог. Но все же кое-какую информацию служители закона из него извлекли.

Первое – студенческий билет на имя Пахомовой Елены Станиславовны. С фотографии смотрела коротко стрижен-

ная девушка с приятным округлым лицом, пухленькая и милостивая.

– Немного на тебя похожа, – пристрасно заявил Лесе круглощекий опер.

– Но это не я! Я далеко не студентка.

– Вижу.

И не успела Леся обидеться на это бестактное замечание, как опер уже потерял к ней всякий интерес.

Вторая бумажка, которая была извлечена из ридикюльчика, оказалась купоном на десять литров бензина, действительным на заправках «Нептуна», но только при наличии чека на покупку бытовой техники в сети магазинов «Магнат» на сумму, не меньшую десяти тысяч рублей.

Кира и сама недавно воспользовалась подобным чеком. Только у нее сумма покупки едва превышала пять тысяч рублей. И соответственно в качестве приза купон ей выдали всего на пять литров. И казалось бы, ведь мелочь же. Пять литров бензина стояли чуть больше ста рублей. При покупке на сумму пять тысяч сто рублей особой роли не играют. Так, во всяком случае, казалось Кире. Но что вы думаете, произошло на самом деле, стоило ей получить этот дурацкий купон и заправиться на бензоколонке по нему? Ведь подействовало же! Тут же подействовало! Ура! Халява! Кира немедленно ощутила азарт игры. И начала придумывать, кого бы из своих знакомых затащить в этот магазин, чтобы они совершили покупку и заодно получили бы литры халявного бензина.

Купон менты отложили в другую сторону, явно намереваясь не приобщать его к делу, а заправиться самим. А что тут такого? Ведь не деньги же. Никому от этого плохо не будет.

Денег в ридикюльчике и не оказалось. Ведь нельзя же считать деньгами пятьдесят рублей, затертые к тому же до такого состояния, что знаки стали почти неразличимы, а бумага истрепалась и местами даже прорвалась. Такую бумажку вряд ли бы приняли к оплате. Видимо, настоящие деньги Елена Пахомова, если и имела, то носила их в другом месте.

Зато тут, в ее ридикюльчике, оказалась кредитная карта Сбербанка. Студентка вполне могла получать на нее свою стипендию. Но опять же карта – это не наличные. А наличные Пахомова благоразумно держала поближе к себе. Еще в ридикюльчике оказались вскрытая пачка презервативов, гелевая ручка и блок разноцветных квадратиков плотной бумаги для записей. На самом первом отпечатались какие-то полоски, крючки и закорючки.

– Интересно, – заметил круглощекий. – Эй, дайте кто-нибудь простой карандаш. Только мягкий!

После недолгих поисков карандаш нашелся. И оперативник принялся легко штриховать листок бумаги.

– Разве этим не должны заниматься специально обученные эксперты? – возмутилась Кира.

Но на нее так зыркнули, что она быстренько заткнулась. Все ясно, при перегруженности работников милиции еще счастье, что они вообще снизошли до этой писульки. Могли

и вовсе ее не заметить.

– Похоже, тут какой-то телефончик, – пробормотал оперативник. – Номер сотового телефона.

И он тут же набрал одиннадцать цифр. Трубку взял мужчина. Снять-то он снял, но был страшно зол.

Еще бы, разбудили бедолагу, когда он досматривал последний, самый сладкий сон. Услышав, что его беспокоят из милиции, он не стал любезней.

– Елена Пахомова? – отрывисто переспросил он. – Нет, не помню такую.

– Но у нее в сумочке мы нашли ваш номер телефона.

– Ну и что? Я не помню имен девиц, с которыми сплю. Что уж там говорить про их фамилии!

– Постарайтесь вспомнить. Такая миловидная девушка, студентка.

– Не помню! Студентка – это не школьница. Вот если бы она была школьницей, возможно, я бы ее и запомнил.

И мужик бросил трубку. Повторная попытка дозвониться до него ни к чему не привела. Мужик просто вырубил свой телефон.

– Кобель! – обозлился румяный. – Зона по тебе плачет! Школьницу ему подавай! Педофил фигов!

Так ругаясь, оперативники продолжили осмотр ридикюля.

Одна ярко-алая губная помада. Водостойкая тушь для ресниц. И все. Больше в ридикюльчик ничего бы и не поме-

стилось. Такой он был крохотный.

Итак, ридикюльчик себя исчерпал совершенно. И что делать дальше, явно не представлял никто из ментов. Больше зацепок у них не было.

Глава 3

И через несколько часов вся ментовская команда все так же в полном составе неотступно стояла над Лесей и предлагала ей чистосердечно раскаяться. Леся упорно отказывалась. Растерянные менты предлагали Лесе неслыханные по щедрости дары, обещая скосить ей срок, скорую амнистию, хорошую камеру и совсем не злых надзирателей. Леся не соблазнялась. Плакала. И требовала адвоката. И вдруг зазвонил телефон круглощекого оперативника.

– Алло, – ответил он. – Да, это я вам звонил. Вот как! Вспомнили! Да, да! Елена Пахомова. И что же? Да. Понятно. Как интересно! А вы уверены?

Трубка что-то возбужденно заговорила в ответ. Круглощекий слушал молча. Слушал долго. Томительно долго для подруг. Потом коротко поблагодарил собеседника и повернулся к Лесе:

– Вы свободны.

– Что?

– Вы свободны.

Леся ушам своим не верила. Ее отпускают? Но как? Почему?

– Что произошло?

– Я вам сказал, что вы свободны! – внезапно обозлился на нее мент. – Чего вам еще надо? Идите себе!

– Но я... Я ничего не понимаю.

– Вам и не надо.

Кира потянула подругу за руку.

– Пойдем.

– Не пойду! – внезапно уперлась Леся. – Вдруг они потом передумают! Я имею право знать, что произошло!

Круглощекий устало вздохнул. Потер виски и неожиданно совсем по-человечески пожаловался:

– Замордовался я тут с вами, с бабами. Одни из ревности за мужиками с топором гоняются, другие на соперницу с молотком кидаются, третьи сами себе вены от несчастной любви режут. И чего вам всем неймется? Завели бы себе нормальных мужиков, родили детей и сидели бы по домам. Так нет же! Любовь им подавай! Страсть! Страдания!

Подруги изумленно переглянулись. К чему это он? Оказалось, вот к чему:

– Эта ваша Пахомова, оказывается, отлично знала потерпевшего. И не просто знала, а жила с ним в гражданском браке. Потом она ему надоела, и он ее бросил. А она вместо того, чтобы смириться и найти себе другого парня, стала преследовать потерпевшего.

– Зачем?

– Откуда я знаю? Дура, наверное.

– А как преследовала?

– Угрожала ему. Твердила, что если он к ней не вернется, то она его своими руками порешит. М-м-м...

– И что еще?

– Мол, если не с ней, то и ни с кем другим. И если она поймает его с другой, то ему точно не жить.

Подруги снова переглянулись. На этот раз тревожно. Выходит, убийца Алекса – эта Елена? Она проникла в гостиничный номер следом за Лесей и Алексом. И из ревности убила мужчину. Именно ее видел портье в половине четвертого утра. Ее, а не Лесю.

– Похоже, что так, – печально произнес оперативник.

Печалился он потому, что не хотел расставаться с Лесей. Из рук уплывала подозреваемая и просто красивая девушка.

– Наверное, придется вас отпустить. Конечно, это не мне решать, но думаю, что следователь скажет то же самое.

Следователь так и сказал. И еще прибавил:

– Не звери же мы в самом-то деле. Не станем же мы держать такую симпатичную девушку в камере. Никуда вы от нас не денетесь. Вот, подпишитесь тут на бумажке. И будьте свободны.

– А что это? – подозрительно осведомилась Леся. – Что это за бумажка такая?

– Вам нельзя покидать пределы нашего города на все то время, пока будет длиться следствие по этому делу.

– А!.. Подписка о невыезде?

– Именно. Камеры переполнены. Так что я считаю, вам лучше посидеть пока дома. Заодно по-отечески вам советую: пересмотрите свои взгляды на жизнь.

– Как это? – удивилась Леся.

– Вы оказались не в том месте и не в то время.

– Это случайность!

– Случайности не случайны, – многозначительно произнес следователь. – И если бы я вам сказал, сколько невиновных людей сидят в камерах и ждут своей участи по куда менее значительным обвинениям, у вас бы волосы на голове встали дыбом!

И на прощание, уже пожав руки обеим девушкам, следователь добавил:

– А еще скажите спасибо, что на орудии убийства не нашлось ваших отпечатков. А то никакие свидетельские показания вас бы не спасли.

– Как не нашлись? – изумилась Леся. – На ноже не было моих отпечатков? Но я же его трогала! Можно сказать, весь заляпала!

– Да, вы это говорили. И раз трогали, отпечатки должны были быть.

– Так как же их там не оказалось?

– Понимаете... Там вообще не было никаких ваших отпечатков.

– Их стерли?

– Полагаю, что так.

– Стер убийца! – воскликнула Леся. – Или вы все еще подозреваете, что это могла быть я?

– Нет, нет, – поспешно произнес следователь. – Вы не мог-

ли.

– Почему вы так решили?

– Потому что вы спали.

– Ну да, – слегка растерялась Леся. – Верно. Хотя постойте! Это же я вам так сказала. Но почему вы мне верите? Ведь я могла вам и соврать.

Кира ущипнула ее за руку и зашипела:

– Что ты болтаешь, несчастная? Тебе что, понравилось в КПЗ? Хочешь остаться тут еще на денек-другой? Или предпочитаешь сразу отправиться в СИЗО?

Леся не успела ответить. Потому что следователь в этот момент заговорил вновь. Теперь голос его звучал даже вроде бы смущенно.

– Наверное, – произнес он, – я должен был перед вами извиниться.

– За что?

– Думаю, что то время, которое вы провели у нас, было не слишком приятным для вас.

– Да уж. Курортом я бы это не назвала.

– А между тем вы говорили правду. В бокале с вашими отпечатками пальцев в остатках вина мы нашли лошадиную дозу снотворного. Если бы вы выпили хотя бы один глоток, то должны были проспать много часов.

– Я до сих пор чувствую, что меня временами клонит в сон, – призналась Леся.

– Не знаю, с какими намерениями потерпевший подсыпал

вам в вино снотворное, но не думаю, что они были у него благими.

Леся тоже так не думала. И еще она думала, что этот Алекс был далеко не так хорош, как показался ей на первый взгляд. Хорошие мальчики снотворное в вино своим случайным подругам не подсыпают. Следовательно совершенно прав. На уме у Алекса было явно дурное. Но учитывая, сколько времени провела Леся в отрубе, он мог это дурное осуществить.

– Но как же так? – пробормотала Леся. – Если я спала, то как же я могла сначала выйти из отеля под ручку Алексом, а потом с ним же вместе и вернуться?

– Во-первых, никто не видел, как вы выходили. Портье видел только то, как вы входили.

– Но ведь входила же!

– Это могли быть и не вы. Елена Пахомова, если вы заметили, сильно похожа на вас. Сонный портье мог вас с ней запросто перепутать. Алекс провел свою старую знакомую в свой номер, там она увидела на кровати вас спящую. Схватила со стола нож и... Дальше, думаю, вам и самим понятно.

Действительно! Как все просто! Только зачем Алекс приволок эту Пахомову к себе в номер, отлично зная, что там в его кровати уже лежит Леся? Он был полным идиотом? Не понимал, какой эффект это зрелище могло оказать на ревнивую Пахомову? Или Алексу нравилось дразнить судьбу? Бывают такие люди, которым просто не живется спокойно. Если у них все идет ровно и гладко, то они сами ищут себе

приключений на голову.

Выйдя «на свободу», подруги кинулись друг другу на шею. Охватившая их радость искала выхода.

– Свободна! – ликовала Леся. – Свободна!

Кира прыгала рядом с ней, визжала и хлопала в ладоши. Наверное, со стороны обе подруги казались слегка чокнутыми. Потому что проходящие мимо граждане одаривали их весьма странными и даже испуганными взглядами и шаркались от них в сторону. Но девушкам было все равно. Они ликовали. И никто им в этом не мог помешать.

Однако уже по дороге домой их радужное настроение потихоньку пошло на убыль. Гнетущие мысли полезли в голову. Подписка о невыезде и пока что до конца не снятое с Леся подозрение неумолимо маячили на периферии сознания. И не позволяли в полной мере ощутить радость свободы.

Первой не выдержала Кира.

– Слушай, – произнесла она, искоса глянув на подругу, – я тут все думаю, а что, если они не найдут эту Пахомову?

– Я тоже об этом подумала!

– Или найдут, но девица ото всего отопрется.

– Может. Она же не дура, чтобы каяться перед ментами в убийстве любовника.

– А если у девицы есть деньги, то она запросто может нанять адвоката. И тот так повернет дело, что Пахомова окажется белей овцы. А тебя снова привлекут.

– Ой! Я не хочу снова в тюрьму, – затряслась Леся. – Там

плохо!

– Ясен пень.

И Кира с сочувствием взглянула на бледную и перепуганную подругу.

– Довели тебя до чего! Уроды!

– Я сама виновата в случившемся.

– Чушь!

Кира искренне так не думала. Леся в чем-то виновата? Глупости! Какой бы она была после этого на фиг подругой, если бы думала иначе. Но что бы там ни думала Кира, а сейчас ей нужно было срочно придумать какое-то занятие для Леси. А то в ожидании, пока за ней придут и поведут в тюрьму, Леся просто рехнется от страха.

И Кира сказала:

– Мне кажется, нам самим надо поискать убийцу.

– Точно! – немедленно оживилась Леся. – И у меня даже есть мысли, как это сделать!

Как прекрасно, когда вы с вашими близкими думаете в унисон. От скольких лишних проблем это избавляет.

Подпрыгивая на сиденье машины, Леся принялась вслух строить план их совместного расследования.

– Во-первых, нам надо наведаться в дом, где жил Алекс. Походить среди соседей, поспрашивать. Одним словом, узнать, чем жил этот человек. Что у него там был за бизнес. Ведь его могли грохнуть конкуренты, просто используя эту Пахомову Елену.

– А во-вторых, нам нужно навестить уже саму Пахомову, – с готовностью подхватила Кира.

– Да. И еще сорочка.

– Сорочка?

– Ну, та, что до сих пор надета на мне.

И Леся приподняла мягкое пончо из черного акрила, который привезла ей Кира из дома. Пончо было одной из любимых Лесиных накидок. К тому же в промозглый сырой день оно еще и отлично грело. Но под пончо у Леси мало что было надето. Только то самое странное платье, которое так заинтересовало Киру еще в участке.

– Не знаю, куда подевалась моя собственная одежда, – призналась Леся подруге.

– Так это не твое платье?

– Платье? Кира! Очнись. Это ночная сорочка!

Тут только до Киры дошло, почему наряд ее подруги показался ей таким странным. Сорочка! Умеют же шить мерзавцы. С трудом отличишь от вечернего платья легкомысленной путаны.

– Красивая, – одобрила Кира. – Где купила?

– Я ее не покупала!

– Подарок?

– Я в ней проснулась.

– То есть?

– Ну, то и есть, – пожала плечами Леся. – Открыла глаза, увидела мертвого Алекса рядом с собой. И в этот момент эта

сорочка уже была на мне. В ней меня и загребли в отделение.

– Другими словами, ночью на тебя ее надели?

– Да.

– А твоя собственная одежда?

– Ее забрали.

– Менты?

– При чем тут менты? – обозлилась Леся. – Алекс забрал!

– А ему зачем?

– Не знаю. Выводы будем делать потом. А пока что я просто излагаю тебе факты. Я проснулась, на мне чужая сорочка, а рядом мертвый Алекс. И в бокале с вином остатки снотворного, которым он меня напоил. Прелестно?

Ничего прелестного Кира в этой истории не видела. Наоборот, все было очень и очень скверно. Приехав домой, подруги отправились напрямиком к Лесе в квартиру. Леся хотела принять душ и плотно перекусить. Призрак тюремного заключения напрочь отбивал у нее охоту к диете. Конечно, и в тюрьму лучше отправиться стройной и красивой. Но еще лучше вовсе туда не отправляться.

И пока Леся отмокала в горячей воде, Кира быстренько извлекала из холодильника подруги многочисленные пластиковые контейнеры с остатками еды. Что-то ставила в микроволновку, а что-то сразу же выставляла на стол. Сыр, колбаска, кусочек красной рыбки. О! У Леси в холодильнике обнаружили остатки яблочной шарлотки, порезанной на тонкие ломтики, которые полагалось обмазывать ванильным

кремом, стоящим тут же в небольшой глазированной мисочке.

Кроме того, в отдельной емкости обнаружили два свиных медальона, покрытых аппетитной корочкой из запеченной смеси взбитых яиц, майонеза, тертого сыра, обжаренных колечек репчатого лука и свежих помидор. Да уж, хотя бы раз в сутки, но Леся действительно наелась от пуза. В чем смысл этой ее последней диеты, Кира так и не уразумела. Сама она ни разу в жизни на диетах не сидела, так как обладала от природы ураганным обменом веществ. У нее в организме все калории мгновенно перегорали и словно атомы урана превращались в чистую энергию. Никаких шлаков и жировых отложений!

Кира же из всех блюд умела хорошо готовить лишь две вещи – жарить хрустящую картошку и варить изумительный кофе. Не скупясь, она приготовила для Леси оба этих своих шедевра. Так что когда порозовевшая и повеселевшая Леся добралась до кухни, ее встретил аромат множества блюд из ее запасов и запах свежесваренного кофе.

Увидев накрытый стол, Леся повеселела еще больше. Она тут же плюхнулась на стул, вооружилась вилкой и ножом и одним махом проглотила целую чашку кофе. А потом подруги ели. Ели, ели и ели. И еще разговаривали. Это только мужчины умеют поглощать пищу в полнейшем молчании и вроде бы даже получают при этом удовольствие от процесса. Женщинам необходимо беседовать.

– Этот круглощекий оперативник явно положил на тебя глаз.

– Не напоминай.

– А что? Парень хоть куда. Здоровый, видный, опять же при оружии. В случае чего всегда сможет защитить.

Но Леся не хотела бравого и при оружии. А насчет того, чтобы защитить себя, любимую, так это она и сама сделает лучше некоторых. Знает она этих защитников. Полагаешься на них, а в самый ответственный момент они куда-то исчезают. И ты остаешься один на один с опасностью, совершенно неподготовленная и безоружная. Случалось с ней уже такое. Спасибо, повторять печальный опыт она не хочет.

– А как человек он тебе разве не понравился?

– Шутишь, что ли? Когда? Когда хотел засадить меня за решетку? Да меня до сих пор дрожь бьет! И потом не забывай, я собралась замуж за шейха.

– А при чем тут тогда этот Алекс?

– Он тоже араб. И... и богатый.

– А настоящего шейха ты, выходит, не нашла?

– Что я могу поделать? – вздохнула в ответ Леся. – Оказалось, что у нас в России на редкость бедная шейхами местность. Вот все, что я могу тебе сказать.

– Ну, что же. Выходит, шейха ты не нашла, а тут Алекс... На безрыбье, как говорится, и рак – рыба.

– Вот именно.

– И ты в него вцепилась?

– Попыталась. Но кто-то его у меня перехватил.

Перекусив, подруги убрали со стола и разложили на нем свой трофей – сорочку, в которой была Леся, когда ее арестовали.

Сорочка была сшита из натурального шелка. Глубокий ультрамариновый цвет влажно блеснул в лучах солнца. На складках немедленно заиграли сверкающие блики. И вещь моментально ожила.

– То ли еще будет, если ее надеть, – уважительно прошептала Кира.

А тщательным образом обработанные и почти невидимые швы, нитки и тончайшее кружево, которым была украшена сорочка, свидетельствовали о том, что это изделие высочайшего качества. И как всякая хорошая вещь стоит очень и очень дорого.

– Вряд ли студентка могла себе позволить такую вещицу.

– Ага. Сумочку из змеиной кожи могла, а шелковую сорочку не могла?

– Но уж точно не на стипендию.

– Никто про стипендию и не говорит. Эта Пахомова может оказаться дочкой богатеньких родителей. Они и за дочуркино образование заплатили. И на одежду для любимого дитяти денег не жалеют.

Могло быть и так. Но что-то Кира сомневалась. Обычно девушки, имеющие богатых и заботливых родителей, которые их одевают и обувают, не приучены к тому, чтобы самим

решать возникшие проблемы. Измени Алекс такой папенькиной и маменькиной девочке, она бы кинулась за помощью к родителям. А те не стали бы тыкать изменщика ножом, а действовали бы иначе. Не так грубо, не так прямолинейно.

– Может быть, они и пытались. Да Алекс их не послушался.

– Все равно. Родители нашли бы способ отвлечь дочурку. Отправили бы ее в круиз. Купили бы шикарную игрушку – машину или платье. В конце концов, раздобыли бы ей нового жениха из числа сыновей своих знакомых! Она бы про Алекса и не вспомнила. Нет, что-то тут не складывается.

Тем не менее подруги внимательно осмотрели сорочку. На ней был ярлычок с названием сети магазинов «Бабочка». Девушки отлично знали эти магазины. Да и какая следящая за собой женщина их не знала. Эти точки торговали нижним бельем для женщин, которое шилось на фабриках этой же фирменной сети. Очень красивым нижним бельем. Красивым и дорогим.

– Думаю, что нам надо сначала наведаться туда. Это нам по дороге.

– А потом?

– А потом уже к Алексу.

– Но я не знаю его адреса, – вздохнула Леся.

– Не переживай. Зато я знаю.

– Откуда?

– Подсмотрела у ментов в протоколе.

– А они откуда узнали?

– Из паспорта, я полагаю.

– Но...

– В гостиницу вроде той, куда привел тебя Алекс, без документов не селят. Так что паспорт у покойника был в его вещах.

– И...

– И сразу же могу тебе сказать, что это был обычный российский паспорт. Никакой этот Алекс был не араб.

– Как же так?

– Удивляюсь твоей наивности. Алекс тебе все наврал! И про себя, и про родителей-шейхов, и думаю, еще про многое другое.

В магазине «Бабочка» подруг встретила приветливо улыбающаяся продавщица. Еще две маячили с дежурными улыбками у нее за спиной. Магазин только что открылся. Покупателей было еще мало. И продавщицы явно маялись от безделья.

– Что вам угодно? – принялась засыпать подруг вопросами подошедшая к ним продавщица. – У нас отличный выбор нижнего белья на любой вкус. На прошлой неделе поступила новая коллекция. Очень интересные новинки. Для кого выбираете? Для себя, для мамы, подруге в подарок?

И не дожидаясь ответа, девушка продолжала стрекотать:

– Вот взгляните, великолепный черный гарнитур с вы-

шивкой. Классика. Подойдет для женщины любого возраста. В таком комплекте, как говорится, и в пир, и в мир. Не желаете? Не нравится? Тогда вот! Совершенно иное решение. Спортивная модель для продвинутых и суперсовременных девушек. Никаких швов и жестких косточек. Все держится исключительно за счет эластичности самого материала. Примеряйте!

Словно загипнотизированная, Леся уже протянула руку к понравившемуся ей комплекту из серо-стального трикотажа. Но Кира вовремя одернула ее. Они сюда пришли не заговариваться трусами и лифчиками. А искать Елену Пахомову.

– Спасибо, мы всего лишь хотим спросить у вас кое-что.

И Кира вытащила из сумки сорочку.

– Узнаете?

– Это наша продукция, – серьезно кивнула продавщица.

И оглянувшись на товарок, позвала одну из них.

– Аня, взгляни. Эту вещь мы продавали?

Аня оказалась рослой брюнеткой с легким пушком над верхней губой. Такие усики еще несколько десятков лет назад были обычным явлением для брюнеток. Выщипывать тонкие волосики было утомительно и болезненно. Но потом времена изменились. И в наш век поголовного увлечения фотоэпиляцией было удивительно, что эта современная городская девушка все еще предпочитала щеголять с усиками на губе.

– Да. Наш товар, – произнесла Аня густым сочным голо-

сом, который удивительно сочетался с ее усиками. – А в чем дело? Какой-то брак? Это исключено. Все изделия нашей сети тщательно проверяются, даже три раза. Да еще мы в магазине смотрим при приеме товара. Чтобы покупатель обнаружил на приобретенном изделии какой-либо дефект – это совершенно исключено.

– С самой сорочкой все в полном порядке. Просто скажите, вы помните, кто ее у вас приобрел?

Продавщицы переглянулись. Было заметно, что они ожидали чего угодно, но только не этого вопроса.

– В принципе, – нерешительно произнесла Аня, – сорочка такого цвета была у нас всего одна.

– Запоминающаяся вещица.

– Да. Штучная работа. Сделана под заказ.

– Под заказ? Значит, кто-то специально заказал у вас такую вещицу?

– Да. Ее выбрали по каталогу. Хотите взглянуть?

Зачем подругам каталог! Они хотели взглянуть на покупательницу, сделавшую заказ. А каталог им был, грубо говоря, до фени. Но все же пришлось ознакомиться. В каталоге интересующая модель была в персиково-золотистом цвете.

– А клиент пожелал сорочку под цвет глаз своей жены.

– В самом деле?

Что-то подругам слабо верилось в то, что на свете может существовать женщина с такими ярко-синими глазами. Наверняка притвора носила цветные контактные линзы. Еще

больше подруг изумило упоминание о муже неизвестной заказчицы. Что же, выходит, Елена Пахомова была замужем? И при этом так дико ревновала своего любовника к другим женщинам, что убила его?

Как-то одно с другим плохо вязалось. Обычно женщина, если она замужем, ровней относится к своим любовникам. Ведь как ни крути, а изменяет в первую очередь она сама. Или эта Пахомова вообще без понятий? И от любви к Алексу у нее начисто снесло крышу?

– Недешевый подарок, – рискнула заметить Кира, краем глаза увидев цену в каталоге, проставленную напротив сорочки.

Продавщицы сдержанно кивнули.

– Но и мужчина был богат, – произнесла наконец Аня.

– А как он выглядел? Высокий брюнет с внешностью арабского шейха?

– Вовсе нет. Он был маленького роста, лысый и уже немолодой. Мы еще с Аней спорили, какая же должна быть жена у такого кролика. И решили, что либо какая-то тощая, но страшно богатая уродина или бедная, но страшно красивая.

Но ни одна из продавщиц не угадала. Ведь за подарком явилась изящная чуть пухленькая девушка. Миловидная, но далеко не супермодель. Рост девушки для этого подкачал. Она от силы дотягивала до метра шестидесяти. Что по нашим временам очень и очень скромный показатель.

Однако гонору у девицы, как оказалось, хватало на десять

фотомоделей.

– Где мой заказ? – капризно протянула она с таким видом, словно все обязаны помнить и ее саму, и номер ее заказа.

Бланк она искала очень долго. И наконец протянула его со страшно недовольным видом.

– Честное слово, в вашем магазине такая дороговизна, что вы могли бы уже и запоминать своих постоянных клиентов.

Продавщицы промолчали. Хотя видели эту девицу в первый раз в жизни. Получив сорочку, девица неожиданно скривилась:

– Только сорочка? А где же пеньюар к ней? А лифчик? Трусики? Пояс для чулок?

– Их нет.

– Как нет? Безобразие! Вот же они в каталоге!

– В каталоге они действительно есть, но ваш муж их не заказывал.

– Не заказывал?! – даже задохнулась от гнева девица. – Ах он...

Но затем неожиданно прикусив губу, она совсем другим тоном сухо произнесла:

– Заверните. И выберите самую нарядную упаковку!

Слегка удивившись, продавщицы все же выполнили прихоть покупательницы. Хотя обычно, если товар берут для себя, то от нарядных упаковок отказываются. К чему переплачивать лишнее? Богатые люди они потому и богатые, что умеют считать свои деньги. А вот если вещь берут в подарок,

тогда уж на упаковке не экономят.

– Значит, покупку забрала девушка примерно моей внешности? – спросила Леся у продавщиц.

– Точно! – воскликнула Аня. – А я все голову ломаю, на кого вы похожи! Вы – ее сестра?

– Да, – зачем-то соврала Леся.

– А знаете, вы совсем другая. Ваша сестра, вы уж извините за прямоту, редкостная кривляка. А вы совсем простая.

– Лена изменилась с тех пор, как вышла замуж, – притворно вздохнула Леся.

– Зазналась, да?

– Наверное.

– Нам она сразу не понравилась, – припечатала Аня неприятную клиентку. – Воображает из себя бог весть что. А сама мужа даже на полный комплект раскурить не сумела.

– Небось он у нее порядочный жмот.

– Даже на иномарку для жены пожалел.

– Посадил ее на отечественную развалюху.

– Да я бы сама на такой кататься постеснялась бы!

Подруги насторожились.

– Лена приехала в магазин на машине?

– Машина! – фыркнула Аня. – Советская классика. Знаете, что это такое?

– Ну, да.

– «Пятерка» или «семерка».

– Отстой!

- Цвет «баклажан»!
- Умереть и не встать!
- Мы как эту машину увидели, так и упали.
- Отскребайте меня с асфальта!

Кира удивилась:

- Что? Машина была настолько старая?
- Не старая! Наоборот, новая! Но в этом и весь отстой!
- Почему же? Чем старая машина лучше новой?
- Очень просто, – принялись объяснять ей продавщицы. –

Если ты едешь на старой классике, то всем понятно, что купил ты ее еще в те годы, когда хороших машин на нашем рынке было немного и стоили они огромных денег. Вот и купил, что было. К машине своей ты привязался, сменить рука не поднимается, вот и маешься со старушкой. Тебе же еще и посочувствуют. Но если ты едешь на «пятере» из салона, то последнему лоху ясно: вы с ним одного поля ягоды! Новую классику нормальные люди уже не купят. Только лохи.

– А машина была из салона?

– Совсем новенькая. Еще даже рекламную наклейку с двери не содрали.

– А что за салон?

– «Бери и езжай!» – хором ответили девушки.

Глава 4

Автомобильный салон «Бери и езжай!» торговал не только отечественными машинами. На соседней выставочной площадке, также принадлежавшей этому салону, стояли вполне приличные иномарки. Но, безусловно, отечественных машин тут было гораздо больше.

– Пятая модель цвета «баклажан»? – переспросил у подруг менеджер. – Назовите точную дату покупки.

Увы, подруги ее не знали.

– Тогда ничем не могу вам помочь, – развел руками мужчина. – Это у нас самая ходовая модель. И только за прошлую неделю мы продали целых пять штук.

– И все цвета «баклажан»? – поразились подруги.

– А у нас на тот момент других и не было.

– Покупатель был некто по фамилии Пахомов.

Менеджер посмотрел в компьютере и покачал головой:

– Нет, такого точно не было.

– Может быть, в прошлом месяце?

– Могу посмотреть даже за прошлый год, – обозлился менеджер. – Человек с такой фамилией в нашем салоне пятую модель цвета «баклажан» не покупал!

– А что покупал?

– «Мерседес».

Выпалив это, менеджер отвернулся от подруг. У него в

этот момент зазвонила трубка, и ему стало не до подруг. Увидев, что в окошке его телефона высветилось имя некоей Катюши, мужик жадно схватил трубку и засюсюкал в нее:

– Катенька, солнышко, ты еще сердишься на своего пупсика?

Судя по воплям, которые понеслись в ответ из трубки, так оно и было. Катюша сердилась. Услышав, что он похотливый козел, урод и вонючка, мужик заметно изменился в лице. И, отвернувшись от подруг, принялся оправдываться. Похоже, его оправданиям не вняли. Потому что неизвестная подругам Катюша свой разговор с любовником прервала первой. И менеджер даже не успел закончить очередную фразу с извинениями.

– «Мерседес»? – повторила Леся ему в спину. – Пахомов покупал его для жены? Елены?

Менеджер снова крутанулся на своем кресле и зло уставился на подруг.

– Что вам от меня надо? – прошипел он. – Уйдете вы наконец! Мне работать нужно.

– Но вы же сами сказали...

– Про «Мерседес» это я от балды сказал! Чтобы вы от меня отвязались! Ясно вам?

В этот момент у него снова зазвонила трубка. Он схватил ее. И поспешно вышел в другую комнату, явно не желая, чтобы подруги стали свидетельницами того, как он унижается перед своей подружкой.

Едва он вышел, как Кира зашипела:

– Скорее!

– Что?

– Подвинься!

И отпихнув замешкавшуюся Лесю от стола, развернула компьютер менеджера монитором к себе.

– Кира! Что ты делаешь?! Увидят же!

Но Кира уже азартно цокала по клавишам клавиатуры.

– Так, так... Пахомов. Есть! Нашла! Вот гад какой!

– Кто?

– Менеджер этот гад. Врал нам как сивый мерин! За два прошлых месяца у них ушла всего одна баклажановая «пятёрка».

– Всего одна?

– Да!

– Пахомов ее купил?

– Нет. Какой-то Копыто.

– Что?

– Фамилия такая. Иван Никитович Копыто.

– А Пахомова нет?

– Не вижу.

Леся заволновалась:

– Адрес! Адрес этого Копыто спиши! И телефон!

– Не беспокойся. Тут полные анкетные данные указаны.

Даже номер паспорта и серия.

Кира нажала несколько кнопок и принтер загудел, делая

распечатку нужной информации. Леся опасливо покосилась в сторону комнаты, где скрылся менеджер. Но тот, к счастью, был слишком увлечен диалогом со своей Катюшей – ничего не видел и не слышал.

– Пятая Советская улица, – прочитала Кира адрес. – Как интересно. Улица номер пять. И модель машины тоже пятая. О! И квартира тоже номер пять! Как думаешь, это случайность или намеренно?

Леся ничего ответить не успела. Так как в комнату вернулся менеджер. Разговор с Катюшей явно не принес ему утешения. Потому что выглядел он мрачным и подавленным.

– Вы все еще тут?! – рыкнул он, увидев подруг. – Убирайтесь немедленно! И чтобы я вас больше не видел. Справок о клиентах не даем! Может быть, вы грабительницы. Вынюхайте все о клиенте, а потом его машину угоните.

– Мы не воровки!

– Сейчас я охрану позову! Пусть разберутся, кто вы такие!

Дождаться охраны подруги, ясное дело, не стали. Если уж тут менеджерами служат такие хамы, то что ожидать от простых охранников! Могут и рукоприкладством заняться. Потом судись с ними. Очень девушкам нужны дополнительные неприятности. Можно подумать, им мало уже тех, которые у них имеются!

До пятой Советской улицы подруги добирались долго. Не потому, что было далеко. А потому, что был разгар рабоче-

го дня. И в центре повсеместно возникали жуткие пробки. Суворовский проспект, по которому пролегал путь подруг, не стал исключением.

– Так мы и до вечера к этому Копыто не доберемся, – переживала Леся. – И вообще, чего мы к ним едем? Они ведь не Пахомовы.

– Но на их машине ездила Елена Пахомова. Может быть, она им родственница. Или просто не взяла фамилию мужа.

Леся кивнула. В принципе такое могло быть. Уж лучше без всякой мороки быть Пахомовой, чем поменять все свои документы и стать Копыто. Что за фамилия такая?

Тетка, которая открыла подругам дверь, выглядела не лучше. Тяжелая лошадиная челюсть, длинные сухие ноги, мосластый зад. Одним словом, она была типичным Копыто. Кроме того, у нее были явные проблемы с кожей, как у людей, злоупотребляющих гримом.

– Елена? – переспросила она. – Пахомова? А зачем она вам сдалась?

– Просто скажите, тут она живет или нет?

– Скажу, если объясните мне, зачем она вам нужна.

– Хотим отдать ей одну ее вещь.

– Какую?

– Вот эту.

И Кира продемонстрировала тетке голубую уже слегка помявшуюся сорочку. При виде этой вещицы лицо тетки неожиданно исказилось.

– Вот дрянь! – завопила она на всю лестничную площадку. – Воровка! А ну! Отдай мне!

И она вырвала из рук растерявшейся Киры сорочку.

– Эй, что вы делаете?!

Но тетка не обращала внимания на восклицание Киры. Она крутила и вертела у себя перед носом сорочку и бормотала при этом:

– Так и есть! Она самая! Вот, дрянь! Вот, мерзавка! Ну, попадись она мне только!

А потом, переведя глаза на подруг, тетка решительно командовала:

– Проходите в дом! Обе!

– А Елена?.. Она тоже тут?

– Поговорим!

И тетка отступила в сторону, всем своим видом давая понять, что разговаривать на пороге она не будет. Пришлось подругам пройти в квартиру. Они сразу же поняли, что обставлена она дорого и, главное, со вкусом. Три просторные комнаты выходили в широкий коридор. Большая кухня, она же столовая с двумя огромными окнами, на которых висят красивые тюлевые шторы с ламбрекенами, придающими всему пространству поистине царственный облик.

Видимо, кобылообразная тетка только что вернулась домой. В углу стояло пять пакетов из магазина «Пятерочка». Кроме того, подруги заметили, что цифра пять повторяется в этой комнате с завидным постоянством. Орнамент на за-

навесках напоминал римскую цифру пять. На столе стояло пять симпатичных фигурок котят, на календаре были жирным красным фломастером обведены все пятые числа каждого месяца. На столе стояла ваза, в которой было, ясное дело, пять крупных сиреневых георгинов.

– Садитесь! – отрывисто бросила тетка. – Чай пить будете?

От удивления подружки кивнули. И перед их носом тут же возникла тарелка с домашними кексами. Разумеется, кексов было ровно пять штук. Налив подругам густого ароматного чаю, тетка устроилась напротив подруг и приступила к допросу.

– Где вы познакомились с Еленой?

– Собственно говоря, мы с ней и не знакомы, – пробормотала Леся, которую смущал пристальный взгляд этой женщины, которым она их сверлила.

– А вы ей не родственница?

– Нет.

– А похожи!

– В этом-то все и дело! – жалобно вздохнула Леся. – Меня уже однажды приняли за нее. И это едва не стоило мне тюремной отсидки. Срок за убийство. Как вам?

В глазах тетки мелькнул неподдельный интерес:

– Расскажите!

Леся рассказала без утайки всю свою короткую историю. Почему-то эта властная страшноватая тетка внушала ей доверие. Мягко говоря, она недолюбливала Елену Пахомову.

А Леся после всего случившегося с ней по вине этой девицы также не питала к Пахомовой никаких нежных чувств.

Тетка выслушала историю Леси до конца и кивнула:

– Так и есть! Это была Лена! Вот дрянь!

– Почему?

– Воровка!

– Кто?

– Она! Ленка! Обокрала нас и удрала! Но я уже пожаловалась в то агентство, откуда мне ее прислали. Уж я им сказала! Теперь они ее сами ищут! А не найдут, пусть сами украденное возмещают! Я сумею своего добиться!

– Лена вас обокрала? – дошло наконец до подруг. – А что ukrала?

– Много чего!

– Но все же. Перечислите, пожалуйста.

– Подвеску с цепочкой! Серьги с сапфирами. Два колечка.

И вот эту сорочку, оказывается, тоже прихватила!

И снова побагровев, женщина воскликнула:

– Вот ведь дрянь какая! Я и не думала, что она на шмотки тоже позарится. Надо будет посмотреть в гардеробе, может быть, еще чего-нибудь не хватает.

Она умчалась. А подруги принялись молча отхлебывать чай.

– Платье мое ukrала! Сумочку! Туфли! Господи... еще платье!

Это вернулась назад хозяйка.

– Синее концертное платье сперла. Мое любимое! Пятого числа купленное. Муж мне и сорочку под него купил. Вот эту самую!

И женщина потрясла смятым кусочком шелка.

– Дрянь! Воровка! Мошенница!

И пересыпая свой рассказ бранью, обворованная хозяйка квартиры начала говорить. Если опустить все крутые эпитеты, которые женщина отпускала в адрес Елены, вырисовывалась следующая картина.

Татьяна Луговая – певица. Она не так знаменита, как Зара или группа «Блестящие», но свои почитатели у артистки имеются. Гастролировать ей приходится много. Иной раз по крупным городам, но чаще по маленьким заштатным местечкам. Именно там Татьяну Луговую любят и принимают с восторгом.

На сцене лошадинообразная физиономия Татьяны выглядит, как ни странно, привлекательно. И ее тощая костлявая фигура тоже издали кажется даже изящной. К тому же в отличие от многих зажигающихся на небосклоне «звездочек» Татьяна Луговая имеет голос и музыкальное образование. Так что выступает без фонограммы. Одно это обстоятельство уже выгодно отличает ее от конкуренток. И позволяет вполне успешно держаться на плаву.

Однако, будучи человеком занятым, Татьяна Луговая катастрофически не успевает вести домашнее хозяйство. Муж у актрисы человек в быту неприхотливый. Но, при всей сво-

ей терпимости, он мужчина. И любит, чтобы утром в шкафу находилась чистая рубашка и пара носков к ней. Но даже такого нехитрого удовольствия он был бы лишен, не приглашай Татьяна в дом наемную прислугу.

Но с прислугой актрисе катастрофически не везет. То ей попадаются лентяйки, то неряхи, то девицы вешаются на шею к ее мужу, воображая, что в отсутствие жены им удастся занять ее место. Но муж Татьяну обожал. Кроме того, его бизнес был создан на ее деньги. И до сих пор именно она является владелицей его фирмы. Так что за свой брак Татьяна не беспокоится. Но все же наглые девицы, которые полагают, что вот так запросто могут явиться на все готовенькое и захватить то, что нажито Татьяной потом и постоянными «чесами» по стране, ее страшно раздражают.

Когда к Татьяне явилась очередная претендентка на должность домашней прислуги – Елена Пахомова, актриса долго сомневалась. Девица вела себя скромно, по сторонам, как бы прикидывая размеры своего будущего владения, не зыркала. Но кто знает, вдруг и она окажется дрянью? Однако у Татьяны на следующий день начинались гастроли, старую домработницу она выгнала со скандалом, а долго искать замену было уже некогда. Вечером у нее поезд, а вернуться она должна через две недели.

Так что скрепя сердце Татьяна согласилась на Елену. Неожиданно та оказалась сокровищем, а не прислугой. Дом по возвращении хозяйка нашла в полном порядке. Прислуга

всегда была вежлива с хозяевами. Готовила вкусно. Убирала аккуратно. При стирке вещи не портила. И лишнего тоже не требовала.

К тому же Елена была студенткой, что выгодно отличало ее от прежних служанок, которые никакой другой карьеры делать не собирались.

– А Лена стремилась к большему, – сказала Татьяна. – Я и сама честолюбива. Так что умею ценить это качество в других людях.

Одним словом, три месяца все шло идеально. Но около месяца назад или чуть меньше Елена внезапно и резко изменилась.

– Как сейчас помню, с чего все началось. Я посоветовала мужу купить для нужд Елены машину, чтобы девочка могла сама ездить за покупками. Муж со мной по мелочам никогда не спорит. Поехал и купил ей простенькую тачку – пятую модель «Жигулей».

Здесь надо сказать, что Татьяна считает цифру пять своим счастливым амулетом. Пятого числа каждого месяца у нее праздник. И пятнадцатого, и двадцать пятого тоже. Она даже квартиру выбрала по номеру. Пятая – значит, ее!

Но в данном случае «пятерка» обманула чаяния Татьяны. Получив машину, домработница резко изменилась. Всегда открытая, она вдруг замкнулась в себе. И частенько Татьяна ловила на себе странный, какой-то тяжелый, остановившийся взгляд прислуги. Если хозяйка в этот момент оклика-

ла Елену, та на некоторое время приходила в себя, но затем вновь погружалась в состояние ступора. Кроме того, Елене стал звонить какой-то мужчина. О том, что звонит именно мужчина, Татьяна поняла потому, что девчонка стала убегать в другую комнату и ворковать там совершенно счастливым голосом.

Одним словом, домработница влюбилась. Но любовь странным образом изменила девушку в худшую сторону.

– Она стала злой, раздражительной и неуравновешенной.

Потом Татьяна стала замечать, что теперь на хозяйство уходит куда больше денег, чем прежде. Осторожный разговор с Еленой на эту тему ни к чему хорошему не привел. Девушка разрыдалась, потом швырнула в хозяйку тарелкой, хорошо еще, не попала, и убежала из квартиры.

Лишь после ее ухода Татьяна заметила, что пропала часть ее украшений. Совсем небольшая часть, хранящаяся в шкапулке под зеркалом в прихожей. Ничего особенно ценного. Но тем не менее Татьяна разозлилась. Она вообще не терпит фальши, обмана. А тут у нее дома находилась настоящая воровка! А она ей доверяла! Можно сказать, полюбила даже!

Татьяна немедленно позвонила в агентство, которое прислало ей Елену, но там ей ничем не смогли помочь.

– Девушка иногородняя. Прописку имеет в студенческом общежитии. Можете поискать ее там.

Естественно, в общежитии Елены не нашлось. Она сама раньше рассказывала хозяйке, что снимает комнату в доме

по соседству. Так что ходить на работу к ней Елене было очень удобно. Вышла, и через десять минут уже драишь полы или намываешь кастрюли в хозяйском доме.

– Но вы могли подкараулить Елену в институте.

Конечно, именно туда Татьяна и сунулась в поисках обманщицы. Но в Педагогическом университете, где училась Елена, тоже ничем не смогли помочь Татьяне.

– Девушка не посещает занятия уже неделю. Мы не знаем, где ее искать.

Татьяна и на этом не успокоилась. И отправилась в аудиторию, где сейчас занимались студенты из группы Елены. Две девушки признались, что общались с Еленой более тесно, нежели другие.

– Но дружбы мы с ней не водили.

– Ленка вообще странная. Всегда в своих мыслях. Конспект списать – это она даст. А в душу к себе не пускает.

Но в последнее время Елена переменилась. Это отметили все.

– Если бы мы не знали ее так долго, то подумали бы, что она наркоманка, – призналась одна из девушек. – На занятия приходила, но сидела, ничего не слушая. И записей больше не вела. А когда на коллоквиумах приходилось отвечать, тарщилась на преподаов с таким видом, словно только что с Луны свалилась.

И еще у Елены появился кавалер. Он несколько раз заезжал за ней на шикарной серебристой, словно морская чайка,

машине.

– Брюнет? Рослый? Шикарный? Похож на шейха?

Да, приятель Елены был черноволосым. Но насчет сходства с шейхом Татьяна ничего внятного сказать не могла.

– Честно говоря, я больше Лену не искала. Плюнула на нее и забыла.

Но побывав в институте, она не скрыла причину своего появления. Так что на факультете теперь все знали о том, что Елена Пахомова – воровка.

– И ее сокурсникам я тоже проговорила, – сокрушенно призналась Татьяна. – А потом жалеть начала о собственной несдержанности.

– Жалеть?

– Ну, мало ли какие причины могли быть у Лены? Мог заболеть близкий человек и срочно понадобились деньги на лечение. Она могла попасть в ситуацию, когда у нее вымогали деньги. Мало ли что могло случиться! Все-таки она проработала у нас довольно долго. И все сначала было хорошо. Неприятности начались только в последнее время.

Выплеснув свое негодование на нечестность прислуги, Татьяна ударилась в другую крайность. Начала придумывать для беглянки оправдания. И сожалеть о собственной несдержанности.

– Вот всегда я так. Сначала наброшусь на человека, наговорю ему в сердцах с три короба всяких гадостей, а потом корю себя.

Но тут взгляд Татьяны упал на шелковую сорочку, и она снова рассвирепела:

– Нет, Лена все-таки мерзавка! Я понимаю, драгоценности взяла, их всегда можно обратить в деньги. Но платье! Сорочка! Туфли! Сумочка! Их она украла, чтобы носить! Нет, и не может быть ей никаких оправданий!

– А что говорит ваш муж?

– Что он может говорить! Возмущен так же, как и я.

– Он тоже не представляет, где искать Лену?

– Не знаю, – изумилась Татьяна. – Я у него не спрашивала.

Однако интересные отношения у супругов. Жене даже в голову не пришло обратиться за помощью к мужу. Ну, конечно, если постоянно мотаться по стране, перекладывая заботы о муже на молодых и шустрых домработниц, то со временем можно потерять не только доверительные отношения с супругом, но и его самого. И никакие деньги жены не изменят этого.

– Позвоните ему, пожалуйста, – попросила Леся. – Вдруг ваш муж знает, где живет Лена.

И видя, что Татьяна колеблется, откровенно призналась:

– Очень уж в тюрьму не хочется. Пожалуйста!

Муж Татьяны звонку жены удивился. Но адрес Лены сказал. Оказывается, он несколько раз подвозил девушку до ее дома, когда она задерживалась, а на улице было уже темно и страшно.

– Это действительно в двух шагах отсюда, – слегка расте-

рянно сказала Татьяна. – Мы живем на пятой Советской, а Лена снимала жилье на восьмой Советской. Но я с вами сегодня к ней не пойду. Боюсь не сдержаться и надавать мерзавке пощечин!

Дом Лены оказался очень старым и выглядел не лучшим образом. Зато он был окружен премиленьким палисадничком за старинной чудом сохранившейся с прежних еще времен ажурной решеткой. Вид палисадничка несколько портил уродливый ржавый бак для отходов, возле которого мирно паслись трое граждан бомжеватой наружности.

А вот лестница встретила подруг сложным ароматом кошачьей и человеческой мочи. Видимо, этот подъезд использовался всеми окрестными пьяницами и котами для отправления своей малой физиологической надобности. А может быть, даже и большой.

– Ты ступай тут осторожней. А то, не ровен час, налетим на «мину».

Ступеньки были стертыми от времени почти вполовину. Так что ступать на них следовало тоже с осторожностью. Отполированный многочисленными поколениями жильцов камень ступеней стал гладким и скользким, словно лед.

Все же подруги благополучно взобрались на третий этаж и позвонили в дверь нужной им квартиры. Такой побитой жизнью двери им давно не приходилось видеть. Дерево было буквально изъедено дверными замками. Видимо, когда-то

это была вполне приличная дверь. Но годы, время и неаккуратные люди сделали свое нехорошее дело.

– Жуть какая.

– Не открывают.

Подруги позвонили еще по меньшей мере три раза, прежде чем поняли, что звонок просто не работает. Тогда они начали стучать. И дверь открыла молодая деваха с румяным, но слегка примятым ото сна лицом.

– Чего колотитесь?! – сварливо спросила она. – Если вы к Галке, ногти мазать, так ее дома нету! И не будет. Съехала она!

– Нам нужна Елена Пахомова.

– Ленка? Ее тоже нет!

И широко зевнув, девица прибавила:

– Никого нет. Одна я дома. А иначе выползла бы я вам дверь отворять? Фигушки!

– А давно Елены нету?

– Я за ней не слежу! Но вроде бы дня два уже точно не ночует.

– И вы не встревожились?

– А чего мне тревожиться? Ленка мне не дочка, не сестра и даже не подруга. Плевать я на нее хотела. Вот если Галка пропадет, тогда я загоношусь. Галка мне ногти мазюкала за полцены. А Ленка что? Мне от Ленки никакой пользы, кроме вреда, не было.

– Какого вреда?

– Деньги она у меня сперла, – пояснила девица.

– Вы уверены?

– Конечно, за руку я ее не ловила. Но она это! Факт, что она! Больше никому! Она ко мне в комнату сунулась, а потом выскочила словно заяц. И с тех пор ни ее, ни зачатки своей я не видела!

Где еще искать Елену, подруги больше не знали. И заметно приуныли. Их расследование, не успев начаться, зашло в тупик.

Глава 5

Чтобы хоть немного утешиться, девушки зашли в небольшой ресторан возле дома Елены. Днем тут было совсем малоллюдно. Хотя кормили очень вкусно. К тому же любителям наесться вдоволь предлагался шведский стол. Платишь триста рублей и ешь хоть до самого вечера!

Но Леся сидела на диете, а Кире не приглянулось почти ничего из тех блюд, что предлагались по шведскому счету. Поэтому Леся взяла стакан свежавыжатого апельсинового сока и мартини. А Кира кофе и булочку со взбитыми сливками, густо обсыпанную сахарной пудрой.

Как уже говорилось, в ресторане было пустынно. Поэтому все незанятые клиентами официанты и официантки сгруппировались у барной стойки и возбужденно обсуждали какую-то местную сплетню. Музыка тут не было. Так что некоторое время Леся развлекалась тем, что задумчиво изучала интерьер заведения, а Кира наблюдала за официантами, поедая свою булочку.

Идея осенила ее вместе с последним лакомым кусочком.

– Эврика! – воскликнула она. – Я знаю, куда мы поедем дальше!

– Куда?

– Видимо, взбитые сливки оказали на мой мозг благое воздействие! – ликовала Кира.

– И куда поедем?

– Или это была сахарная пудра? – продолжала размышлять Кира. – Говорят, сладкое – это топливо для мозгов.

– Куда мы поедем?

– В ресторан.

– Но мы уже в ресторане, – удивилась и слегка разочаровалась Леся.

– В другой ресторан.

– В другой? В какой еще другой?

– В тот, где вы сидели с Алексом.

– Не хочу, – содрогнулась Леся, у которой о том вечере осталось не самое приятное воспоминание.

Ну, если разобраться, сам ресторан был очень даже ничего. Но ведь именно там она познакомилась с Алексом. И он втянул ее в эту жуткую историю с убийством.

– А с того ресторана все и началось. Не хочу туда возвращаться!

– Вот именно! – воскликнула Кира. – Началось! Ты правильно сказала. Поехали!

И видя, что Леся продолжает сидеть и задумчиво водить соломинкой по соку, Кира воскликнула:

– Честное слово, Леся. Такое впечатление, будто я тебя тащу бог знает куда ради одной своей прихоти.

– А зачем нам туда идти?

– Как ты не понимаешь! Там могут найтись люди, которые что-то видели. Или просто достаточно хорошо знали Алекса.

И не спорь со мной! Просто делай как я скажу. И останешься на свободе!

Едва войдя в двери следующего ресторана, Леся тут же увидела знакомую физиономию. Это был тот самый хамоватый официант, обслуживающий их с Алексом столик.

– Ты уверена, что это он?

– Конечно! Его кислую физиономию я еще долго не забуду!

Официант тоже увидел Лесю. Узнал ее. И физиономия у него скисла окончательно.

– Снова салат с тунцом? – ядовито осведомился он у Леси.

И за что он ее так невзлюбил? Или она не угодила ему с выбором салата? У парня аллергия на тунца, и он злится на каждого, кто заказывает себе этот салат?

– Нам нужно поговорить!

По лицу официанта мелькнуло удивление. Но веселей оно от этого не стало. Ясно, что этот парень не ждал от жизни, и в частности от появления в ней этой клиентки, ничего хорошего. Тем не менее он кивнул Лесе и произнес:

– Слушаю.

– Ты ведь помнишь мужчину, который подсел ко мне за столик?

Сухой кивок.

– Ты знаешь, что его убили?

На этот раз кивок последовал с некоторым запозданием.

– Знаешь или нет?

– Ну, допустим, знаю.

– Откуда?

– Менты сюда приходили. Расспрашивали про вас.

– И что ты им сказал?

– Правду.

– Какую именно?

– Что вы познакомились прямо тут в ресторане у меня на глазах. Что ушли вместе. А чем занимались после, я не ведаю.

– Все правильно, – вздохнула Леся. – Скажи, а этот Алекс прежде появлялся в вашем ресторане?

На этот раз кивок последовал с еще большей заминкой. Казалось, официант вообще не собирался отвечать на него. Но в последнюю минуту почему-то передумал.

– Пару раз, – нехотя выдавил он из себя.

– Один?

– Нет, со знакомыми.

– А что за люди? Ты их знаешь?

Официант задумался.

– Вот что, – произнес он наконец, – я вам скажу, но это не для протокола. То есть если вы после меня помчитесь к ментам и передадите им то, что я вам сейчас расскажу, а они явятся ко мне за подтверждением, то я ото всего отопрусь! Ясно вам?

– Ясно, – ответили подруги, шокированные такой необы-

чайно длинной и страстной тирадой.

Ишь, как эта амеба бесклеточная заговорила! Небось дошло дело до чего-то горяченького. Иначе этот парень так бы не волновался.

– Мы не скажем.

– Тут на втором этаже есть дискотека, – понизив голос, произнес официант. – Главным образом там тусуются малолетки. Но иногда приходят люди и посолидней. Только уже не потанцевать.

– А зачем?

– За кайфом.

– За кайфом? За наркотиками, что ли?

– И за наркотиками, и за девочками, и даже за мальчиками.

– А при чем тут Алекс?

– Те люди, с которыми сидел у нас в ресторане Алекс, как раз этими делами и занимаются.

– Снимают мальчиков и девочек?

– Не снимают! И не девочек, и не мальчиков! Вы что, не понимаете?

– Нет.

– Ну, эти ребята на дискотеке предлагают клиентам свой товар, а те приносят им за это деньги.

Подруги задумались. Они еще не до конца понимали, что хочет сказать им официант. На что он намекает? Что Алекс был постоянным клиентом? Снимал себе на ночь то мальчи-

ка, то девочку? Употреблял наркотики?

– Да не употреблял он их! – с досадой воскликнул официант. – Экие вы непонятливые! Не употреблял он их, а сам продавал! Те парни, что вертятся на дискотеке, работали на вашего Алекса! Он у них был главный. Ясно вам? Они получали наркоту от него, а потом реализовывали на дискотеке среди посетителей.

Выйдя из ресторана, Кира возмущенно воскликнула:

– Ну, молодец ты, Леся! Поздравляю!

– А что такого?

– Выбрала себе шейха, ничего не скажешь!

– О чем ты?

– Вот ведь! Выбирала, выбирала и довыбиралась!

– Ну, чего ты разозлилась?

– Надо же такое придумать! Принять наркоторговца за приличного человека!

– У него же на лбу не было написано!

– Надо чуть лучше разбираться в людях. Не маленькая уже!

В результате Леся обиженно надулась. А Кира погрузилась в мрачное молчание. Если этот Алекс имел бизнес, так сказать, с душком, то не связано ли его убийство именно с этим обстоятельством? Тогда сумочка Елены Пахомовой, да и она сама могли оказаться в номере чисто случайно. Никто ведь не видел, что именно Елена засаживала нож в спину Алексу. Это мог сделать и кто-нибудь другой. А сумочку

Алекс у нее просто спер. Как сама Лена сперла ее у своей хозяйки.

Тогда кто же убил Алекса? Да кто угодно! Кто угодно из тех, кто знал, чем занимается Алекс на дискотеке.

– А что? – пробормотала себе под нос Кира. – Гостиница всего в двух шагах от дискотеки и ресторана. Если убийца Алекса засек его в ресторане, то мог проводить до гостиницы. Леся! Леся, ты меня слышишь? Ну, не дуйся! Слушай, что я тебе сейчас скажу.

– Чего?

– Сегодня вечером мы идем на дискотеку!

– Спасибо большое! Только я уже находилась.

– Нет, ты не поняла. Мы туда не танцевать идем.

– А зачем?

– Искать друзей и знакомых твоего «шейха».

– Хватит надо мной издеваться!

– И не думала даже!

– Тогда чего ты меня все время подкальываешь?

– Я тебе дело говорю. Скорешимся со знакомыми Алекса. Глядишь, кто-нибудь из них и окажется его убийцей. Тогда мы его сдадим в милицию. А сами больше по дискотекам шастать уже не будем!

Этим же вечером подруги появились на дискотеке, которую курировал покойный Алекс. Одеты они были соответствующим образом. Леся нацепила такую коротенькую и

пышную бархатную юбочку, что она с трудом прикрывала ее круглую попку. Многочисленные складки и оборки с рюшечками выплясывали над ее бедрами какой-то невиданный зажигательный танец. Оборочки были оторочены крохотными металлическими колечками, которые при ходьбе позвякивали и побрякивали, словно монисто на шеях у цыганок. Грудь девушки облегал коротенький топик. В пупок был воткнут пирсинг. Все как положено!

По поводу пирсинга у подруг дома даже разгорелся небольшой спор. Дело в том, что ни одна из подруг не желала дырявить себе живот. Но при этом пирсинг в пупке смотрелся так сексуально! Выход нашелся сам собой. Вместо гвоздика была использована клеевая клипса. Раз! Полный эффект пирсинга, и никаких тебе дырок. Максимум, что останется после того, как снимешь клипсу, это небольшое покраснение, которое легко пройдет через несколько часов.

Проблема заключалась в том, что такая клипса у подруг оставалась всего одна. И теперь из-за кусочка пластика и стекляшки разгорелся форменный скандал.

– Ты цепляла себе пирсинг только позавчера. Сегодня моя очередь! – твердила Кира.

– Но ты надеваешь блузку. А она закрывает живот. Пирсинга будет не видно.

– Ну и что! Я буду время от времени сексуально потягиваться. И тогда блузка задерется и все увидят мой голый пупок!

– И сколько раз ты потянешься? Максимум два или три.

И ради этого стоит цеплять пирсинг?

– Неважно, сколько, важно, как и когда.

– Ну и как? – заинтересовалась Леся. – И когда?

– Как увижу подходящего кандидата, тогда и потянусь.

Вот когда!

– Может быть, ты его вовсе не увидишь!

– Да, – сникла Кира. – Гарантии тут никто мне не даст.

В результате пирсинг достался Лесе. Но Кира утешила себя, нацепив свои любимые ботфорты. Они были из малиновой лаковой кожи, с острыми носами, высоченными шпильками и доходили Кире почти до бедер. К таким ботфортам отлично подошли ее кожаные шортики. Они были точь-в-точь такого же оттенка, что и ботфорты. Под шорты Кира надела колготки в черную сеточку. А сверху на черную шелковую блузку накинула коротенький пиджачок, который шел в комплекте с шортами. Воротник у пиджака был острый, как в мужских рубашках. И в целом ансамбль смотрелся так вызывающе, что не заметить Киру мог бы разве что слепой.

Оглядев себя в зеркале, Кира убедилась, что выглядит просто потрясающе. Пожарная команда отдыхает. Огонь! Пожар! Пламя! А распустив свои рыжие волосы и растрепав их в художественном беспорядке, Кира нанесла последний штрих – покрыла волосы лаком со сверкающими блестками. Шик! Блеск! Красота! Куда там Лесе с ее жалким пирсингом!

Кот Фантик, когда вышел проводить горячо любимую хозяйку до двери, сначала шарахнулся от нее в сторону. И лишь затем признал Киру в этом огнедышащем и сверкающем существе.

– Тебе нравится? – расхохоталась Кира и, подняв кота за передние лапы, ласково чмокнула его в нос.

Леся старания подружки любимыми силами затмить ее оценила. И немедленно снова надулась.

– Вот ты какая! Теперь все мужчины будут смотреть только на тебя.

Впрочем, Леся оказалась не совсем права. На Киру тарасились не только мужчины. На Киру тарасились все! Как говорится, и стар, и млад. И девицы, и парни, и старухи, и младенцы. Не заметить Киру в ее наряде было решительно невозможно. Так что пока Кира следовала по двору, а потом от машины до помещения дискотеки, вслед ей неслись ахи, охи, восторженный свист или шипящие проклятия.

– Эй, красотка! Покатаемся?

– Пусик, хочу такие же сапожки, как у той девушки! Ну да, ботфорты. Ну да, красные. Нет, не вульгарно, а классно! Ну, пусик! Ну, пожалуйста! Ну, хочу!!!

– Красота, времечко не подскажешь?

– Разоделась! Стыд и позор! Глаза бы мои на это не глядели!

– Совсем девки нонча в городе голову потеряли!

– Девушка, а можно с вами познакомиться?

Одним словом, на недостаток популярности Кире жаловаться не приходилось. Так она вошла и на дискотеку, популярная до невозможности. И сама сознающая свою неотразимость.

Вход был платным. Но для Киры сделали исключение.

– И для подруги тоже.

– Ладно. Раз она с тобой, заходите обе!

Леся, услышав, что ее пропустили без билета только потому, что она пришла вместе с Кирой, тут же немедленно надулась снова. Но, оказавшись внутри, подруги быстро помирились. Какая, в сущности, разница, кто из них сегодня выглядит более привлекательно? Главное, что они вместе и действуют заодно. Так что Кирин успех – это их общее достижение.

– Если бы ты надела свое красное платье, то смотрели бы только на тебя, – утешила подругу Кира, и ей это удалось.

– Мое красное? На бретельках? Знаешь, а я ведь про него сегодня думала.

– Красное – это беспроигрышный вариант. Всегда привлекает взгляд. Даже если ты жуткая уродина или, наоборот, серая мышка, то красный цвет все равно вытащит тебя из тени.

Немного потолкавшись среди танцующих, подруги пошли в бар. Народу на танцполе толпилось так много, что даже просто пересечь его было трудно. Что уж там говорить про танцевальные па. О них можно было смело забыть. Максимум, что получалось, немного повилить попой, попрыгать на

одном месте и помахать руками над головой. Но все это в густой толпе других танцующих, верней, прыгающих и виляющих попами. Нет, таким манером нужного внимания к себе не привлечешь!

Вот в баре было уже посвободней. Но тоже порядочная толчея. Подруги даже растерялись. Заказали себе по коктейлю и попытались найти местечко, где можно присесть. Оказалось, что это невозможно. Все столики в этом месте заказываются заранее, оплачиваются, а потом бдительно охраняются их счастливыми обладателями.

– Смотри, нам машут, – произнесла Леся. – Вон те двое.

Кира взглянула в ту сторону и покачала головой:

– Не подходят.

– Почему?

– Солидные дядечки. На торговцев наркотиками никак не тянут.

Что правда, то правда. Обоим мужчинам, как показалось подругам, было уже под сороковник. И они оба в строгих костюмах плюс галстук, рубашка с отложным воротничком, и под столом у них прятались безупречно начищенные ботинки.

– Не подходят, – повторила Кира. – Слишком хороши.

Что за странная штука эта жизнь? В другой раз подруги были бы счастливы, что ими заинтересовались такие положительные мужчины. Да встретить таких в ночном клубе – это один шанс из тысячи. Нет, из десяти тысяч. Даже из мил-

лиона! Но сейчас подругам не до серьезных знакомств. Им наркоманов подавай!

Искомый субъект обнаружился довольно быстро. Это был шустрый малый лет восемнадцати. Одет он был соответствующим образом: черная майка, на груди толстая, по виду, золотая цепь, на ней медальон с черепом. Огромные просторные штаны. На голове бандана, опять же украшенная рисунком с черепами. Этакий кайфующий тинейджер.

Однако именно он заправлял торговлей в зале. Время от времени к парню в бандане подходили девушки и молодые люди, о чем-то шушукались. Потом совали деньги. И в зависимости от обстоятельств, либо сразу же получали веселенькую цветную таблетку, либо отлучались вместе с торговцем к его тайнику. И получали товар уже там.

Но больше чем на две-три минуты парень из зала не отлучался. Из чего девушки сделали вывод, что тайник у него оборудован где-то поблизости. Кроме него, было еще двое торговцев, также довольно активных. Ночной клуб был велик, желающих оттянуться немало, так что клиентов хватало у всех троих.

– Спорим, что с этими парнями и видели твоего Алекса в ресторане.

– Похоже на то.

– Надо с ними подружиться. Тебе какой больше нравится?

– Ни один из них не нравится. Все трое жуткие уроды.

– Кого-то нужно выбрать, – заявила Кира.

– Они моложе нас лет на десять.

– Уж и на десять! Это ты загнула. Максимум лет на пять.

– Все равно сосунки! – не согласилась Леся. – Лично мой мужчина должен быть в теле и в возрасте.

– Никто тебе и не предлагает этих мальчишек в постоянные кавалеры.

И видя, что Леся колеблется, Кира прибавила:

– В таком деле, как поиск убийцы, возраст свидетелей роли не играет. Так что я беру себе вон того с беленькими усиками.

И она указала на противного прыщеватого парнишку, чью физиономию украшали щегольская бородка и усики.

– Тогда я возьму того, у которого черепушка на пузе болтается.

– Отличный выбор, – одобрила Кира.

И подруги разошлись в разные стороны, словно две яхты в океане. Каждая пробороздила людскую толпу словно море, двигаясь напрямик к облюбованной ею жертве.

За успех Кира не переживала. Подумаешь, какой-то там белобрысый мальчишка! Кто он перед ней – в красных лаковых сапогах и кожаных шортах?! Ноль без палочки. Куда он, на фиг, от нее денется! С этими приятными мыслями Кира заняла позицию напротив белобрысого. И многозначительно ему подмигнула. Сработало! Парень неторопливо двинулся к Кире.

– Крег, кислота, травка, – прошептал он, проходя мимо.

Кира оторопела. Она вовсе не собиралась покупать наркотики. Неужели по ней не видно? А между тем белообрый, совершив променад мимо Киры, возвращался обратно.

– Что тебе? – уже нетерпеливо спросил он у нее. – Учти, торговаться я не намерен. Цены твердые. Дешевле ты здесь просто не найдешь.

– Мне твой товар не нужен.

– А чего же тогда?

– Мне нужен Алекс!

Услышав это имя, парень вздрогнул. И подался назад.

– Не знаю такого! – пробормотал он. – Отстань!

Вот тебе и красные лаковые сапоги! Вот тебе и кожаные шорты в облипочку! Взял и смотался! Трус! Гад и трус!

Кира была страшно разочарована. Она с надеждой взглянула в ту сторону, где Леся должна была обрабатывать парня с черепами на всех возможных местах. И, к своему удивлению, не обнаружила его на привычном месте, где он провел половину сегодняшнего вечера. Вместо него там сиротливо топталась Леся в полном одиночестве. Пошарив глазами по залу, Кира обнаружила парня с черепушками, удирающего прочь во все лопатки.

– И этот струсил! Чего же эти ребята так бояться?

Судя по тому как продавцы дури шарахнулись от подруг, стоило Кире только произнести имя Алекса, парни были на смерть напуганы. Чего же они боялись? Знали про убийство своего босса? И ждали, что и их постигнет участь Алекса?

Значит, они знали или, во всяком случае, догадывались, кто мог убить его?

Между тем на оставленных продавцами площадках начал толпиться народ. Парни и девушки, явившиеся за порцией дури, выглядели растерянными. Они озирались по сторонам и откровенно недоумевали. Как же так? Всегда им без проблем удавалось купить наркотики, а сегодня почему-то продавцов нет...

– Ничего, ребятки! – со злорадством прошептала Кира. – Попоститесь хотя бы денек. Здоровей будете.

Подруги вновь встретились у стойки бара.

– Не вышло! Мой сбежал, едва только я открыла рот.

– Мой тоже.

– Они явно испугались.

– До чертиков испугались.

– Нас с тобой?

– Нет. Того, что мы у них спросили про Алекса.

– Это хорошо или плохо?

Кира не знала.

– Но, по крайней мере, одно доброе дело мы сегодня сделали.

– Какое?

– Лишили торговцев возможности делать свой гнусный бизнес.

– Думаешь, они не вернуться?

– Только не в ближайшее время. Сама посмотри.

И Кира мотнула головой в сторону зала, где растерянные покупатели дури еще толкались на пяточке, где прежде велась оживленная торговля наркотиками. Но потом один за другим они все с разочарованным видом ушли.

Леся кивнула и заметила:

– Нам опять машут.

– Кто?

– Те же самые. Двое. В пиджаках.

Кира тоже покосилась в сторону столика, где сидели двое господ в галстуках. В принципе не такие уж они и старые. Про сороковник – это она явно погорячилась. Им от силы тридцать три – тридцать пять. И выглядят они очень даже неплохо. Опять же ребята явно не бедствуют. Стол перед ними буквально ломится от выпивки и закуски. Это при том, что цены в этом клубе на уровне заоблачных.

– Идут, – взволнованно прошептала Леся. – Сюда идут! Кира, приготовься! Они к нам идут! О господи!

И в самом деле, два господина в галстуках подняли свои драгоценные задницы. И прямым ходом двигались к подругам. Вид у них был весьма игривый. Кира с Лесей даже зарумянились от удовольствия, что им удалось заарканить таких видных кавалеров. Хоть какая-то компенсация за все их страдания. Но вот фраза, с которой они обратились к подругам, быстро сбросила тех с Олимпа. И опять же она очень плохо вязалась с обликом подошедших к подругам мужчин.

– Служба государственной безопасности. Пройдемте с на-

ми, – сказал один из них строгим шепотом, от которого Киру мороз по коже продрал прежде, чем она уловила смысл сказанного.

Леся тоже заметно сникла. Мало ей знакомства с милицией! Теперь еще и служба безопасности откуда-то свалилась. И за что ей это?

– Делайте вид, что вам страшно весело и приятно, – прошептал второй службист.

Подруги поспешно оскалились, от души надеясь, что эти двое останутся довольны их послушанием. Подруги шли впереди. А двое их спутников сзади. Все вместе это до чрезвычайности напоминало конвой. И наводило на девушек еще больший страх и трепет. Хотя, казалось бы, чего им бояться? Однако прочный бессознательный ужас поселился в них, едва эти двое объяснили, кто они такие.

Наконец вот и стол. Хоть убейте, но сейчас девушки не смогли бы проглотить ни крошки. Во всяком случае, так им казалось. Но один из этих страшных людей щелкнул пальцами, подзывая официанта. Перед подругами появилось по бокалу шампанского, последовал приказ: «Пейте!» – и они выпили как миленькие.

– Ну что? – первым прервал напряженное молчание тот, у которого был повязан зеленый галстук. – Пришли в себя?

Вообще, эти двое были похожи друг на друга словно родные братья. И это при том, что один был склонен к полноте и брюнет, а второй поджарый, сухощавый и начинающий лы-

сеть шатен. Но было что-то общее в чертах этих двоих, что делало их почти родственниками.

– Пришли в себя?

Подруги кивнули.

– Вот и молодцы. А бояться нас не надо. Мы с коллегой совсем не злые. И маленьких девочек не обижаем.

– Если только они ведут себя хорошо.

Подруги были готовы вести себя хорошо. Только интересно, в чем, по мнению этих двоих, заключается хорошее поведение?

– Во-первых, объясните нам, какого рожна вам нужно в этом ночном клубе?

Девушки встрепенулись и приготовились врать, что они пришли сюда просто так, ради новых впечатлений и знакомств, но второй, в желтом галстуке, не дал им этого сделать.

– Вы хоть понимаете, что сорвали нам операцию?

– Операцию?

– Вы спугнули наших подопечных!

Подруги недоумевали. И тогда Желтый Галстук кивнул в сторону танцпола, где еще недавно тусовался «черепушечный» продавец дури. А Зеленый Галстук кивнул в сторону туалета, где обитал другой со светлыми усиками.

– Эти двое были вашими подопечными? – догадались подруги. – В каком смысле?

– Мы следили за ними, надеясь, что на них клюнет более

крупная рыба.

– А теперь парнишки ушли на дно.

– Вы их спугнули!

– И мы хотим знать, что вы им сказали.

Подруги переглянулись и попытались оправдаться:

– Ничего!

– Ничего особенного.

– Не врите!

– Честное слово!

– Просто спросили у них, где Алекс.

– Ага!

Это словечко вырвалось у обоих Галстуков одновременно. И они уставились на подруг с таким хищным выражением лиц, что девушкам стало окончательно страшно. У них даже руки и ноги затряслись мелкой противной дрожью. И появилось безотчетное желание бежать как можно дальше. Спрятаться, скрыться. Должно быть, именно такое чувство испытывает антилопа, когда на нее из зарослей смотрит голодный прайд львов.

– Откуда вы знаете Алекса?

– Что вас с ним связывает?

Пришлось объяснить. Галстуки слушали подруг внимательно. И постепенно их лица разглаживались. А когда девушки закончили свой рассказ, Желтый Галстук внезапно сунул им свою руку.

– Виктор! – представился он. – А это, – он кивнул на Зе-

ленный Галстук, – это мой коллега – Вектор.

Виктор и Вектор! Уму непостижимо! Их что, по созвучным именам друг к другу подбирают? И что это за имя такое? Вектор?

– Отец у меня увлекался математикой, – пояснил Вектор, заметно расслабившись. – И когда я родился, он долго не мог решить, как меня назвать. А потом, чтобы не мучиться, он написал на бумажках несколько математических терминов, опустил бумажки в шапку и дал матери вытянуть одну из них.

– И она вытянула бумажку со словом «вектор»?

– Мне еще повезло. Запросто мог оказаться Катетом или Интегралом.

– Странные у вас были родители.

– Не более странные, чем у всех.

Подруги переглянулись между собой.

– Вы нам верите? – спросила Леся у Вектора и Виктора.

Те кивнули.

– Мы наводили справки в милиции. И знаем, что главной свидетельницей пока что выступает девушка, которая была рядом с потерпевшим в постели в тот момент, когда его нашли. Значит, это вы?

– Я, – скромно подтвердила Леся. – Я самая!

– Что же... Очень рады знакомству.

Дальше разговор потек как по маслу. Убедившись, что им нет нужды подозревать подруг в причастности к наркото-

говле, Галстуки подобрили и разговорились. Кажется, они были совсем неплохими парнями. Во всяком случае, они предупредили подруг о том, чтобы они не совались в это дело.

– Покойник был связан с очень серьезными и опасными людьми, – сказал Виктор. – Вам лучше с ними не сталкиваться. Иначе за вашу жизнь и безопасность я не дам и ломаного гроша.

– Но Лесю обвиняют в убийстве!

– Насколько я вижу, она находится на свободе. Значит, улики против нее посчитали недостаточными для возбуждения уголовного преследования.

– Это пока! Но в любой момент ситуация может измениться.

– И вы хотите сами найти и поймать убийцу Алекса?

– Да.

– Это невероятно! Вы сами не понимаете, чем рискуете!

– Понимаем.

– Нет, не понимаете! Незадолго до своей смерти, а точнее говоря, за день, Алекс взял очень крупную партию героина. И теперь после его смерти этот героин бесследно растворился.

– Где растворился?

– Это хотят знать многие! Но до тех пор, пока героин не найдется, все, кто так или иначе контактировал с покойником в часы, предшествующие его смерти, находятся в группе

риска. А вы, Леся, больше всех!

– Но почему я?

– Потому что именно вы были с ним рядом.

– Я просто спала! Беспробудно!

– Боюсь, что в это мало кто поверит.

– Следователь поверил!

– У следователя не было личной заинтересованности в этом деле. А у тех людей, у которых Алекс брал свой товар, есть. И очень сильная.

– Насколько сильная?

– На полмиллиона долларов.

Ого! Приличная сумма! Более чем приличная. И терять такую кучу денег никому не хочется. Ясное дело. Леся первой смекнула, чем для нее может обернуться эта ситуация.

– И эти люди могут подумать, что героин взяла я? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Боюсь, что да.

– Но я же ничего не знаю! Я – спала!

– Совсем ничего?

– Совсем!

– Но вы же пришли сегодня в этот клуб. Спрашивали Алекса. Значит, знали, что он бывал тут.

– Просто совпадение, – попыталась отмазаться Леся, но ей это не удалось.

– Таких совпадений не бывает, – отрезал Вектор. – Только не в случае, когда речь идет о полумиллионе зеленых бума-

жек.

– Хорошо, не совпадение. Мы узнали об этом от официанта из ресторана. Он и сказал нам, что Алекс частенько бывал здесь. Спросите у него, если нам не верите!

– Мы-то верим, – вздохнули Галстуки. – Вот только в этой истории с убийством и пропавшим героином мы далеко не главные действующие лица.

Беседуя с подругами, Галстуки не забывали поглядывать по сторонам. И наконец увидели, как из-за декоративной колонны выглядывает любитель украшать себя чужими черепами. Он собирался вернуться на прежнее место. Но пока боялся. Поэтому он и прятался, надеясь, что ситуация прояснится. И он сможет вернуться к своим обязанностям.

– Зачем вы следите за этими двумя? – спросила Кира у Вектора. – Со смертью Алекса цепочка должна была оборваться.

– Нам поручено выяснить, кто в их преступной организации займет место покойника. Поэтому мы здесь.

– Вы узнаете, а потом арестуете нового главаря?

– Необязательно. Скорей всего, мы станем за ним наблюдать.

Что же, ничего удивительного. Если преступников не удастся целиком и полностью изолировать от общества, нужно их хотя бы контролировать. Между тем подруги почувствовали, что в настоящий момент интерес к ним у Галстуков пропал начисто.

– Что же, – пробормотала Кира, – пожалуй, мы пойдём?

Никто их не задерживал. И осторожно пробираясь между танцующими, подруги двинулись к выходу. Что-то им захотелось и дальше светиться в этом клубе. Если уж Галстуки заподозрили в них похитительниц полумиллионного героина, то что говорить о тех, у кого этот героин действительно пропал. Небось те люди будут словно овчарки кидаться на любого подозреваемого, лишь бы вернуть свой порошок, ну, или деньги от его реализации.

Глава 6

Далеко уйти девушкам не удалось. У выхода подруг уже ждали. Они поняли это не сразу. Сначала с удовольствием вдохнули свежего воздуха, который казался еще слаще после душного накуренного помещения клуба. Кондиционеры не справлялись с обилием запахов, которые выделяли толпы посетителей клуба. С удовольствием отдышавшись после духоты и свалки, девушки неторопливо направились к тому месту, где оставили Кирин «Гольф». И вот тут-то они и появились!

Их было трое. Три крепкие, не отягощенные излишним интеллектом особи мужского пола. На подруг они смотрели как на свою собственность.

– Вы пойдете с нами, – заявил девушкам один из них.

– Что это значит – с нами?! – возмутилась Кира, хотя у нее душа ушла в пятки. – Кто вы такие?

Ответа не последовало. С ними вообще больше разговаривать не стали. Девушек бесцеремонно схватили за шиворот и поволокли к двум черным машинам, стоящим в стороне. Это было скорей унизительно, чем действительно больно. Держали девушек хотя и осторожно, но крепко. И чувствовалось, что с ними работают профессионалы своего дела. Подругам хватало воздуха только для того, чтобы не задохнуться. Они не могли даже пикнуть. Не говоря уже о том,

чтобы позвать на помощь.

Да и кого бы они позвали? Вокруг них образовался вакуум, где не было ни единой души. Хотя у дверей клуба толпилось довольно много народу. Но они были так далеко от подруг! И к тому же слишком заняты какими-то своими делами. Во всяком случае, на помощь к девушкам, которых грубо тащили прочь какие-то люди, никто не поспешил.

И где, спрашивается, рыцари? Ау! Нету! Перевелись! А ведь на улице навстречу подругам попадались прохожие мужчины. Пусть и редко, но попадались. Однако при виде такого безобразия все они, пряча глаза, торопливо переходили на другую сторону дороги. Мельком Кира заметила, как у дверей клуба вроде бы мелькнула неразлучная парочка – Виктор и Вектор.

Ну, эти точно бросятся им на помощь, решила она! И что вы думаете? Ничуть не бывало. Подруг уже запихнули в машины и повезли в неизвестном направлении, а эти двое лишь стояли и глазели им вслед. Почему-то трусливое поведение Галстуков взбесило Киру даже больше, чем бесцеремонное пленение. Бандиты, они и есть бандиты, что с них взять? Но как жить, если нельзя положиться даже на сотрудников Государственной службы безопасности? Нет, так жить, господа, решительно нельзя!

Леся тоже заметила безмятежно дымящих сигаретами Вектора и Виктора. И ее глаза округлились от удивления. А нижняя губа мелко-мелко задрожала, как случилось с ней

всякий раз, когда Леся сталкивалась с очередной жизненной несправедливостью.

– Как они могли?

– Возмутительно!

– Ты это тоже видела?

– Не слепая!

– Почему они так?

Кира ответ знала. Этим двоим безопасность страны в целом была куда важней безопасности отдельно взятой личности. Ну, конечно, что там две девушки. Масштаб для действия явно не тот. Велика доблесть, если они спасут каких-то там двух девчонок? Максимум последует от начальства устная благодарность. Но ни орденов, ни внеочередных званий, ни премий не дадут. Так чего же тогда силы тратить? Рисковать?

И подруги хором заключили:

– Сволочи!

Произнесено это было громко. И к девушкам немедленно развернулся один из мордovorотов:

– Эй вы! Потихе там! А то кляп в рот воткну!

Подруги смущенно заткнулись. Ох, как нехорошо получилось. Они-то ругали Вектора и Виктора. А получилось, что оскорбленными оказались их похитители. А вот этих людей подругам лишний раз злить совсем не хотелось. Ведь именно от них с этой минуты зависело здоровье, благополучие, да что там скрывать, даже сама жизнь подруг.

Их везли недолго. И привезли не к какому-то заброшенному заводу или складу, как опасались подруги, а к вполне приличному на вид офисному зданию. Во всяком случае, служба безопасности тут находилась на самом высоком уровне. Обе машины были изучены в глазок видеокамеры, повешенной над воротами. Потом высокие железные ворота открылись и пропустили внутрь две машины с похитителями и пленницами.

– Где мы? Куда вы нас привезли? Что вам от нас надо? – пробовали вырваться девушки.

– Тихо, тихо! Никто вас не обидит. С вами поговорят и отпустят.

Отпустят! Ха! Так они и поверили! Небось где-нибудь здесь и замуруют. Место, куда их привезли, очень к таким мыслям располагало. Может быть, днем, когда тут суетились служащие и посетители, было и повеселей, а сейчас пустынные гулкие коридоры наводили на подруг леденящий душу ужас.

– Что это за контора? – пробовала допытаться Кира.

Но вместо ответа девушек лишь мягко подталкивали вперед.

– Все узнаете в свое время.

Наконец они миновали многочисленные повороты, прокатились на лифте и оказались в полуподвальном помещении, так и не встретив по дороге ни единой живой души.

– Что это за место? Почему тут никого нет? Что вам от нас надо?

И снова вместо ответа слышали:

– Заходите.

Перед подругами распахнули тяжелую деревянную дверь. И они оказались в помещении, где вместо мебели вдоль стен стояли шкафы с металлическими ячейками. Деньгохранилище! Выходит, они в банке? Или это нотариальная контора, имеющая собственное хранилище для ценностей клиентов? Тогда это должна быть очень крупная контора, потому что мелкие нотариусы, чьи конторы разбросаны по всему городу, такой роскоши себе позволить не могут.

Позже подруги узнали, что почти угадали. В огромном здании, куда их привезли ранним утром, располагались и банк, и множество нотариусов, и фирмы, оказывающие населению всевозможные юридические услуги. Одним словом, если вам предстояла возня с документами, а вам этого страшно не хотелось или вы просто опасались сделать что-то не так, то достаточно было прийти сюда, и все ваши проблемы решались в мгновение ока. Разумеется, не бесплатно. Но где вы видели, чтобы в нашем мире что-то доставалось бы даром?

Но пока ничего этого подруги не знали. И просто тряслись от страха, так как не ожидали от этих людей ничего хорошего.

Посредине комнаты стоял один-единственный стол со

стулом. И этот стул уже был занят каким-то благообразным седовласым мужчиной. На вид ему было лет шестьдесят – шестьдесят пять. Его покрытое ровным загаром лицо избороздили глубокие складки. Но только они одни и выдавали возраст мужчины. Они и еще седина.

Пронзительные голубые глаза сверкали по-юношески ярко. Фигура была подтянутая, спортивная. А седые волосы и не думали редеть. И сам мужчина поднялся навстречу подругам легко, словно юноша.

– Проходите, мои драгоценные, – произнес он глубоким, чуть с хрипотцой голосом. – Проходите и почувствуйте себя как дома.

Издевается! Подруги внимательно взглянули на мужчину. В уголках рта седовласого незнакомца и в самом деле притаилась усмешка. Добрая или злая, подруги определить затруднялись. Но одно они понимали совершенно ясно: именно от этого дядечки и зависит их дальнейшая судьба. Именно он будет решать, что с ними делать дальше. Поверить или не верить. Отпустить или...

Дальше додумывать не хотелось. Очень уж было страшно. И чтобы обмануть свой собственный страх, Кира кинулась в наступление:

- Странная у вас манера приглашать в гости людей!
- И это не наш дом!
- Это вообще не дом!
- Тут даже присесть не на что!

Кажется, мужчина слегка оторопел от такого натиска подруг. Но не растерялся. Кивнул своим добрым молодцам, застывшим с окаменевшими лицами у двери. И в мгновение ока под попами у подруг оказалось два жестких офисных стула. Сидеть на них – сомнительное удовольствие. Копчикам было больновато. А в спины впивались металлические дуги. Ни откинуться, ни прислониться. Наверное, специально разработанная конструкция, чтобы посетители долго не рассиживались на этих стульях.

– Ну как? – уютно проворковал седой, усевшись напротив них на свое прежнее место. – Теперь лучше?

Подруги сдержанно кивнули. Куда уж лучше! Просто прекрасно!

– Тогда поговорим.

Подруги и тут не возражали.

– Рассказывайте.

Вот это уже значительно хуже. Что рассказывать? И о чем? Но каким-то образом обе девушки догадались, что разыгрывать дурочек перед этим человеком не стоит. Это только обозлит его. И приведет лично для них к самым печальным последствиям.

– Вас интересует, как мы познакомились с Алексом? – догадливо спросила у незнакомца Леся. – И вы хотите знать, кто его убил?

– И кто присвоил себе партию героина, который тот должен был реализовать через своих дилеров?

По лицу седовласого мелькнуло изумление.

– Точно, – удивленно протянул он. – Точно, это я и хотел у вас узнать. А вы, похоже, девушки не простые!

Это совсем не прозвучало комплиментом. Так что и гордиться собой подруги пока не торопились. Вот выберутся отсюда, тогда и будут гордиться. Если выберутся...

– Мы вам все расскажем, – произнесла Кира. – Потому что и сами ничего толком не понимаем. Может быть, вы нам и поможете.

Скрывать что-либо подруги не стали. С какой стати? Во-первых, они сами не знали ничего такого, чего не знали бы остальные. А во-вторых, не видели в своей информации никакой ценности. Так почему бы им не порадовать этого седого дядечку, который, похоже, большая шишка?

Тот слушал их внимательно. Ни разу не перебил. И когда подруги замолчали, произнес:

– В вашем рассказе меня устраивает все, кроме одного момента.

– Какого?

– Когда вы с Алексом пришли к нему в гостиничный номер, вы видели там небольшой чемоданчик из розового крокодила?

– Розового? – изумилась Леся. – Крокодила? А такие бывают?

– Не валяйте дурочку!

– И не думала даже. Просто хотела уточнить.

– Так видели или нет?

– Никаких крокодилов в номере у Алекса не было! Ни розовых, ни голубых, ни серо-буро-малиновых в клеточку!

– Точно?

– Совершенно точно сказать не могу. Ведь чемоданчик был небольшой?

– Средних размеров.

– Ну, не дорожная махина на колесиках?

– Нет. Нет, конечно. По размерам он больше напоминал дипломат советских времен.

– Такую вещь легко спрятать, – пожалала плечами Леся. – В шкаф. В бар. Под кровать, наконец!

– Легко спрятать, легко и найти. Если поискать, конечно.

И мужчина устремил на Лесю пронизательный взгляд. Леся вновь пожалала плечами и ответила:

– Но я не была настроена на поиски чемоданчиков из розового крокодила! Я пришла в номер к Алексу с самыми романтическими мыслями. Но даже если бы я и хотела порыться в его вещичках, у меня бы ничего не вышло. Алекс почти сразу же сунул мне в руки бокал с вином. Я его выпила и...

– И вырубилась. Да, да, я помню, ты уже об этом рассказывала.

– Не верите, спросите у ментов, – обиделась Леся. – Они-то знают, что в моем бокале действительно было снотворное.

– Я верю, дорогая девочка. Верю.

– А что было в этом розовом крокодиле? Наркотики?

– Нет, дорогая девочка. Не наркотики.

– Что же тогда?

– Деньги.

– Деньги?

– Полмиллиона долларов, который этот мерзавец украл у моей дочери!

– У вашей дочери?

– У вас есть дочь?

– И у нее есть полмиллиона?

Трудно сказать, какое из этих двух обстоятельств больше изумило подруг. То, что у седовласого мафиози оказалась дочь. Или то, что у этой дочери имелись полмиллиона долларов наличными.

Мужчина вздохнул и пригладил волосы:

– Думаю, что пришло время нам с вами познакомиться.

Клим Петрович. Владелец банка «Север-Юг». Поэтому я и сказал, что вы у меня в гостях.

– Так мы сейчас находимся в вашем банке?

– В одном из его отделений.

Клим Петрович произнес эту фразу так весомо, что подруги тут же зауважали его. Надо же! Вот это человек! Имеет целый банк! И не какой-нибудь жалкий банчишка на периферии, а настоящий банк с несколькими отделениями. Вау!

Оставалось только удивляться, как такой большой человек оказался замешан в историю с наркодельцом Алексом и его пропавшим героином.

– Так вы говорите, что у вашей дочери было полмиллиона долларов?

– Да, они у нее были. Наличными. Купюрами по сто долларов. Она сняла эту сумму со своего счета в банке, запудрив голову управляющему сказкой о покупке квартиры.

Ого! Ну, и аппетиты у девушки! Квартирка за пятьсот тысяч долларов!

– По версии моей дочери, это лишь аванс. Основную сумму она должна была внести после окончательного оформления документов.

Ничего себе! Не хилый авансик!

– Но мне стало известно, что никакого аванса Герда владельцам квартиры не заплатила.

– Герда?

– Мою дочь зовут Герда, – сухо произнес Клим Петрович. – Прихоть моей жены.

– Герда – очень красивое имя, – польстила Леся.

Клим Петрович хмыкнул, он явно имел на этот счет свое мнение, и продолжил:

– Облюбованную дочью квартиру купили совсем другие люди. А все ее деньги уплыли в неизвестном направлении.

Когда Клим Петрович, привыкший держать руку на пульсе действий своих близких, узнал о случившемся, он немедленно забил тревогу. Да, он человек богатый. Даже очень богатый. Но и для него полмиллиона долларов – это не семечки. И еще Клим Петрович по личному опыту хорошо зна-

ет, что в дыру, куда рухнула эта сумма, вполне может засосать еще несколько пухленьких миллиончиков. А терять свое кровное Клим Петрович не привык.

Сколько он себя помнил, деньги липли к нему словно к диснеевскому селезню Мак-Кряку. Свое состояние Клим Петрович сколотил в мутные девяностые годы. А потом только приумножал, холил и лелеял. И вдруг такой облом! Полмиллиона вдруг бесследно растворились.

Впрочем, след этих денег Клим Петрович нашел. След вел к одному мошеннику, с которым его Герда познакомилась в ночном клубе. Надо сказать, что Клим Петрович свою дочь держит в ежовых рукавицах. Но в тот раз она упростила отца отпустить ее на тусовку.

Ох, не лежало у Клима Петровича сердце к этому развлекательному мероприятию. Чувствовал он, что Герду еще рано отпускать даже на пару часов одну. И вот что вышло! Не уследили охранники за девочкой на танцуйках. Подцепила она там парня. И выманил этот мерзавец у его недалекой Гердочки целых полмиллиона.

– А не вмешайся я в это дело, он бы и больше оттяпал. Потому что, сказать по правде, ума у моей доченьки не больше, чем у новорожденного котенка. И ведь не побоялась, дуреха, меня послушаться! Хотя и знала, что я все равно узнаю. И по головке не поглажу.

Клим Петрович вышел из себя так основательно, что впервые поднял руку на родную дочь. Нет, не утрата полу-

миллиона его так расстроила. Расстроило его то, что дочь дура и явно пошла не по его стопам.

– В мать пошла. Такая же транжира! Только та тысячи швыряет, а эта, ишь, к миллионам подбирается. Далекое пойдет, если ее не остановить.

Остановил дочурку любящий отец очень просто. Собственноручно выдрал ремнем, а потом запер у себя в загородном особняке, приставив к ее комнате охрану и строго-настрого наказав никуда девочку с территории дома не отпускать, звонить не разрешать и гостей не принимать. Собственно говоря, Герда оказалась под домашним арестом. А Клим Петрович помчался спасать свои полмиллиона зелененьких.

Но оказалось, что поздно. Алекса он не нашел. Хотя услышал про этого парня немало интересного.

– На эти деньги ловкач собирался взять партию героина. И как шепнули мне сведущие люди, он ее взял.

Подруги переглянулись. Уж не сам ли Клим Петрович шлепнул Алекса? Ну, не лично, конечно. Но мог ведь послать своих людей, чтобы те наказали обидчика дочери. Да и героин могли те же люди забрать. А весь этот треп о чемоданчике из розового крокодила не больше чем игра для отвода глаз.

Чтобы проверить свою версию, Кира спросила с делано невинным видом:

– Значит, по сути, это был ваш героин? Ведь его купили

на ваши деньги!

– Мне героин не нужен! – с отвращением воскликнул банкир. – Я занимаюсь легальным бизнесом. Криминалом не ма-
раюсь.

Нет, Клим Петрович был благородным отцом. И он жаждал мести, а не сумки с героином, в который по вине мерзавца и обманщика Алекса превратились полмиллиона долларов его дочери Герды.

– Я этого подлеца всюду искал! Весь город на уши поставил. Домой к нему мои люди ездили. Но он как чувствовал, что его ищут! Из дома ушел. От любовницы сбежал. Ни мать, ни эта Лана не знали, куда он делся.

– А потом?

– Что потом? Потом все!

– Что все?

– Потом бац!

– Бац?

– Бац! – злобно подтвердил Клим Петрович. – Бац, и я узнаю, что Алекс – уже труп. Что мои люди опоздали. И что мои денежки тю-тю!

Трудно сказать, что больше расстраивало Клима Петровича. То ли невозможность отомстить врагу, то ли потеря полумиллиона. А скорей всего, и то и другое вместе.

– А что вы от нас-то хотите?

– Правды!

– Какой?

– Это ведь не вы его шлепнули?

Подруги переглянулись. Честное слово, они сами бы хотели задать этот же вопрос банкиру.

– Нет, не мы. А... А это не вы?

– Нет!

– Но хотели?

– Вряд ли я стал бы его убивать.

– В самом деле?

– Видите ли, моя дочь любит этого мерзавца. Верней, она вбила себе в голову, что она его любит.

– И вас бы это остановило?

– Какой смысл убить парня, чтобы он потом стал в ее глазах мучеником? Я не хочу терять доверие своей дочери. Так что я бы добился от парня признания. Дал бы послушать его Герде. И вернул бы себе любовь моей глупышки.

Ага, сначала выдрал ремнем, а потом хочет, чтобы его любили. Станный народ эти отцы и банкиры!

– Но теперь уже поздно, – осторожно заметила Кира.

– Да, – поддержала ее Леся. – Алекса не вернешь. И его признание вам получить не удастся.

– Не совсем так. У меня имеется запасной план.

– Какой же?

– Если узнать, куда делись полмиллиона долларов, то Герда поймет: дружок хотел ее обмануть.

– Полмиллиона? Но они же вроде бы превратились в сумку с героином?

– Я так думаю. Но возможно, сделка еще не состоялась. Понимаете, это мог знать только сам Алекс. Ведь ни денег, ни героина в его номере не оказалось.

И посмотрев на Лесю, он проникновенно сказал:

– Сначала я подумал, что его взяла ты.

– И не думала даже!

– Но теперь понимаю: что это не могла быть ты.

Леся расцвела от удовольствия. Этот пронизывающий человек понял, что она кристальной честности девушка. Приятно, когда твои положительные качества бросаются в глаза даже без всякой рекламы с твоей стороны.

– Потому что, окажись деньги или героин у тебя, ты бы тут уже не сидела.

– А где бы я сидела?

– Не знаю. За тридевять земель, в теплых странах, у синего океана. Для таких, как ты, полмиллиона – это огромная сумма.

И не успела Леся обидеться на «таких, как ты», Клим Петрович заговорил снова:

– Поэтому я предлагаю вам сделку.

– Сделку? И какую же?

– Вы помогаете мне. А я помогаю вам.

– В чем?

– В расследовании. Ведь я правильно понял: вы с подружкой затеяли собственное маленькое расследование обстоятельств смерти Алекса?

– Да.

– У вас личный интерес в этом деле. Вы хотите найти убийцу и обезопасить свою свободу. А я хочу найти убийцу и обезопасить мою глупышку. Цели у нас разные, но решение одно и то же. Нам нужно узнать, кто украл деньги или порошок и кто убил Алекса. Подозреваю, что это окажется один человек. И найдя его... Найдя его, помимо личной выгоды, вы получите от меня вознаграждение.

– Какое?

– Я отдам вам десять процентов от украденных у нас с дочерью денег.

– Щедро.

– Вполне достойный процент.

– А почему вы обратились к нам?

– К кому еще я могу обратиться?

– Ну... К профессионалам. В городе полно контор, которые занимаются розыском и всякими такими делами.

– У меня самого имеется контора, которая занимается «всякими такими».

– Зачем же тогда вам мы?

– Вы уже замешаны в этом деле по самые уши. И у меня есть такое ощущение, что вы единственные, кому под силу докопаться до истины.

В этом Клим Петрович был прав на все сто процентов. Подруги были готовы землю зубами рыть и своими наманикюрными лапками каменные завалы разгрести, лишь бы

добраться до разгадки тайны обстоятельств смерти Алекса.

Глава 7

Утро, начавшееся для подруг так экстремально, и не думало кончаться. Визит в застенки банка Клима Петровича занял у девушек не больше часа. Странно, им показалось, что они провели в подвале деньгохранилища сутки или даже двое. А оказалось, что прошло от силы сорок минут.

– Это нам со страху минуты часами показались.

– Жуткий тип.

– Угу. Не хотела бы я иметь такого папочку.

– Я тоже.

– Похоже, нам с тобой хоть в чем-то повезло.

К слову сказать, ни у одной из подруг папы не было давно. Киру с младенчества воспитывала ее бабушка, скончавшаяся несколько лет назад. А Лесю вырастила ее мама, которая тоже недавно оставила свою дочь. Нет, она не умерла! Она вполне благополучно вышла замуж. И теперь жила и здравствовала со своим новым мужем и отчимом Леси в финском городе Турку.

Отчим появился у Леси слишком поздно. Так что они не стали играть в «отца – дочь». У отчима с падчерицей установились ровные приятельские отношения. Он не пытался воспитывать или учить жизни Лесю. А при их редких встречах ограничивался тем, что радостно восклицал: «Хай, Ласси! Хочешь пить бир?»

Почему-то ему казалось, что такой стиль как нельзя лучше подходит для общения с молодежью. И он неизменно придерживался его уже почти десять лет, совершенно игнорируя тот факт, что Лесе уже не шестнадцать. И пива она не пьет уже лет пять, потому что от пива просыпается страшный аппетит. А для регулярно сидящей на диетах Леси это было бы настоящим кошмаром.

– Попьем кофе и двинемся к матери Алекса? – перебила мысли подруги Кира.

– Конечно.

Адрес этой женщины дал подругам Клим Петрович. И он же настоятельно советовал подругам съездить к тетке.

– Не знаю, что вы там узнаете, мои люди уже побывали у несчастной женщины, но попробуйте. Как говорится, чем черт не шутит. Попробуйте.

Девушки уже посмотрели по атласу города, как лучше им добираться до Любови Фадеевны, позвонили ей на квартиру, убедились, что она дома и согласна принять их, как вдруг на телефонную трубку Леси поступил анонимный звонок.

– Братъ?

– Возьми.

Сначала в трубке раздавался лишь какой-то шорох. Потом прозвучал щелчок. А затем трубка разразилась странным каркающим хохотом.

– Хохотите узнать, хто-хо-хо убийца?

– Что?

– Прихо-хо-ходите хо мне!

– Куда к вам?

– Пишите адрес хо-хо-хо!

Леся послушно принялась корябать ручкой по листку бумаги, услужливо подсунутому ей Кирой.

– А кто вы? – спросила она под конец, но в трубке раздались лишь короткие гудки.

Потом смолкли и они.

Через час подруги были в указанном месте. Так долго добираться им пришлось потому, что население города пробуждалось и теперь торопилось к местам своей службы, учебы или других дел. Им пришлось выстоять в трех небольших и попасть в одну массивную пробку. Честное слово, иногда лучше ездить на метро. Быстрее получится.

Правда, в метро душно, плохо пахнет и очень шумно, но если облиться с ног до головы духами, чтобы не чувствовать запахов окружающих, зачастую невымытых или плохо мытых тел, и обложиться интересными книжками и цветными журнальчиками, чтобы не видеть обладателей этих тел, а в уши вставить наушники и включить приятную музыку, чтобы не слышать ничего и никого, то подземка может стать вполне комфортным средством передвижения.

Особям с особо развитой фантазией может даже удастся представить себя дома, сидящими на уютном диванчике, в окружении привычных предметов. А что потряхивает

немножко, так это, может быть, любимое виброкресло под ноющим позвоночником.

Но, как уже говорилось, подруги ехали на машине. И поэтому вкусили всех прелестей движения наземного транспорта. Наконец дорога привела их к нужному месту.

– Обычный дом, – немного разочарованно произнесла Леся, когда они оказались по указанному анонимом адресу.

– А ты что хотела? Особняк? Или царские палаты? Или заброшенные катакомбы?

– Ни то, ни другое, ни третье. А все-таки согласишься, это как-то того... странно.

Кира и сама чувствовала легкое разочарование. Такой загадочный звонок! Подруги сорвались словно очумевшие. Даже кофе пить не стали! И вдруг обычный панельный дом. Фи!

– Скорей всего, это розыгрыш.

– Дурацкий розыгрыш.

– Согласна. Но разве другие бывают?

Поднявшись на нужный этаж, девушки трижды позвонили в квартиру. На лестницах этой панельной девятиэтажки было в меру убого. Не так, чтобы очень, а чуть-чуть. Тут недавно освежили краской стены. И светло-зеленые поверхности еще не успели до конца украситься следами бычков и известными рисунками с пояснительными текстами. Дверь в квартиру тоже была самой обычной. Железная, но обитая сверху деревянными плашками. Девять человек из десяти

являются счастливыми обладателями аналогичных дверей.

– Похоже, там в квартире никого нет.

– Похоже.

Девушки позвонили еще три раза по три звонка. Им по-прежнему не открывали.

– Не открывают.

– Сама вижу.

И Кира в досаде (от кофе отказались, столько ехали и все напрасно!) пихнула дверь. К немалому изумлению и даже испугу подруг, дверь заскрипела и открылась. Кира уже занесла ногу, готовясь перешагнуть порог, как Леся схватила ее за руку.

– С ума сошла!? Что ты делаешь?

– Вхожу.

– С ума сошла, – повторила Леся. – Разве можно? А вдруг там... Мало ли, кто там может быть.

– И что же делать?

– Позвонить. Вызвать милицию. Пусть они идут первыми.

А мы в сторонке постоим.

Но вызывать милицию подругам не пришлось. Пока они рассуждали, стоя у приоткрытой двери, лифт загудел и уехал с их этажа. Обрато он вернулся спустя две минуты. И из него, многозначительно улыбаясь, появились двое молодых людей в милицейской форме. При виде застывших у дверей чужой квартиры подруг улыбки на их лицах стали еще более многозначительными и широкими.

– Ага, – произнес один из ментов. – Тут они, пташки. Похоже, звоночек-то в самом деле подтвердился.

– Сначала посмотрим, что там внутри, – осадил его второй и, посмотрев на подруг, спросил: – Ну что, девушки, сразу признаемся или как?

Подруги непонимающе уставились на него. О чем он говорит? В чем им каяться? Они ничего не сделали.

– Если вы насчет двери, – произнесла Кира, – то это не мы.

– Мы ее не взламывали.

– Когда мы пришли, она уже была открыта.

– Ага! Значит, уже была, – хмыкнул один из ментов, а второй, отстранив подруг, вошел в квартиру.

В принципе это совпадало с планами самих подруг. Но почему же тогда у них так тоскливо заняло в животах?

Обратно парень появился не скоро. Но теперь вид у него был многозначительным до такой степени, что подруги почувствовали приближающуюся панику. Черт возьми, да что происходит? Почему эти парни кружат возле них с такими лицами? Так странно улыбаются?

Леся не выдержала первой.

– В чем вы нас подозреваете? – воскликнула она.

– Сказать?! – тут же откликнулся один из ментов.

– Скажите!

– Мы лучше покажем. Чего слова на ветер бросать.

И один из ментов сделал приглашающий жест – в квартиру.

– Нам идти туда? – нерешительно спросила у него Леся.

– Идите.

Без всякой охоты девушки все-таки вошли. А что им еще оставалось? Надо же было разобраться в происходящем. Аменты, судя по всему, ничего объяснять им сами не собирались.

Квартира оказалась тоже самой обычной. Мебель из сосны или ДСП, но сравнительно новая. Синтетический коврик на полу. Красивые моющиеся обои на стенах. Несколько недорогих картинок из тех, что продаются в киосках вместе с другими сувенирами. Березки, украшенные крошками янтаря. Текущий водопад в туманной дымке. И нарисованный светящимися красками пейзаж с кусочком озера на заднем плане.

В прихожей и двух комнатах было довольно чисто. Кое-какие вещи валялись не на своих местах, но ничего экстраординарного. Обычный бытовой кавардак, который присутствует в любом доме, где живут живые люди. Но вот кухня, в которую подруги попали, миновав всю квартиру, поразила их в самое сердце.

– Батюшки! – ахнула впечатлительная Леся. – Что же тут было?

Вся мелкая мебель в кухне была перевернута. Табуретки, полочка, банки, склянки, ложки-поварешки – все это валялось вперемешку на полу. Но это бы еще ладно. Главная беда заключалась в том, что весь этот мусор выполнял лишь роль

фона для главного персонажа. А им оказался труп молодого светловолосого мужчины, почти юноши, который лежал среди этого беспорядка.

В том, что юноша мертв, не оставалось никаких сомнений. На груди у него расплывалось кровавое пятно, в котором торчала рукоятка ножа. Остекленевшими глазами юноша смотрел куда-то вдаль. А лицо у него при этом было по-детски изумленным, словно он не верил в то, что произошло с ним.

Лицо убитого отчего-то показалось Леси знакомым. Она внимательней всмотрелась в его черты и тут услышала голос подруги.

– Узнаешь? – прошептала Кира ей на ухо.

– Кого?

– Труп! Это же мой продавец дури с дискотеки! С бородкой! Тот, что от меня удрал! Белобрысый!

Тут только до Леси дошло, почему лицо парня кажется ей знакомым. Точно! Он самый! Она не узнала его сразу, потому что на дискотеке он был в бейсболке. Да и освещение там иное. И вообще, это был выбор Киры. Себе Лесья присмотрела парня в узорах с черепушками. Интересно, а тот-то еще жив? А то занятная прослеживается хронология. Сначала Алекс, теперь – белобрысый с бородкой. Чья следующая очередь?

– Это ведь он? Или мне кажется?

Но это был он, тот самый парень с дискотеки. Никакого

сомнения!

– Знакомы? – раздался за спинами подруг голос одного из ментов.

– С кем?

– С ним, – кивнул мент головой в сторону трупа.

– Как же мы с ним познакомимся, если он... того... умер.

– Раньше, я имею в виду. При жизни вы были знакомы с погибшим?

– Н-нет.

– Но вы стояли у квартиры потерпевшего.

– А он тут живет? – удивились девушки.

– Судя по паспортным данным, последние двадцать два года пострадавший проживал именно по этому адресу.

Вот это да! Подруги были готовы предположить, что белобрысый торговец дури живет где угодно, но только не тут. Где, например? Ну, например, в бараке. Или ночует в подвале вместе с бомжами. Может быть, спит на топчане где-нибудь в подпольной лаборатории по производству героина. Снимает комнату у какой-нибудь полубезумной старухи, которая сама не понимает, кто она такая.

Одним словом, по мысли подруг, белобрысый мог жить где угодно. Но не в такой средне благопристойной и ничем не примечательной квартирке.

– Нет, мы этого не знали.

– Но с потерпевшим вы все-таки знакомы? Не отпирайтесь! Вижу по вашим лицам, что знакомы.

– Н-не совсем. Даже совсем не знакомы. Но знаем, чем он занимается... занимался.

– Как это понимать?

– Мы видели его на дискотеке в ночном клубе.

– И что?

– Он распространял там наркотики.

Кажется, эта информация была для ментов новостью. Они уставились на распростертое тело с таким видом, словно увидели его впервые.

– Торговец? – задумчиво произнес один из них. – Любопытно. А это может оказаться ниточкой.

Но второй не дал сбить себя с толку.

– Хорошо, пусть этот парень торговал дурью. Но что вы то делали возле его двери? Или тоже пришли отовариться у него?

– Нет! Как вы могли подумать!

– А что нам думать, если вы не рассказываете ничего?

И что было делать подругам? Переглянувшись, они во второй раз за это утро на два голоса затянули жалостливый рассказ о своей несчастной доле. Менты слушали их внимательно, не перебивая.

– Другими словами, это уже второй труп, который вы находите за последние двое суток?

– Ну... да, – нерешительно призналась Леся и, решив быть справедливой, добавила: – Первый мы нашли вместе с горничной.

– А второй вместе с подругой?

– С ней и с вами.

Кажется, парням здорово не понравилось, что Леся примазывает и их тоже. Но как говорится, слова из песни не выкинешь. Нашли труп именно они, никуда от этого не денешься.

Менты пожелали узнать как можно подробней про анонимный голос, который вызвал подруг по адресу, где они и нашли труп. Девушки честно рассказали все, что знали. Но знали они, увы, совсем немного. Так что один из ментов досадливо цыкнул зубом и сказал:

– По таким скудным сведениям анонима не поймаешь.

А второй мент еще и недоверчиво прибавил:

– Да и был ли мальчик-то?

– Насчет мальчиков не знаю, а труп у нас имеется. Вызывай бригаду, Серега.

Естественно, подруг никуда не отпустили. Усадили в уголок и велели сидеть тихо и вести себя паиньками. В противном случае менты за себя не отвечали. И даже намекнули, что очень часто так случается, что главный свидетель переходит в разряд подозреваемых, а заканчивается все дело тюрьмой. Поэтому подруги сидели очень тихо. И ловили каждое слово.

Оказалось, что белобрысого звали Никитой Сорокиным. Он в самом деле жил в этой квартире с отцом, матерью и старшим братом. Сорокин нигде не учился, не работал и в

прежние времена его образом жизни обязательно заинтересовались бы. Тунеядец! И потом, откуда у молодого человека деньги, если он нигде не работает? Ясно, что он добывает их нечестным путем.

Но сейчас времена изменились. Никому нет дела, откуда берутся у человека деньги. Есть они у него, и ладно. Хотя если убитый жил с родителями, то они должны были бы встревожиться. Впрочем, оказалось, что родителям парень врал, что работает в ночном клубе... поваром. Когда-то он действительно окончил трехмесячные кулинарные курсы, о чем имел хиленькую бумажную корочку даже без обложки. И доверчивые родители искренне считали, что этих знаний и этой корочки достаточно для того, чтобы поступить на работу в дорогой клуб.

– Они же там не едят ничего! – твердил вызванный отец убитого юноши словно заведенный. – Только под музыку дергаются. Да наркотики хавают!

– Вы-то откуда знаете?

– Никита рассказывал.

Оказывается, покойный был врун, каких поискать. Своим родителям он врал так виртуозно, что они даже не заподозрили сыночка ни в чем дурном.

Убийство, по мнению эксперта, произошло между шестью и семью часами утра.

– Пока трудно сказать точнее. Но однозначно не позднее семи часов утра.

Итак, в семь утра Никита был уже мертв, а в четверть восьмого подругам раздался телефонный звонок анонима.

– Значит, это была подстава! – не удержалась и воскликнула Кира из своего угла. – Звонивший знал, что мы приедем сюда и наткнемся на труп!

Менты переглянулись между собой с таким смущенным видом, что Кира закричала снова:

– И вы тоже! Вам тоже позвонили! Вы не просто так сюда приехали!

– Верно. Позвонили.

– Во сколько?

– Звонок поступил в восемь двадцать.

– Как раз, когда мы вошли в этот подъезд!

– Значит, звонивший наблюдал за домом.

– Дождался, пока мы приедем и войдем, и вызвал милицию.

– Чтобы нас застукали у очередного свеженького трупа.

– И Лесю засадили бы за двойное убийство!

Прибывший следователь пробормотал что-то о том, что одного желанья мало. Нужно еще иметь доказательства Лесиной вины. А их пока что у следствия нету.

– Потому что обнаружить труп – это еще не преступление.

У трупа Сорокина подруги задержались надолго. Не по своей воле, а по вине не желавших расставаться с ними представителей следствия. Такие приставучие личности эти менты, когда им нужно на кого-нибудь повесить убийство. В

конце концов девушкам удалось попрощаться с ними. Но уходили они с тяжелым осадком на сердце. Сначала Алекс. Теперь белобрысый Никита. И каждый раз на подозрении оказывается Леся. Мало ей было горя с первым убийством. Так теперь и еще одно подвалило!

– Меня кто-то хочет подставить, – пожаловалась Леся, пока они с Кирой усаживались в «Гольфик». – Я кому-то сильно насолила, и этот кто-то решил на мне отыграться.

– Но заметь, этот «кто-то» неплохо осведомлен о том, что происходит.

Мама Алекса – Любовь Фадеевна – оказалась приятной женщиной, с шикарнейшей русой косой, статной и высокой. Настоящая русская красавица. К тому же выглядела она очень молодо. Подруги даже удивились, как у такой молодой женщины мог быть такой взрослый сын.

– Я родила его, когда была еще совсем девчонкой, – отмахнулась Любовь Фадеевна. – А когда я познакомилась с отцом Алекса, мне едва ли исполнилось шестнадцать. Конечно, надо было делать аборт. Но моя собственная мама тогда встала на дыбы. Никаких аборт! Она так кричала. Я потом не смогу рожать. Вырастим. Выкормим. На ноги поставим. Человеком сделаем. В люди выведем. И что в результате?

– Что?

– Сама умерла, когда Алексу исполнилось полтора года. И дальше я тянула ребенка одна. Думаете, легко мне было?

– Думаем, тяжело.

– Каторга! – страстно подтвердила Любовь Фадеевна. – Жуткий ужас! Кошмар! Как я тогда не умерла, просто не знаю. Отдала мальчишку на пятидневку, но ведь кому-то надо было с ним сидеть и в выходные дни! А я была одна, совершенно одна!

– А отец?

– Чей?

– Отец Алекса. Разве он вам не помогал?

– Ах, этот... Помогал, конечно. Материально, я имею в виду. Нет, ничего не скажешь, денег на сына он присылал достаточно, наговаривать лишнего не буду. Но не все же можно купить за деньги. Конечно, Алексу не хватало отца. Плюс обида за то, что семья отца так с ним поступила. Плюс досада за потерянные огромные деньги. Вот и получилось то, что получилось.

– О чем это вы? Какие потерянные деньги?

– Это такая драматическая история! – вздохнула Любовь Фадеевна. – Иногда думаю, что это и не со мной произошло. Просто как в книжках!

– Серьезно?

– Прямо Санта-Барбара отдыхает! Хотите, расскажу?

Конечно, подружки хотели. Их крайне интересовало все, что так или иначе касалось Алекса. К тому же они чувствовали, что их желание тут особой роли не играет, Любовь Фадеевна все равно им это расскажет. И удобно устроившись в

глубоком кресле, она начала свой рассказ.

Сколько помнила себя маленькая Любочка, у нее всегда была мечта. Она хотела выйти замуж. Но не просто замуж, а обязательно за миллионера. Причем размер состояния будущего жениха постоянно менялся. В детстве будущий муж представлялся Любочке либо продавцом мороженого, либо директором кафе-мороженого. Ведь тогда он смог бы угощать свою жену шариками пломбира хоть целые дни напролет.

Затем Любочка охладела к мороженому. Теперь муж рисовался ей в мечтах директором магазина верхней одежды. А если он по совместительству будет еще и директором обувной фабрики, так это еще лучше. Просто, можно сказать, шикарно!

Шли годы. Любочка выросла. И уже отчетливо понимала, что частенько сапожник сам сидит без сапог. И что вовсе не обязательно быть директором чего-то там, чтобы иметь все жизненные блага. Достаточно просто иметь деньги. И тогда модные сапоги, машина и красивая одежда придут к тебе сами. Едва осознав эту мысль, Любочка поняла, что стоит на пороге великого открытия. Ее муж должен быть богат! У него должны быть деньги! Много денег! Очень и очень много. Не так, как у ее мамы в день полочки. Или у других их родственников и знакомых.

Время шло. И вот уже Любочке выдали серпастый-молоткастый паспорт. И сжимая в руках красную книжечку, Лю-

бочка уже точно знала, чего ей нужно от жизни. Не хочет она учиться, а потом неуклонно до самой пенсии приносить пользу обществу. Она хочет, чтобы приносили ей. И не какую-то там эфемерную пользу, а вполне ощутимые материальные блага.

Активные поиски будущего мужа неожиданно привели Любочку к иностранному студенту по имени Али и с такой непроизносимой фамилией, что Любочка так и не сумела не то что выговорить, а даже выучить ее. Несмотря на отвратительную фамилию, Али отвечал всем или почти всем требованиям Любочки. И конечно, самому главному из них. Он был богат.

А раз так, то он не жил подобно всем другим студентам в общежитии, деля комнату с еще двумя или тремя студентами. Родителям даже в голову не приходило подобное: их сын в одной комнате с неграми или индусами. Образование в Советском Союзе, конечно, великолепное. А вот условия жизни... увы, наследнику шейха они никак не подходили. Поэтому родители сняли сыну прекрасную отдельную квартиру из двух комнат, находящуюся неподалеку от его института.

Отдельная двухкомнатная квартира для молодого человека по тем временам была просто неслыханной роскошью. Да и не только для молодого человека. Тысячи и сотни тысяч советских семей ютились по три семьи в одной комнате. И ничего! Жили, работали, да еще плодились и размножались.

Так что когда Любочка впервые вошла в квартиру своего

знакомого, то не сдержалась и ахнула. Цветной телевизор, видеомангнитофон, магнитола, ковры, шелковое постельное белье! Многие вещи были привезены из отчего дома Али. Неслыханно! Шикарно! Это как раз по ней. Она тут останется и будет жить!

Али против такого порыва любимой не возражал. Несмотря на телевизор и магнитофон, ему одному было тоскливо в этой квартире. Особенно тосковал он долгими северными ночами. Так что Любочка без проблем поселилась в его квартире на правах хозяйки. Только одно омрачало ее существование. Али не мог жить в Советском Союзе вечно. Вот доучится и уедет. И его богатство уедет вместе с ним. А как же она?

И Любочка решила, что выйдет замуж за Али. Однако сделать это оказалось труднее, чем ей представлялось. Нет, сам Али был обеими руками «за». Но для официальной регистрации брака нужно было согласие консула. А тот своего согласия без ведома родителей Али не давал. Но своих родителей, особенно властного отца, Али боялся до потери пульса. И разговаривать с ними отказывался наотрез.

Впрочем, консул от души сочувствовал молодой паре. И согласился быть ходатаем перед родителями Али. Но даже его заступничество не помогло. Родители согласия на этот брак не дали. Отец лично позвонил сыну и имел с ним серьезный разговор.

– У тебя уже есть невеста. Хорошая арабская девушка.

Русской нам не надо.

– Папа, но я люблю ее. Мою Любочку.

– Полюбишь и другую. Аллах разрешил мужчине иметь четырех жен. Но ты еще мальчишка. И ничего не знаешь о любви. Ты должен не только пользоваться своими женщинами, но и уметь их содержать. Ты можешь сам, без моей помощи содержать свою русскую подругу?

Нет, этого Али не мог. Он жил за счет своего отца и отлично осознавал это. Итак, брак с Любочкой не получился. И тогда она решилась на отчаянный шаг. Ну да, вы правильно догадались. Любочка забеременела.

Она была уверена, что будущий внук заставит родителей Али смягчиться. Как знать, возможно, ей бы все и удалось. Приехали бы родители Али в СССР к сыну, увидел бы отец Али своего первого внука, продолжателя рода, быть может, его сердце бы и растаяло. Но увы, внука своего дед так увидеть и не пожелал. А сам Али уехал из Советского Союза еще до того, как Любочка родила.

– Если бы ты знала, как мне горько! – плакал он при расставании.

Любочка в отличие от своего жениха не плакала. Она просто не могла поверить в то, что все это происходит именно с ней. Такого ужаса с ней просто не могло произойти!

Конечно, Али оставил беременной невесте всю свою обстановку. Включая телевизор с видеоманитофоном. Но теперь Любочка уже знала истинный размер богатства Али и

его семьи. И считала, что ее бессовестно обманули. Какой там телевизор! Какой магнитофон! Дома, виллы, гоночные машины и даже целые заводы по производству этих самых гоночных машин. Таково состояние тестя.

Алекс родился черненьким, в отца. И Любочка послала Али фотографии сына. Ответ пришел скоро. Али писал, что очень любит ее и сына, но приехать больше не сможет. Родители заставили его жениться на другой девушке. Она из очень хорошей и знатной семьи. Отец жены взял Али в свой бизнес. Так что теперь Али имеет собственный доход. И из этих денег он будет присылать своему сыну и первой жене достойное содержание.

Так он и сделал. И материально Любочка была вполне обеспечена. Даже более того. Совестьливый Али присылал не просто много, а действительно много. Но что деньги! Любочка не была счастлива. Ведь голубая мечта ее детства так и не сбылась. Замуж она не вышла. Многие женщины были бы на месте Любочки вполне довольны тем, как сложились обстоятельства. Денег полно. Ребенок растет здоровенький. Живи себе и радуйся. Ведь многие женщины после развода не получали от своих бывших мужей и десятой доли тех материальных благ, которые имела Любочка от своего жениха.

Но то другие, а то – Любочка. Для полноты счастья ей было мало одних только денег, ей был необходим муж. Зачем? Это Любочка могла объяснить совершенно четко. Для статуса. Для проклятого статуса. А его-то у Любочки как раз и

не было.

Впрочем, Любочка не сдавалась. Она понимала, что с ребенком на руках у нее мало шансов оказаться окольцованной. Поэтому она, рыдая в душе, все же отдала маленького Алекса в садик на пятидневку, а потом и в интернат, где за ним присматривали, кормили, поили, одевали, а потом и учили. Казалось бы, чего мальчишке еще нужно?

Но личное счастье у Любочки упорно не складывалось. Почему? Лично она винила во всем злую судьбу и недобрый глаз соперниц.

– Но с годами я стала понимать: счастье можно достичь не только в браке. Счастье могут дать и дети.

Увы, и тут Любочке не повезло. Фактически брошенный отцом и оставленный матерью, Алекс накопил в себе великое множество комплексов. Недоласканный и недолюбленный в детстве, он и сам не стремился кого-то любить или опекать. Он привык, что о себе и о своем благополучии нужно заботиться самому. И успешно с этим справлялся.

– Он меня и в грош не ставил! – жаловалась Любовь Фадеевна подругам. – Как только у него завелись свои деньги, он меня вообще перестал замечать. А я ведь его мать! И имею право на его заботу.

Но Алекс не желал заботиться о мамуле.

– Отвяжись от меня. Отстань. Не мешай мне жить! Ты жила в свое удовольствие, а теперь мое время! Отвали!

И это были еще самые мягкие слова, которые слышала

мать от сына в последнее время. Еще семь лет назад Алекс окончательно и бесповоротно поселился отдельно от матери. Он и до этого не баловал ее своими посещениями. Но все же время от времени забегал домой, чтобы передохнуть от бесконечной череды своих любовниц. Теперь же он свел свои визиты к минимуму.

А вот женщин у Алекса было много.

– Внешностью он пошел в своего отца, – с гордостью сказала Любовь Фадеевна. – Тот тоже был красавец. И Алекс на него удивительно похож. Просто одно лицо!

– Скажите, а можно взглянуть на фотографию отца Алекса?

– У меня ее нет, – казалось, смутилась Любовь Фадеевна.

– Нет?

– Это было давно. И я их все выкинула. Под настроение.

И Любовь Фадеевна покраснела еще гуще. Подруги не стали ее расспрашивать дальше, а вместо этого понимающе переглянулись. Все ясно. Бедная женщина так переживала, когда отец Алекса бросил ее, что просто уничтожила все фотографии предавшего ее мужчины.

– А что же подруги Алекса? – спросила Кира, чтобы отвлечь женщину от тягостных воспоминаний. – Говорите, их у него было много?

Любовь Фадеевна снова оживилась. Вообще, рассказывала она про своего сына много и охотно. И особой горечи в ее голосе не слышалось. Слез тоже не было. То ли женщина еще

не до конца осознала, что лишилась единственного ребенка. То ли просто была такой от природы.

– Девушки за Алексом гонялись толпами! Не он за ними ухаживал, а они вокруг него увивались. Подарки ему постоянно делали. Алекс же обращался с ними безобразно.

– Безобразно?

– Оскорблял их! Унижал. Некоторых даже бил. Но они все терпели.

– А вы не пробовали его смягчить?

– Много раз! Убеждала, что с женщинами нельзя так обращаться. Но Алекс в ответ на мои упреки неизменно талдычил одно: он – наследник шейха. Аллах не считает женщину равной мужчине, женщина всего лишь его тень. Души у нее нет. И потому женщина должна знать свое место. А он просто указывает своим женщинам на существующий в мире порядок.

– Чушь какая-то! – не выдержала Кира.

– Еще большая чушь то, что Алекс считал, будто в своем поведении он и не виноват вовсе. Это в нем говорит кровь отца. А вот это полная чушь! Ведь кто-кто, а я-то отлично помню, каким галантным кавалером умел быть его отец. Он всегда обращался со мной словно с королевой. И насколько я знаю, его отец точно так же относился к матери самого Алекса и двум своим другим женам.

– Да? Ко всем трем сразу?

– Можете быть уверены! Отец Алекса умел себя вести, в

жизни голоса на меня не повысил. И буквально задаривал дорогими подарками. Все! Все у меня было! И золотые кольца, и серьги, и одежда, и духи, и косметика. А Алекс ни одной из своих девушек даже жалкого цветка ни разу в жизни не подарил. Да что там девушкам! Он и меня – свою мать – не поздравлял ни с одним из праздников. Даже на день рождения в лучшем случае звонил по телефону. А иной раз так и вовсе забывал.

– Так, выходит, Алекс своего отца совсем не знал?

Любовь Фадеевна как-то снова смутилась. Настолько сильно, что замолчала. Подруги тоже молчали, чутьем угадывая, что сейчас женщину не надо торопить. Она готовится сообщить им нечто крайне важное. А в таких делах спешка может только повредить.

Глава 8

Молчала Любовь Фадеевна долго. Но в конце концов вынырнула из своей задумчивости и как-то слегка растерянно произнесла:

– Понимаете, я этого толком так и не знаю.

– Не знаете?

– Не уверена.

– В чем вы не уверены?

– Понимаете, последнее время мы с Алексом совсем отдалились друг от друга. Мы и раньше не были слишком близки. Но в последнее время его поведение стало совсем уж возмутительным, так что я была даже рада, что он ко мне не приходил или приходил крайне редко.

– Понимаем.

– Но время от времени он все же навевывался. И вот недавно... точно вам не скажу, но кажется, это было около месяца назад или около того... Так вот, он позвонил мне и начал спрашивать про отца.

– Про своего отца?

– Да. Про Али.

– И вы ему рассказали?

– Рассказывать, в общем-то, было и нечего. Алекс все знал и так. В детстве я не считала нужным врать сыну, что нашла его в капусте. Объяснила, что к чему. И рассказала ему про

отца. И про то, что у него сейчас другая семья и нам в ней нет места.

– И Алекс понял?

– Не уверена. Мне показалось, что у него сложилось мнение, будто отец поступил с ним несправедливо. Ведь как ни крути, а именно он – наследник Али.

– Наследник?

– Ну да! Он его старший сын. И значит, наследник.

– А у вашего Али нет других сыновей?

– Есть. Двое. Родились от его жен.

– И Алекс знал об этом?

– Знал.

– И все равно считал себя наследником?

– Верно.

– Как же это?

– Ну, я ему тоже говорила, что он равным счетом ни на что не может претендовать, потому что в его документах имя отца не значится. Но Алекс вбил себе в голову, что Али обязан признать его и сделать своим наследником.

– Что вы говорите?! И Алекс...

– Да. Боюсь, что он попытался связаться со своим отцом. Во всяком случае, я так поняла со слов самого Алекса.

– И что он вам сказал?

– Просто позвонил и сказал: «Ты знаешь, какую подлянку кинул мне этот старый козел – мой папаша? Он взял и откинул тапки!»

– Ваш Али умер?

– Да, – кивнула Любовь Фадеевна, и в ее глазах блеснули слезы. – А я об этом даже не знала! Когда Алекс мне сказал о смерти Али, честно говоря, я была поражена. Ведь Али был старше меня совсем ненамного. И вдруг я узнаю, что он умер.

– Его убили?

– Нет. Что вы! Инсульт.

И мать Алекса продолжила рассказ. Алекс был очень возбужден и сказал: «Я звонил своему отцу, но трубку снял какой-то сосунок. И заявил, что отец скончался еще в прошлом году от инсульта! Ма! Он сдох! Сначала лишил меня всего! А теперь еще и сам откинул коньки! Ну, ничего! Я найду способ, чтобы мои родственнички признали меня. Есть же свидетели, которые могут подтвердить, что вы с Али жили вместе? Есть. Конечно, есть. Что я спрашиваю! Есть твои подруги. Его друзья и одноклассники. Они подтвердят, что ты забрюхатела от него. Так что мои родственнички так легко от меня не отвернутся. Теперь не прежние времена, когда на все была нужна бумажка с печатью. Теперь люди смотрят на такие вещи шире и реальнее. И я добыюсь своей доли от папашиного пирога!»

Любовь Фадеевна попыталась вразумить сына, объясняя тому, что ничего у него не получится. Слишком много воды утекло с тех пор. Но Алекс не стал ее даже слушать.

– У меня теперь всюду есть свои люди. Понадобится, они

за меня вступятся. Семье моего папаши, хотят они того или не хотят, придется поделиться со мной папашиним богатством!

Любовь Фадеевна замолчала. А подруги переглянулись между собой, и Кира осторожно спросила:

– А им он о своем намерении рассказал?

– Кому? Родственникам? Женам и детям Али?

– Да. Им.

– Думаю, что рассказал. Даже точно рассказал! Иначе, откуда бы я узнала про их реакцию на требование Алекса признать его наследником.

– И что они? Не поверили?

– Разумеется, они Алексу не поверили. Да и как иначе? Поставьте себя на их место. Живете вы себе, живете, а потом в один далеко не прекрасный для вас день появляется молодой человек и заявляет, что он ваш родной брат. Вы бы поверили?

– Ну... Не знаю.

– Я бы ни за что не поверила! – решительно заявила Любовь Фадеевна. – Вот и они не поверили. Алекса же это взбесило до невозможности. И он сказал, что найдет способ получить свое. И что у него есть знакомые в Иране. И они вытрясут из семьи его отца до копейки все, что те должны Алексу.

– И после этого Алекса убили?

– Именно так.

Подруги переглянулись. Однако довольно загадочное совпадение. Жил себе Алекс, не тужил. Девушки его обожали. Наркотики продавались успешно. Бизнес и личная жизнь катились по накатанной колее уже многие годы. Ничто не предвещало несчастья. Но потом Алекс пожелал получить наследство своего отца, и уже через месяц его убили.

– Может быть, мы копаем не в том направлении? – предположила Кира. – Может быть, торговля наркотиками и толпа ревнивых любовниц вокруг убитого тут и ни при чем? Может быть, Алекса убили из-за наследства?

Как тут скажешь точно, если Любовь Фадеевна даже не была до конца уверена, что ее сын имел личный контакт со своей родней в Иране?

– Я вам ничем не помогу, – говорила Любовь Фадеевна. – Съездите лучше к Лане.

Ланой звали постоянную девушку Алекса. Вообще, девушек у Алекса было много. Даже очень много. Но Лана бесспорно держала среди них пальму первенства. Она была с Алексом уже давно. Ревновала, ненавидела, интриговала против остальных соперниц, но Алекса не бросала. И после всех своих походов налево Алекс всегда возвращался именно к Лане.

– Сходите к ней. Может быть, она вам что-то подскажет. Только предупреждаю, девушка она ревнивая. Так что ни в коем случае не рассказывайте ей, как вы лично познакомились с Алексом.

Это предупреждение относилось к Лесе, которая, что и говорить, познакомилась с Алексом весьма банальным образом. Хотя чего ревновать к покойнику? Но Любовь Фадеевна настаивала на своем.

– Ни слова о том, что Алекс за вами ухаживал. Не забудете? Даже не заикайтесь при Лане, что знали Алекса еще живым. Врите что хотите. Но всей правды ей не говорите. Иначе из милой девочки Лана в один миг превратится в злобную фурию. Поверьте мне, я знаю, что говорю. Лана даже в психиатрической больнице лечилась. И хотя ее выпустили, но мозг у нее – это самая нестабильная штука, какую я только знаю.

– Что вы говорите? Ваш сын жил с сумасшедшей?

– Сами увидите, – усмехнулась Любовь Фадеевна. – Лично мне эта девушка никогда не нравилась. Я всегда опасалась, как бы она ни выкинула чего-нибудь эдакого. Но что поделать, мой сын не прислушивался к моим советам. И увы, жил не той жизнью и не с теми женщинами.

Лана оказалась очень высокой девушкой с типичной внешностью стервы-фотомодели. Тощая, с тонкими руками и длиннющими ногами-спичинами. Полное отсутствие груди, длинные прямые тонкие волосы, свисающие вдоль худого лица. Выступающие кости, ребра, торчащие ключицы. Одним словом, если на подиуме такая «красота» и смотрелась с неким полумистическим шиком, то в обычной жизни внеш-

ний вид Ланы ничего, кроме жалости и желания немножко подкормить бедняжку, не вызывал.

– Фотомодель? Я? Да вы с ума сошли! Алекс бы мне никогда не позволил заниматься этим делом. Чтобы на мое тело глазели посторонние мужчины? Да он бы с ума сошел от ревности. Нет, нет и еще раз нет. Алекс этого бы просто не понял. Карьеру модели я оставила, когда познакомилась с ним. И с тех пор в моей жизни был один только Алекс. Он поставил мне это условие в самом начале нашего знакомства.

Вот так. Сам он Лане изменял. А от девушки требовал безукоризненной верности.

– Алекс говорил, что мужчина может сходить налево. Это всего лишь секс. Он ничего не значит. Об этом не стоит и говорить. А вот если изменяет женщина, то это уже серьезно.

В принципе подобная позиция мужчин была подругам знакома. И если вдуматься, то исторически она была оправдана. Разумеется, измены были всегда. Мужчина и женщина любят друг друга. И от этой любви у них получаются дети. Это давно известный и непреложный факт. Но вот генетическую экспертизу научились делать сравнительно недавно.

А раньше как страховались от «кукушат»? Да очень просто. Не позволяли своим женам даже мысли об измене. Ведь если налево сходит мужчина, то он может признать, а может и не признать своего ребенка. Тот родится и вырастет, никак не затронув интересы законных отпрысков. А вот если выродка принесет законная жена, то очень может быть, что муж

будет растить и воспитывать его как своего собственного. И может так никогда и не узнать, что подарил свою любовь и оставил все свое состояние не законным детям, а байстрючонку, которого его жена нагуляла, скажем, от конюха или соседа.

Поэтому-то женская добродетель и ценилась столь высоко. Женщина как будущая мать должна быть вне всяких подозрений.

– М-да, не весело тебе было с таким мужчиной, – почувствовала Кира поникшей Лане.

И оказалось, зря. Девушка вдруг порывисто вскочила со своего места и, взмахнув тонкими, словно плети, руками, воскликнула:

– Ни за что! Ни за что я бы не променяла своего Алекса на другого мужчину! Никогда! Слышите? Никогда! Он лучший! Он самый лучший! Он единственный! Никогда! Никогда!!!

При этом в ее больших выпуклых глазах так отчетливо плескалась сумасшедшинка, что подруги мигом вспомнили предостережение матери Алекса. Похоже, эта Лана в самом деле может быть опасной. Но толком испугаться подруги не успели. Вспышка гнева у Ланы прошла так же быстро и внезапно, как и началась. Секунда, и перед подругами уже сидит прежняя Лана – тихая и печальная.

– А вы кого-нибудь подозреваете в смерти Алекса?
Лана уныло покачала головой.

– Он ничего мне не рассказывал. А в последнее время с ним вообще стало так трудно!

– Трудно? Отчего?

Лана тяжело вздохнула и принялась рассказывать. Они с Алексом познакомились в самой романтической обстановке. Был День святого Валентина. Лана, несмотря на свою модельную внешность, тот день проводила совершенно одна. По какой-то неведомой причине все ее поклонники исчезли. И за целый день Лана не получила от них даже плохонькой открытки. Звонить-то мужчины ей звонили. Но лишь для того, чтобы отметить. И посетовав на страшную занятость, пообещать, что заглянут попозже. Завтра или лучше послезавтра.

Вообще это Лану уже не удивляло. Она давно заметила тенденцию к тому, что на любые праздники, требующие от них проявления фантазии и определенных трат, мужчины предпочитают исчезать. У них образуется прорва всевозможных дел и обязанностей, которые никак нельзя отложить на другие дни.

В половине десятого вечера Лана выслушала очередное извинение и в сердцах грохнула трубкой о стену. Трубка была ни в чем не виновата, но Лане было не до справедливости.

– Сволочи! – почти прорычала она. – Пошли они все на!..

Стало немного легче. И чтобы окончательно успокоиться, Лана решила пойти прогуляться. Она оделась как можно нарядней, причесалась, накрасилась и отправилась в центр

города. Там Лана долго бродила в одиночестве по улицам, завистливо разглядывая счастливые влюбленные парочки. Парни и девушки гуляли, взявшись за руки. Обнимались. Смеялись. И даже целовались. Видеть их счастливые лица было невыносимо!

Немного подумав, она пошла в кафе. Но и там повторилась прежняя история. Вокруг счастливые парочки. И одинокая Лана, печально сидящая над своей чашкой кофе. Лана уже хотела заказать себе кусок торта, и побольше (плевать на фигуру!), как вдруг возле ее стола появился официант, который проворно установил на стол серебряное ведерко, где среди ледяных кубиков устроилась не бутылка шампанского, а девять больших и шикарных розовых роз.

В ответ на удивленный взгляд Ланы он пояснил:

– От мужчины за тем столиком.

Лана перевела взгляд, вздрогнула и замерла. Это было как удар тока. Внезапный, мгновенный и неотвратимый. Лана не успела даже вздохнуть, как оказалась побеждена. Черные глаза Алекса сразили ее наповал. В ответ на смятенный взгляд девушки мужчина улыбнулся. И Лана поняла, что отныне ее судьба связана с этим человеком. За него она пойдет в огонь и в воду. Убьет и умрет сама.

– Мы познакомились в День святого Валентина. И Алекс всегда шутил, что сам покровитель влюбленных устроил нашу встречу.

– Ты его любила. А он тебя?

– Не знаю. Наверное, любил. Конечно, он меня любил!

Ведь он всегда возвращался от других ко мне!

– И много было этих других?

Ах, лучше бы Кира не задавала этот вопрос. Потому что глаза Ланы снова полыхнули сумасшедшим огнем. Она вско-
чила на ноги и, сжав руки в кулаки, кинулась к Кире.

– Не смей! – задыхаясь от гнева, закричала она. – Не смей
говорить гадости про моего Алекса!

– Ты что? – отбивалась от нее Кира. – Ты что, сумасшед-
шая?

Это словечко неожиданно угомонило Лану. Она замерла
и прошептала:

– Да. Да, я сумасшедшая. Верно. Все так говорят.

– Что говорят?

– Что я сошла с ума из-за Алекса. Да я и сама это знаю!
Он был моим всем! Теперь мир опустел! И как жить?! Как?!
Нет, это невозможно!

И с этими словами Лана вдруг кинулась к открытому ок-
ну, перекинула длинные, словно у цапли, ноги через под-
оконник и сиганула бы вниз, если бы подруги не перехвати-
ли ее в последнюю минуту уже в воздухе. Пока они тащили
извивающуюся Лану обратно, она сопротивлялась и вопила:

– Пустите! Я все равно наложу на себя руки! Мне без
Алекса не жить!

– Вот идиотка! – отдуваясь, злилась Леся.

– Тощая, а какая тяжелая!

Наконец девушкам удалось перевалить Лану через подоконник обратно в комнату. Леся плюхнулась на нее, придавив своим телом. А Кира умчалась на кухню за холодной водой. Она задерживалась. И Леся почувствовала, что начинает терять контроль над Ланой. Еще минута, и сумасшедшая вывернется из-под нее. И что тогда будет, никому не известно. Где там возится Кира?

– Скорей! Кира!

– Уже бегу!

Раздался топот Кириных ног.

– Посторонись!

Посторониться? Леся не успела ничего осознать, как вдруг на нее обрушился водопад ледяной воды.

– Ай! – взвизгнула Леся, шарахнувшись в сторону. – Ты чего?

– Прости! – сконфуженно произнесла Кира, держа в руках пустое пластиковое ведро. – Но я же предупредила тебя. Почему ты не убралась с Ланы?

– Зачем ты притащила воду?

– Но ты же сама меня отправила на кухню за водой.

– Откуда я могла знать, что ты притащишь целое ведро!

– А что? Не надо было?

– Нет!

– Почему? – удивилась Кира. – Смотри, как она чудесно вырубилась.

Леся повернула голову и мигом забыла про свои личные

неприятности. Оказывается, ей досталась лишь малая часть того водопада, который устроила Кира. Большая часть досталась Лане. Если у Леси оказался замоченным рукав и забрызгана юбка, то лежащая на полу Лана была мокрой с головы до пят. При этом девушка не шевелилась. И грудь ее вздымалась тихо и равномерно.

– Слушай, а чего это с ней?

– Не видишь, что ли? Она спит!

– Спит?!

– Ну да.

– А чего это она спит? Мокрая?

– Сон – это защитная реакция организма на стресс.

– М-да, – протянула Леся. – С головой у нашей девушки явные проблемы. И чего этот Алекс в ней нашел?

– Откуда ты знаешь? Может быть, только сумасшедшая и могла выдержать его общество.

Сон Ланы был глубок, но недолог. Не успели подруги перетащить ее с пола на диван и прикрыть мягким теплым пледом, чтобы не замерзла в мокрой одежде, как Лана открыла свои огромные голубые глаза и вполне мирно пролепетала:

– Что это со мной?

– Ничего. Лежи. Все в порядке.

Лана поднесла руку к голове и легко провела пальцами по лбу.

– Ничего не помню, – пожаловалась она. – У меня был припадок?

– Можно сказать и так.

– Ты пыталась сигануть из окна.

– О! И вы меня спасли?

– Да.

Но напрасно подруги надеялись на благодарность. Большие выразительные глаза Ланы вновь наполнились слезами, и она зарыдала:

– Зачем? Зачем вы это сделали?

– То есть как это?

– Зачем вы не дали мне умереть? Я не хочу больше жить!

Давно уже не хочу. А теперь без моего милого Алекса жизнь вообще утратила для меня все краски.

– Но все еще исправится.

– Нет.

– Ты встретишь другого мужчину.

– Не хочу. Хочу туда. К Алексу! Пустите меня!

И Лана вновь рванула к окну. Подругам не оставалось ничего другого, как повиснуть на девушке.

– Глупая! – уговаривала ее Кира. – Если покончишь с собой, с Алексом все равно не встретишься.

– Почему?

– Потому что самоубийцы попадают в...

Но тут Кира прикусила язык. Да, самоубийцам уготован ад. Но у нее язык не повернулся сказать, что Алекс после своей смерти угодил бы в рай. Какой там рай. Даже ад для Алекса был слишком мягким наказанием.

– Самоубийцы попадают в специально для них созданный круг ада, – нашлась Кира. – Другим туда хода нет. И ты своего Алекса потеряешь навсегда.

– И что же делать?

– Ничего. Подождать.

– Чего?

– Своей естественной кончины.

– Не хочу, – упиралась упрямица. – Это долго. А я хочу быстро!

Уговорить Лану не умирать оказалось не так-то просто. И в конце концов Кира сдалась.

– Ладно! – воскликнула она. – Черт с тобой! Хочешь умирать, умирай! Но, по крайней мере, вначале расскажи, что тебе известно о жизни Алекса. Кто мог желать его смерти? У кого были причины, чтобы ненавидеть твоего любовника?

Лана помотала головой.

– Какая теперь разница?

– Такая, что мы должны найти убийцу твоего любовника.

– Алекс был мне не любовником... – покачала головой Лана. – Мы с ним... Впрочем, какая теперь разница! Вы хотите знать, были ли у него враги?

– Да.

– Не было!

– А чем он зарабатывал себе на жизнь?

– Так, – уклончиво произнесла Лана. – Бизнес. Торговал всем понемножку.

Это подружки уже знали. Знают они, чем и как торговал Алекс. Только торговал он наркотиками не понемножку, а весьма активно. И этот бизнес приносил ему неплохие деньги.

– А ты знаешь про историю с полумиллионом Герды?

– Герда?

Лана вздрогнула и посмотрела на подруг совершенно затравленным взглядом. Герду она знала. В этом не было никакого сомнения.

– Алекс сказал мне, что у него с этой дурой ничего не было!

– Ага! Просто так она ему полмиллиона отстегнула. За здорово живешь?

– Нет. Но она же глупая!

В голосе Ланы звучало презрение.

– Все богатые доченьки своих папочек и мамочек глупые. Они жизни совсем не знают! Жуют то, что им в ротик положат. А как на самом деле добывать кусок хлеба, понятия не имеют. Плевать я хотела на эту Герду!

– А на других?

– На каких других?

– Тебе лучше знать. Уверена, у Алекса было много этих других.

– Ну, было, – неохотно согласилась Лана.

– И ты его к ним ревновала.

– Ревновала.

– И убила.

– Убила?!

Лана сильно вздрогнула.

– Я убила? Алекса?

Взгляд у нее снова затуманился.

– Какой кошмар! – прошептала она. – В самом деле... Я же ничего не помню. Да, я могла. Я же была... Могла! Могла!! Могла!!! Я – сумасшедшая! Меня надо уничтожить! Почему вы позволяете мне жить? Почему разрешаете мучиться?

Голос Ланы набирал обороты. А взгляд туманился все больше и больше. Внезапно у нее на губах выступила пена. А сама она упала на пол и забилась в припадке. Тут уж ведром с водой не обойдешься. Это подругам стало ясно сразу же. Пришлось вызывать врачей. К счастью, те приехали быстро.

– Она пережила сильный стресс, – объясняла Леся. – У нее убили любовника.

Врачи вкололи уже обмякшей Лане снотворное. И предложили госпитализацию.

– Нет, нет, – прошептала Лана. – Я просто посплю, и все пройдет.

Врачи поманили подруг за собой к выходу.

– Оставим ее. Девушке сейчас нужен покой.

Врачи уехали, а подруги остались в сомнении. Надо было сказать врачам о попытках суицида. Да, надо было. Ведь тогда они не оставили бы Лану одну. Да, но что бы сделали врачи? А все очень просто. Забрали бы Лану с собой и от-

везли в психушку. А из наших психушек и здоровый человек выйдет с таким диагнозом, что закачаешься. И потом на всю жизнь на человеке остается клеймо. Хотя если верить слухам, то Лана за свою недолгую жизнь уже успела там полечиться. Так надо было сказать? Или не надо?

– И что ты думаешь?

– Думаю, что Лана вполне могла прикончить Алекса.

– Из ревности?

– Именно.

– Но ее в гостинице не видели.

Да, спутать Лану с Еленой Пахомовой или с Лесей было трудно. А в отеле, где убили Алекса, судя по описанию портье, была Елена. Елена и Лесья. Чокнутой длинноногой Ланой там и не пахло. Девушку с такой внешностью не заметить было просто невозможно.

– Она могла пройти и через служебный вход, – предположила Кира. – Тогда портье в холле ее и не увидел бы.

– Как ты себе это представляешь? У них так все нашпиговано электроникой. Все служащие прикладывают к считывающему устройству свои бейджики.

– И что?

– И только тогда проходят. Если у Ланы не было такого бейджика, то и проникнуть в отель через служебный ход она никак не могла.

– И все же надо спросить. Поехали.

Обратно в отель Лесе ужасно не хотелось. Как до этого

ей не хотелось в ресторан. Они с Кирой все же поехали. Из ресторана прямой путь – на дискотеку, где они познакомились с белобрысым наркоторговцем – Никитой Сорокиным. А потом его убили. Такая вот взаимосвязь. Как бы и в этот раз не случилось чего-нибудь подобного или еще похлеще.

Но сопротивляться порыву Киры у Леси сил не было.

Портье в холле, тот же самый, при виде Леси поднялся со своего места и громко воскликнул:

– Как? Вас уже отпустили?

Но тут же смущенно замолчал и даже голову втянул в плечи. Несколько иностранных гостей, которые прохаживались по холлу, отреагировали на его реплику недоумевающими взглядами. И портье окончательно смешался.

– Простите, не сдержался... Но зачем вы снова здесь?

Вопрос был адресован Лесе. Та объяснила ситуацию.

– Невероятно! – покачал головой портье.

– Видишь! – почему-то обрадовалась Лесья. – Невероятно.

– Но мы бы хотели лично побеседовать с охранником или кто у вас там охраняет служебный ход.

– Говорю вам, невозможно.

– И все-таки.

– Это лишнее.

– Вы так упираетесь, словно не заинтересованы в том, чтобы убийца вашего постояльца был пойман.

Портье смутился еще сильнее.

– Вы меня неправильно поняли.

– Уверена, я поняла верно. И сейчас собираюсь сообщить управляющему о вашем возмутительном поведении.

– Зачем же сразу управляющему?! – затрепыхался портье. – Владимир Сергеевич человек справедливый, но... Он на меня и так после того случая зуб имеет. Не нужно лишний раз ему напоминать. Я сам провожу вас куда нужно. Слава! Подмени меня ненадолго!

Другой служащий встал на место портье за стойку. А первый быстро засеменял прочь, увлекая подруг за собой.

– Уверяю вас, это совершенно невозможно. Даже не знаю, с чего вам вдруг такое в голову пришло. Служебный вход абсолютно надежен. Через него проходят работники отеля, поставщики и прочий обслуживающий персонал.

У служебного входа подругам снова повезло. Тут дежурил тот же охранник, что и в ночь убийства.

– Длинная, светловолосая, с внешностью модели? – переспросил он. – Зовут Лана? Тьфу! Не знаю я, какая из них Лана, а какая Нана, а кого там еще как зовут.

– Что это значит?

– Да в тот вечер этих тощих кляч тут было просто пруд пруди!

– Откуда?

– Педик один к нам приехал. Модельер типа. Коллекцию своих новых тряпок привез. Ну, а эти девицы с ним были. Чтобы шмотки продемонстрировать!

Портье изумился.

– О чем ты говоришь? Какой показ? Где?

– У твоей бабушки... сам знаешь где! В номере Фокиной, вот где!

– В номере Фокиной?

– Ну да! Фокина! Ты что, забыл, эта бабища из Норильска снова прикатила в наш город.

– Ах, Фокина! Да, вспомнил. А при чем тут она?

– При том, что она в каждый свой приезд обновляет лекцию у того педика, типа модельера. Смех сказать! Сама под двести килограммов тянет. А шмотки выбирает такие, что только на этих тощих вешалках хорошо смотрятся. А на ней модельные тряпки выглядят – отпад! Хоть стой, хоть падай. Только ей самой это до фени! Обрядится в какой-нибудь балахон с мехами и кружевом, да и рассекает пространство, словно новогодний айсберг.

– Почему новогодний?

– Потому что побрякушками украшена, словно елка!

Подруги оставили попытки разобраться с этой Фокиной и ее гардеробом. И подошли к делу с другой стороны.

– А как звали девушек, которые демонстрировали ей модели?

– Откуда я знаю? Хотите их имена, езжайте к этому Клизину. Он привез девок, он и должен знать.

И охранник гордо отвернулся в сторону, показывая, что он сам лично выше тощих девок и их тряпок.

Глава 9

Модельер Клизин, невежливо обозванный хамоватым охранником педиком, выглядел довольно молодожаво, хотя ему было уже сильно за сорок. Напомаженные волоски были аккуратно уложены на голове. Губки бантиком чуть тронуты кораллового цвета помадой. Бриллиантовые сережки-гвоздики в ушах. И особый взгляд подкрашенных глаз. Да, пожалуй, охранник был не так уж далек от истины в своих выводах относительно сексуальной ориентации Клизина.

Но самих подруг сейчас меньше всего это интересовало. Они просто радовались, что сумели застать модельера на его рабочем месте. И что капризный Клизин, удивительное дело, согласился с ними побеседовать.

– Убийство! – широко раскрывая свои намазюканные глазки, просюсюкал он. – Вы хотели поговорить со мной об убийстве? Боже, как это интересно! Надеюсь, никто из моих поклонников не покончил с собой? Иначе я просто не смогу жить с ощущением своей вины!

Но взгляд, который хитрый портняжка бросил мимоходом в зеркало, ясней ясного говорил о том, что Клизину было бы и даже лестно, если бы кто-нибудь в самом деле свел из-за него свои счета с жизнью.

– Так кого убили?

– Алекса.

– Алекс? Алекс, Алекс... Нет, не припомню такого. А кто он?

– Торговец героином.

Клизин слегка побледнел и отступил прочь.

– Я не употребляю наркотики! – взвизгнул он. – Это провокация!

– Мы вас и не обвиняем.

– Я не знаком ни с каким Алексом!

– Это одна из ваших моделей могла быть знакома с погибшим.

– Какая именно? – заметно успокаиваясь, поинтересовался Клизин.

– Лана.

– Не помню такой. Как она выглядит?

– Высокая, худая, волосы длинные и светлые.

Клизин нервно хихикнул.

– Вы что? Издеваетесь надо мной?

– Вовсе нет. А в чем дело?

– Да они все же так выглядят! Высокие, худые и с длинными волосами. Это же классический тип современной модели. Другие в этом бизнесе просто не задействованы. Опишите мне ее особые приметы.

– Ну... Она малость неуравновешена.

– В смысле?

– В смысле – чокнутая. И склонна к неожиданным вспышкам ярости.

– А-а-а... – протянул Клизин. – Мне кажется, я припоминаю. Действительно, была у меня такая модель. Но я давно уже отказался от ее услуг.

– Почему?

– Она познакомилась с каким-то жутко ревнивым типом. Кажется, он даже колотил ее. Во всяком случае, запретил ей выступать на подиуме.

– Так это и был Алекс!

– В самом деле? – заинтересованно приподнял левую бровь модельер. – Ну, тогда он был отважный человек. Знаете, если бы Лана сама не ушла, то я попросил бы ее уйти.

– Почему?

– Именно из-за неконтролируемого поведения и постоянных выходов. Представляете, на одном дефиле она соскочила с подиума и вцепилась ногтями в одну журналистку. Ей, видите ли, показалось, что женщина как-то не так на нее смотрит. Хорошо еще, что это была простая репортерша. Ей не привыкать. Подарили одну блузочку из прошлогодней коллекции, она и заткнулась. Пошленькая такая блузочка. Розовенькая. Сам не понимаю, как сотворил такое безобразие. Наверное, у меня был временный творческий кризис.

– Вы – гениальны. А гению позволено все.

– Хм, – модельер был явно польщен комплиментом. – Впрочем, надо признать, что тогда нам этот скандал пошел только на пользу. Но что бы было, накинься девчонка на одного из клиентов? Это уже крах! Газетчики мигом бы рас-

трезвонили, что Клизин унижает своих клиентов. Что в его Доме моделей ни один уважаемый человек не может считать себя в безопасности. И прочее, и прочее. Я был бы разорен! Надо было подстраховаться.

– И вы уволили Лану?

– Она сама ушла!

– Значит, на вашем недавнем показе Лана не участвовала?

– Разумеется, нет! Впрочем, можно спросить у Ларика.

Лариком оказался юноша лет двадцати пяти. Судя по тому, какие влюбленные взгляды он кидал на мэтра, этих двоих связывали не только служебные отношения, но и куда более тесные.

– Ларик, – ласково обратился Клизин к своему помощнику. – Помнишь недавний показ в люксе у госпожи Фокиной?

– Конечно.

– Много она заказала вещей?

– Как обычно. Почти всю коллекцию. Не взяла только черное платье – черный цвет ее полнит. И не взяла белый с серебряным кружевом костюм.

– А его почему?

– Белый цвет ее тоже полнит.

– Хм, хм... Ну, ладно. Я тебя не за этим позвал. Ты помнишь имена моделей, которые ездили с тобой в отель?

– Да.

– Кто ездил?

– Лена, Сара, Аня и Марина.

– Все?

– Все.

Но на мгновение молодой человек смутился. Это смущение не укрылось от глаз модельера.

– Ларик! Ты говоришь мне правду?

Тот смутился еще больше.

– Ну... Не совсем.

– А в чем дело?

– Марина не смогла поехать. Буквально в последнюю минуту позвонила и сказала, что не сможет. Подвернула ногу и сейчас лежит с повязкой.

– Она болеет? Я не знал.

– Она умоляла меня не говорить вам.

– Почему?

– Дурочка решила, что вы ее прогоните.

– Если у нее есть уважительная причина для прогула и она принесет мне справку от врача, то почему я должен ее прогонять? Я же не зверь!

– Вы лучше всех! – порывисто воскликнул Ларик. – Самый добрый! Самый щедрый! Самый великодушный!

Поток его похвал был остановлен довольным кивком Клизина.

– Все это так. Но довольно обо мне! Что там случилось с Мариной?

– Она не смогла поехать. Заявила, что у нее нога. У нее-то нога, а что мне прикажете делать? Для показа требовались

четыре модели. Все остальные были уже заняты.

– И что ты сделал?

– Я позвонил Лане.

– Кому? Этой чокнутой? Ты с ума сошел!

– Ну, я подумал, что даже если Лана за это время вконец свихнулась, даже ей не придет в голову ревновать к Фокиной. И ее ревнивый любовник тоже не будет возражать. Кроме меня в номере у Фокиной других мужчин и не было.

– М-м-м... хм... Ну, пожалуй, ты прав. И как все прошло?

– Показ прошел нормально. Лана тоже держала себя в руках. Отработала свое и ушла. Даже денег не взяла.

– Как не взяла?

– Не взяла и все тут.

– Не может быть!

– Ушла и денег не взяла.

– А ты пытался ей вручить гонорар?

– Пытался. Конечно, пытался. Но девчонка куда-то подевалась.

– Как это?

– Я искал ее по всему отелю, но так и не нашел. Так мы и уехали с тремя другими девчонками, не дождавшись Лану.

– Надо было дожидаться, – сурово произнес модельер. – Раз уж ты взял на себя ответственность за Лану, нужно было следить за ней.

– Было и так уже поздно, – оправдывался Ларик. – Показ начался около одиннадцати вечера. А закончился около по-

ловины первого ночи.

– Почему так поздно?

– Пожелание клиентки.

– Возмутительно! Эта Фокина...

– Наша лучшая клиентка! – перебил мэтра Ларик.

– И еще возмутительная выжившая из ума старая жирная корова!

– Но вы же всегда учили нас, что желание клиента – это закон.

– Верно, верно, – остывая, пробормотал Клизин. – А ты молодец! Усвоил мои уроки!

И пока мужчины обменивались влюбленными взглядами, подруги осмысливали услышанное. А им было о чем поразмыслить. Девушки ушам своим не верили! Ведь только что не подозревающий ничего дурного Ларик сообщил им, что это Лана убила Алекса. Она была в отеле одновременно с ним. И больше того, она исчезла из поля зрения Ларика и других моделей как раз в тот временной промежуток, когда Алекс привел в свой номер Лесю.

И что из этого следует? А следовало из этого весьма многое. Лана могла увидеть, как Алекс идет в свой номер с другой девушкой. И убить его. Подруги сами видели, что ревнивая Лана не могла управлять собой, своими страстями. Увидев любовника в обществе другой девушки, Лана могла буквально обезуметь от ревности. И не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом.

– Но тогда она должна была наброситься на Алекса прямо там. Так было бы логично. Шла с показа, увидела Алекса с другой девушкой где-нибудь в холле или в коридоре, приревновала, взбесилась, убила. Но мы знаем, что смерть настигла Алекса лишь под утро.

– Ну и что? Лана могла спрятаться и выждать.

– Зачем?

– Чтобы убедиться лично.

– Для ревнивой сумасшедшей такое поведение не характерно.

– Или она выжидала, боясь что ей помешают. Вспомни, Алекс был парнем не самым слабым. Накинись на него Лана, и что? Он бы отшвырнул ее словно котенка. И оружия у нее при себе не было. А безоружной она была Алексу не страшна.

– Все равно. Она должна была попытаться. А не ждать до утра и лишь затем убить неверного любовника. Она же сумасшедшая!

– Не забывай, сумасшедшие бывают иной раз дьявольски изворотливы и терпеливы.

В любом случае присутствие Ланы в отеле как раз в ту ночь, когда Алекс совершал свои непонятные перемещения, наводило подруг на множество интересных мыслей. И в частности, они впервые задумались, какого черта Алекс вообще делал в отеле. Насколько они поняли со слов его матери, Алекс имел собственную квартиру. Отдельную и весьма ком-

фортабельную. Так зачем парню понадобился номер в отеле?

– Спорим, он собирался там с кем-то встретиться.

– С кем?

– Скорей всего, деловая встреча.

– И поэтому Алекс пригласил к себе в номер тебя?

– Встреча необязательно должна была произойти в номере. В отеле полно других мест. Суши-бар. Ресторан. Фойе и торговые павильоны в нем.

– Для того чтобы посетить их, необязательно снимать номер в отеле.

– Тоже верно.

– И почему Лана не сказала нам о том, что была в этом отеле? Ведь мы назвали его. И она знала обстоятельства смерти Алекса.

– Может быть, элементарно забыла? Вообще, как ни крути, а с головой у Ланы дела обстоят скверно.

– Или намеренно утаила. Убила Алекса и надеялась, что никто не узнает даже о том, что она была в отеле. Вот ведь и гонорар за показ не взяла.

– Если это она убила Алекса, то пережила серьезный шок, – продолжала размышлять Леся.

– Факт!

– И мозг у нее мог отключиться.

– Когда напряжение слишком уж вырастает, то первым перегорают предохранители. У человека в организме таких удобных штук мать-природа не предусмотрела. Так что у

Ланы тот участок мозга, в котором хранилась информация об убийстве, мог самопроизвольно отключиться.

– И тогда несчастная девушка сама не помнит, что убила любовника.

– Не помнит.

– Так поехали к ней.

– Зачем?

– Чтобы заставить ее вспомнить.

Возле дома Ланы толпился народ. И стояло сразу две машины «Скорой помощи».

– Ой! – прошептала Леся, хватая подругу за руку. – У меня какое-то нехорошее предчувствие. В животе так холодно-холодно! И мурашки по спине бегают! Эта толпа под окнами Ланы явно не к добру!

Кира промолчала, не желая признаться, что сама испытывает аналогичное чувство. Подойдя к толпе, подруги сразу же услышали:

– Бедная девушка!

– Такая молодая!

– Такая красивая!

– Жить бы и жить! Как же она так неосторожно!

– Может быть, не сама выпала.

– А как же?

– Вытолкнуть могли. Мало ли мерзавцев на свете.

– Сама сиганула. Мужик ее бросил. Так последние дни она

словно тень ходила.

– Ничего, следователь разберется.

Кира дотронулась до руки средних лет мужчины, стоящего рядом с ней.

– Вы не знаете, что тут произошло?

Мужчина кинул на Киру колючий взгляд, но все же желание поделиться шокирующим известием оказалось сильнее.

И он сказал:

– Девушка из окна упала. Вроде вас. Молодая и красивая.

– Лана! Она?

– Она! А вы ее знали?

– Немного, – пробормотала Кира. – Она недавно поссорилась со своим возлюбленным. И очень переживала.

– Ну, тогда вам нужно поговорить со следователем, – решил мужчина и зачем-то прибавил: – Молодые девушки – существа впечатлительные. Вот у меня есть жена и любовница. Так лично мне бы и в голову не пришло сигать из окна, даже если бы они обе от меня свалили. Подумаешь, баба бросила! Делов-то! Других баб вокруг полным-полно. Стоит только подмигнуть, сразу целая толпа набежит. Выбирай – не хочу. Еще и получше, и помоложе, и покрасивше найти можно. И чего тут руки на себя накладывать? Тоже мне горе!

И он так неодобрительно покосился на Киру, что та поспешила заверить:

– Я руки на себя накладывать не буду!

– Вот и правильно! – кивнул мужчина. – Поверьте мне:

ни один мужчина этого не стоит. Мы все подлецы, скоты и страшные лгуны.

Следователь, который приехал на место происшествия в квартиру Ланы, был весьма симпатичным. Таким симпатичным, что прямо не верилось, что он всего лишь следователь. Разумеется, Леся немедленно в него влюбилась. И принялась изо всех сил строить глазки симпатяге. Глазки она строила до тех пор, пока не узнала фамилию следователя – Висюлькин. После этого Лесин азарт захомутать душку следователя как-то сошел на нет и желание выйти за него замуж тоже. Что это за фамилия такая? Висюлькин! Если она выйдет за него замуж, то станет мадам Висюлькина? И где она будет висеть? Да от такой фамилии в самом деле повеситься можно!

Но затем Леся вновь повеселела. Потому что смекнула: совсем необязательно менять свою родную фамилию на Висюлькину. Слава богу, не при царе Горохе живем. И женщина, даже выйдя замуж, уже давно имеет собственное имя, фамилию, отчество и прочую собственность. Оставит и она при себе свою фамилию, делов-то.

А если сам Висюлькин захочет, так она и ему поможет избавиться от такой нелепой фамилии. Для любого такая фамилия не подарок, но для следователя – это вообще катастрофа. Вот скажите, захотите вы, чтобы розыском вашей пропавшей машины занимался тип по фамилии Висюлькин? Ясное дело, не захотите. Ведь по одной уже фамилии ясно, что машину он не найдет, а дело повиснет в воздухе.

Так что решено! Она выходит замуж за Висюлькина, и он берет себе ее фамилию.

Пока Леся продумывала во всех подробностях свои matrimониальные планы и умильно глядела на Висюлькина, Кира сосредоточенно вводила нового следователя в курс дела. На это ей понадобилось около получаса. Висюлькин оказался дотошным. И желал вникнуть в мельчайшие подробности. Кира охотно шла ему навстречу. И оказалось, зря. Потому что дослушав до конца, Висюлькин неожиданно спросил:

– Значит, говорите, сначала погиб жених несчастной Ланы?

– Да.

– Потом его приятель? Этот Никита Сорокин.

– Ну... да.

– А теперь сама девушка? Любовница первого убитого?

– Бывшая.

– И вы побывали у всех убитых в гостях, по очереди?

Подруги молчали, уже не решаясь ничего подтверждать. Им не нравилось то, куда клонит Висюлькин. Но следователь не успокаивался.

– Выходит, каждый раз, когда случалось убийство, вы обе оказывались в непосредственной близости от места происшествия? Приходили, общались с потерпевшими, а потом их находили мертвыми?

Выводы, которые сделал следователь, подругам совсем не понравились. Он что, намекает, что будто они выпихнули

Лану из окна? А перед этим еще хорошенько развлеклись, сначала зарезав Алекса, а потом и его белобрысого дружка?

– Я ни на что не намекаю, – вздохнул следователь. – Но вы поймите и меня тоже. Ваше поведение мне кажется весьма странным. Ходите, спрашиваете, общаетесь с людьми. А потом этих людей находят мертвыми.

– Да что же в нашем поведении странного? Просто Леся не хочет в тюрьму. Вот мы и решили поискать убийцу Алекса.

– А тут уж трупы стали появляться один за другим.

– Но мы-то тут ни при чем! Мы этих людей не убивали.

– Хорошо, – кивнул головой Висюлькин. – Я вам верю. Идите.

– Как?! – изумились подруги. – Вы нас отпускаете?

– Да. Идите.

– Но вы же сказали, что подозреваете нас в смерти Ланы.

– Нет.

– Но вы...

– Лана выпрыгнула из окна сама. Никто ей не помогал. Дверь была закрыта на внутренний замок. К тому же девушка оставила предсмертную записку, в которой просит прощения у всех и объясняет свой уход из жизни тем, что не может жить с ужасной тяжестью в душе.

– Тяжестью?

– Она признается в том, что зарезала своего любовника, а потом и его приятеля Никиту Сорокина.

– Ой! Так это все-таки она!

– Судя по письму, да.

– Алекса убила Лана, – повторила Кира, еще не в силах поверить в услышанное. – И Никиту Сорокина тоже она?

– Да.

– А его за что?

– Лана пишет, что Никита способствовал ее разрыву с Алексом. И таким образом она отомстила парню.

– Жестокая месть, – вздрогнула Леся.

– Но если убийца – это Лана, то зачем же вы тогда нас пугали? – сердито спросила Кира у следователя.

Ответ оказался в высшей степени неожиданным. Следователь шандарахнул по столу кулаком и взревел:

– Потому что я ни хрена не верю в то, что написала эта сумасшедшая!

– Почему?

– Потому что записка была набрана на экране компьютера.

– И что?

– Я уже пятый год работаю в здешнем отделении милиции. И хорошо знал покойницу. Она была со странностями.

– Попросту говоря, чокнутая.

– И еще время от времени шиза у нее обострялась, – кивнул Висюлькин. – И в такие моменты она бывала опасна и для себя, и для окружающих. Один раз набросилась на свою соседку, потому что ей показалось, будто та приходит к ней в гости и крадет ее вещи. Ворвалась в квартиру, все перевер-

нула вверх дном, нашла среди постельного белья на полке похожую на свою простыню и чуть не придушила несчастную перепуганную тетку ее же собственным бельем.

– И вы приехали на вызов?

– Должны были. Ведь эта чокнутая... да, да, именно чокнутая, хотя про покойников плохо и не говорят, но в случае с Ланой это чистая правда, явилась к нам в отделение и настроила заявление на соседку. Дескать, та воровка и украла у нее постельное белье в количестве одной единицы.

– С ума сойти!

– Потом была история с другой соседкой, у которой Лана увидела похожие на свои перчатки. И попыталась отнять их у бабы прямо на лестнице. Потом была история с чужой собакой, которую Лана незаконно присвоила себе и ни за что не желала отдавать, дескать, собака содержится в неподходящих условиях, у нее собаке будет лучше. Был жуткий скандал. Дело дошло до рукопашной с хозяевами собаки. И был вызван наряд милиции.

Подруги слушали и недоумевали. К чему следователь рассказывает им все это? Если хотел убедить их в том, что Лана не дружила с головой, так они и сами успели это понять.

– Я вам это говорю к чему, – словно прочитал их мысли Висюлькин. – К тому я вам это говорю, что я неплохо знал Лану и всю ее жизнь. Компьютер у нее дома был – это верно. Только Лана им никогда не пользовалась. Она его даже включать боялась! Вы знаете, что Интернет она считала сре-

дотоцием вселенского зла, которое затягивает людей в свои сети и высасывает из них мозг?

– Нет.

– А я знал, – похвастал следователь и добавил: – И чтобы такая девушка, задумав уход из жизни, пересилила бы себя и села за клавиатуру опасного монстра? Да это просто невозможно! Она даже не знала, как компьютер включается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.